

СЕРГЕЙ САДОВ

ЗАГАДКИ МОРИГАТА

ЗАГАДКА СТАРИКА ГРИНВЕРА

ЗАГАДКА ИМПЕРСКОГО ПОСЛА

ЗАГАДКА ТОРЕЙСКОГО МАНЬЯКА

Сергей Садов

Загадки Моригата

Серия «БФ-коллекция»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=50399256

*Загадки Моригата:
ISBN 978-5-17-120140-1*

Аннотация

Неожиданно умирает Гринвер – глава семьи нобилей республики Моригата, имеющий большой вес в политике республики. Но вдруг оказывается, что перед смертью он сумел спрятать всё своё богатство и наследникам семьи грозит разорение и потеря статуса. В отчаянной попытке отыскать спрятанное они подают заявку в Совет Магов на проведение ритуала Призыва, который, по их мнению, поможет отыскать деньги семьи. Однако вместо указания на место, где спрятано сокровище, заклинание Призыва выдергивает из-за грани миров душу странной девчонки, Натальи Астаховой. Маг, выполняющий призыв, уверен, что ошибки нет и, если появился живой человек, впервые за несколько сотен лет, то именно он и является ключом к поиску наследства. А значит, ей и предстоит разгадать загадку старика Гринвера. В обмен на помощь в поисках её обещают вернуть обратно... Но оказалось, что это невозможно. А известность бежит впереди дочери старшего следователя

уголовного розыска, поэтому ей предстоит отыскать убийцу посла могущественной Арвийской империи, раскрыть дело о маньяке, убивающем юных девушек на острове Торей, а попутно решить еще несколько сложных задач, несмотря на смертельную опасность для нее самой...

Содержание

Загадка старика Гринвера	6
Глава 1	6
Глава 2	14
Глава 3	32
Глава 4	57
Глава 5	85
Глава 6	105
Глава 7	130
Глава 8	150
Глава 9	165
Глава 10	190
Глава 11	217
Глава 12	251
Конец ознакомительного фрагмента.	257

Сергей Садов

Загадки Мorigата

© Сергей Садов, 2020

© ООО «Издательство АСТ», 2020

Загадка старика Гринвера

Глава 1

Высокий подтянутый мужчина с короткой, аккуратно подстриженной темной бородкой оценивающе оглядел чисто вымытый и старательно выскобленный деревянный пол пустой комнаты и, бормоча себе что-то под нос явно из тех фраз, которые не произносят в приличном обществе, вдруг опустился на колени и начал сосредоточенно ползать, вычерчивая мелом непонятный узор. Занятие человека настолько не вязалось с его ухоженной внешностью и щегольской одеждой, что могло бы вызвать удивление у стороннего наблюдателя. Но второй мужчина, по виду много старше первого и одетый в простой плащ грязно-серого цвета, наблюдал за происходящим с полнейшим равнодушием. Сложив руки на груди и облокотившись в углу о стену, он слегка позевывал и изредка посматривал в окно, словно чего-то ждал. Третий – самый младший, совсем еще юноша, явно нервничал. В чертах его лица угадывалось семейное сходство с первым человеком, любой сразу сообразил бы, что они братья. Сейчас юноша пытался помочь в вычерчивании узора, но руки дрожали и линии получались неровными. Его мучение продолжалось до тех пор, пока он не столкнулся со старшим братом

и тот, недолго думая, оттолкнул его, наградив злым взглядом. От греха подальше младший брат поспешно отошел в сторону. Утерев пот, отложил мел и оглянулся на человека в углу. Тот в ответ на немой вопрос равнодушно пожал плечами:

– Я тут только наблюдатель от Совета Магов. Действие официально разрешено и одобрено.

– Но, маг Гонс...

– Заткнись! – рявкнул первый мужчина, поднимаясь и отряхивая руки от мела. – Мы уже всё обсудили. Если бы фиртов старик так нас не надул, не было бы необходимости в этом ритуале.

– Но ты же знаешь, что Призыв непредсказуем! Ты уверен, что правильно сформулировал просьбу? – юноша нервно затеребил подол камзола

– Заткнись, я сказал! Великий, и почему у меня брат тряпка?! Ты хочешь, чтобы наша семья утратила позиции в Сенате?

– Нет, но...

– Ты хочешь получить причитающееся тебе по праву?

– Да, но...

– Ты понимаешь, что если мы не найдем деньги старика, то лишимся нашего положения?

– Да, но мы могли бы...

– Мы уже месяц после смерти старика ищем! Перерыли весь сад, в доме ни одной целой стены не осталось, и все на-

прасно! Кажется, ты тоже согласился, что Призыв – самое лучшее средство.

– Нет! – младший брат нервно облизнул губы и снова оглянулся на человека в углу, но на этот раз тот никак не отреагировал. – Я согласился только, что это последнее средство. Горт, одумайся!

Горт зло глянул на младшего брата, дернул себя за бородку и отвернулся.

– Хватит уже трястись! Я не желаю из-за шутки этого идиота...

– Он же наш отец...

– И что? Я теперь должен благоговейно отнестись к тому, что он сотворил?

– Но если ритуал пойдет не так...

– Для того тут и присутствует член Совета Магов. Все! Я не желаю больше обсуждать это! Будешь помогать мне или нет? Прекрати трястись! Даже у Риалоны больше мужества.

– Может, все-таки отложим?..

Горту спор надоел. Он молча подошел к младшему брату и ухватил того за ворот.

– Ты соображаешь, что говоришь?! Ты знаешь, во сколько мне обошлось разрешение Совета? Если мы не найдем деньги старика – мы разорены! Ты понимаешь это? – Не дождавшись ответа, он толкнул брата с такой силой, что тот отлетел в угол и там испуганно сжался.

Горт еще раз внимательно оглядел рисунок на полу. Где-

то подтер меловую линию, где-то поправил. Выпрямился, полюбовался работой и удовлетворенно кивнул, после чего повернулся к мужчине в углу. Тот неторопливо подошел к нарисованному узору и секунд десять изучал его, потом протянул руку. Горт с поклоном вложил в нее свиток. Маг углубился в чтение.

– Я смотрю, вы ничего не добавили с прошлого раза.

– Мы сочли, что этих условий достаточно, уважаемый маг.

– Гм... по мне, так слишком они общие. Что-то, что поможет решить загадку... Что поможет? Вещь? Человек? Поиск денег, поиск ответов... Впрочем, я уже все это говорил. А сейчас... знаю, что уже объяснял и вы в курсе ситуации, тем не менее, мой долг еще раз все рассказать, чтобы не осталось никаких недомолвок. Понимаете ли вы, что если задали некорректные параметры, то с помощью Призыва можете получить вовсе не тот результат, который хотелось? Да и само заклинание очень неточное и нестабильное. Еще не поздно отказаться. Совет вернет вам выплаченную сумму.

Старший брат бросил в сторону младшего злой взгляд, и тот поспешно проглотил уже готовые вырваться возражения.

– Мы понимаем и согласны.

– Вы осознаете, что после активации заклинания Совет не примет никаких претензий? Слишком много не поддающихся учету факторов на него влияет.

– А призванный талисман точно будет удовлетворять нашим параметрам? – все-таки набрался смелости вступить в

разговор младший брат.

– Призванный объект будет точно соответствовать тем параметрам, которые вы задали. Насколько верно вы их задали для нужного вам дела, вопрос не ко мне, – терпеливо ответил маг.

– А... скажите, а почему узор должен был рисовать брат?

– Амалът, заткнешься ты уже или нет? – рассвирепел Горт. – Господин маг все объяснял перед началом церемонии! Чем ты слушал?!

– Простите... – младший брат сжался в своем углу, изобразив статую.

Гонс глянул на Горта. Тот кивнул и отступил. Маг, пройдя в центр узора, уронил пергамент. Не долетев до пола, тот вспыхнул и исчез. Маг вскинул руки, за его спиной взвилась, словно крылья, плащ. Мгновение тишины, а потом маг заговорил. Сначала негромко, почти шепотом и как бы напевая, но постепенно голос обретал силу и мощь. С его губ срывались совершенно непонятные слова. Вот уже мелодичность пропала, и пространство заполнил речитатив, дробно рассыпающий загадочные фразы. Они гремели, пели, стонали. Звук отражался от стен, потолка и, казалось, шел отовсюду. Линии засветились, пустую комнату на мгновение озарил яркий свет. Скрипнули потолочные балки. Маг резко обернулся и указал рукой на Горта.

– Приди! – выкрикнул тот что есть силы.

Новая вспышка. Все зажмурились. Через некоторое вре-

мя свет схлынул, и только центр узора слабо светился. После вспышки комната казалась темней, чем обычно, и оттого то, что появилось в светящемся круге, было отчетливо видно всем присутствующим. Линии постепенно погасли. В полнейшей тишине хрустнула табакерка в кулаке Горта.

– Фиртова слюна! – Он резко развернулся на пятках и покинул комнату, со всей силы хлопнув дверью.

Маг проводил его задумчивым взглядом, вздохнул, скинул с себя плащ и накрыл им обнаженную девушку, точнее даже, девочку-подростка. Потом несколько секунд разглядывал ее лицо, короткую стрижку. Это... слишком вызывающе для Моригата. Никакая девушка не будет так коротко стричься. По завету Эрихара, волосы у девушки обязательно должны быть ниже плеч, а у гостьи они едва закрывают половину шеи. Значит... Маг озадаченно почесал нос, вспоминая параметры вызова. Вроде бы ничего в них не было, что могло привести к такому вот результату...

В комнату ворвалась молодая девушка в роскошном платье, которое она чуть поддерживала за подол.

– Госпожа! Госпожа, я еще не успела заколоть вам... – следом за девушкой вбежала горничная. При виде мага она испуганно ойкнула и поспешно скрылась.

Маг вежливо склонил голову:

– Госпожа Риалона.

– Что здесь случилось? Мне доложили, что брат покинул комнату... – Ее взгляд упал на девушку на полу. – Кто этот

маль... – Тут Риалона поняла ошибку. – Кто эта девочка и почему ее так коротко остригли? Она в чем-то провинилась?

– Боюсь, я знаю не больше вашего. Все, что могу сказать, эта девочка явилась на Призыв. Возможно, она и есть ответ.

– Она? – девушка нахмурилась. – Не понимаю, она что, должна указать, где отец спрятал деньги?

Маг только руками развел:

– Я не знаю, госпожа Риалона.

– Но... но что же нам делать?

– Честно говоря, я и сам в растерянности. В моей практике такой случай первый. Полагаю, стоит позаботиться о Призванной. Как бы то ни было, но теперь она ваша. И по закону вы обязаны заботиться о ней. Я же сообщу Совету Магов о случившемся и вернусь вечером.

Маг еще раз поклонился и вышел. Риалона подошла к неподвижной девочке на полу и некоторое время задумчиво ее изучала. Присела, чтобы лучше разглядеть ее лицо. Ничего необычного вроде. Простая девчонка, каких видимо-невидимо в любом городе республики. Хотя вроде бы не простолюдинка – лицо гладкое и чистое, без оспинок. Сразу понятно, что за ним старательно ухаживают. Цвет волос тоже ничем не примечателен – темно-русые. Риалона встала и повернулась, чтобы уйти, и только тут увидела замершего в испуге брата.

– Амальт?! Великий, как ты меня напугал! Что ты тут делаешь?

– А? Риалона, ты знаешь, что тут произошло? Ты видела?

– Догадываюсь. Похоже, гениальная задумка нашего старшего брата закончилась большим пшиком.

– О, Великий! – простонал Амальт, хватаясь за голову. – Что же теперь будет?

– Полагаю, мы или разорены, или...

– Или? – с надеждой воззрился на девушку брат.

Риалона обернулась к фигуре на полу.

– Или вон там лежит ответ на нашу загадку. Не могли же мы настолько ошибиться в параметрах Призыва.

Амальт глянул на лежащую девочку, вновь схватился за голову и тихонько застонал.

– Я знал, что добром это не кончится...

Риалона устало вздохнула, подошла к брату, ухватила его за руку и чуть ли не силком вытащила из комнаты. Впрочем, тот сопротивлялся только в первую секунду.

Вскоре в комнату вошел молодой парень лет двадцати в униформе слуги дома Гринверов, опасливо покосился на девочку, укрытую плащом, огляделся и несмело подошел к ней.

– Ага. О тебе и говорили. – Он озадаченно почесал макушку, разглядывая девочку. Потом пожал плечами. – Да мне-то что? Господские забавы...

Слуга аккуратно укутал ее в плащ, взял на руки и вынес из комнаты.

Глава 2

Непонятное чувство: словно плывешь по морю, лежа на спине, а вода такая плотная, что при всем желании утонуть невозможно. Похоже на Мертвое море, где она была в прошлом году вместе с папой. Ощущение незабываемое: и тревожно, и радостно одновременно. Только... Только вот на море она была в прошлом году, а в этом... Отец обещал поход в Карелию, но как раз в последний месяц на него навалилось несколько дел. Девочка вспомнила слова полковника Андрушева, которые пересказал ей отец:

«Как только закончишь дело этого убийцы, который приехал из Житомира, так сразу и отпущу. И тогда можешь ездить в свою Карелию».

Полковник только казался суровым. На самом деле он был добрейшей души человек. Тринадцать лет назад, когда умерла мама, это он выбил отдельную квартиру для тогда еще лейтенанта уголовного розыска Виктора Астахова. Он же при любой возможности как мог помогал молодому сотруднику, оставшемуся с маленькой дочкой на руках. Ни дедушек, ни бабушек Наташа не помнила. Знала только, что один дед – летчик – погиб в Афганистане, а второй умер раньше, чем родилась внучка. А после распада Союза им пришлось бежать из охваченного войной Таджикистана. Приехали в небольшой областной город России практически с пустыми

руками. Наташа не помнила эти времена, тогда ей было чуть больше года.

Невзгоды подломили и без того хрупкое здоровье матери, и вскоре она умерла. С тех пор они жили вдвоем с отцом. Повезло, что отец встретил бывшего сослуживца по армии, тот и помог ему устроиться на работу в уголовный розыск. Он же помогал им в первое время.

Но в этот раз полковник ничего поделать не мог. Наташа понимала, что Аркадий Геннадьевич и хотел бы отпустить папу в отпуск – знал о его обещании дочери, но с кем тогда работать? А тут еще этот убийца, чтоб ему провалиться... Это дело находилось на контроле у самого высокого начальства.

И вот, когда уже вроде бы все решилось, упасть в обморок, а иначе свое теперешнее положение девочка объяснить не могла! Ну, все, плакал поход. Отец и так над ней трясется постоянно. После каждого чиха к врачу тащит, а тут... эх! Наверное, придется просить защиты у Аркадия Геннадьевича. Наташа невольно улыбнулась.

– Смотри, улыбается. Надо же...

Голоса? Девочка прислушалась к вдруг вспыхнувшему спору о какой-то Призванной, о сохранении спокойствия и осторожности. Она попыталась открыть глаза, чтобы разглядеть говоривших. Не получилось, и на мгновение ее охватила жуткая паника.

– Слышишь меня?

Что-то неправильное было в словах. Какое-то неправильное построение фраз. Наверное, так бы говорил англичанин, выучивший русский. В английском языке похожее построение. Только... Это не английский. Так, это потом, а сейчас надо отвечать. Но вместо слов вырвался приглушенный хрип.

— Это ничего, — раздался тот же спокойный голос. — Не пугайся. В первое время будет трудно. Но ты быстро привыкнешь. Ты только не заставляй себя, просто пожелай открыть глаза и заговорить, и у тебя сразу получится. А вот пересиливать себя не надо.

— Маг, вы обещали...

— Господин Горт, вы же видите, я делаю все, что могу. Не надо меня торопить!

— Прошу прощения, но...

Маг? Горт? Разве она не в больнице? Желание все-таки увидеть происходящее вокруг оказалось настолько велико, что глаза распахнулись будто сами собой. Просторная светлая комната, мебель, сделанная с закосом под старину... Нет! Наташа не могла объяснить это ощущение, но откуда-то у нее появилась уверенность, что именно такой мебели тут и место. Как-то не смотрелись бы в комнате современные шкафы-купе и столы из стекла, если потолок пересекали толстые и явно настоящие балки, а двери были хоть и изящные, но из натурального дерева и с хитро закрученной железной ручкой.

Наташа чуть повернула голову. Рядом на стуле сидел мужчина лет пятидесяти. Первое, что буквально притягивало к себе взгляд – его лицо. Загорелое, обветренное, оно выдавало человека, который больше бывает на природе, чем в городе. Особое внимание привлекало каменное спокойствие этого лица. Казалось, что его выражение не изменится даже в минуту опасности. И притом в спокойствии этом таилась непонятная сила и могущество.

Девочка так увлеклась изучением лица, что не сразу обратила внимание на одежду мужчины. Пожалуй, так мог бы одеться какой-нибудь путешественник века шестнадцатого или пятнадцатого. Девочка не считала себя специалистом по одежде разных веков, но почему-то сразу возникла ассоциация с этими временами. А вот девушка, стоявшая чуть в стороне, практически за изголовьем кровати (чтобы увидеть ее, Наташе пришлось чуть ли не вывернуть шею на подушке), была одета в духе начала восемнадцатого века. Роскошное темно-красное платье до пола, длинные волосы цвета воронового крыла перехвачены белой лентой. Довершало наряд жемчужное ожерелье.

Тут откуда-то сбоку вышел еще один человек в черном атласном костюме, чем-то отдаленно напоминающим смокинг. Короткая старательно навошенная борода делала его похожим на черта из спектакля «Фауст». Откуда он появился, Наташа так и не поняла.

– Ну и долго это будет продолжаться? Маг Гонс, я наконец

хочу услышать ваше мнение! Вы сказали, что должны проконсультироваться с магами Совета. Полагаю, вы уже сделали это, раз пришли.

– Конечно. Просто я хотел убедиться в своих догадках.

– А теперь, когда убедились, может, займемся нашим делом? – Мужчина развернулся и навис над испуганной Наташей. – Меня зовут Гортенз Гринвер, я наследник дома Гринверов. Не знаю почему, но в ответ на Призыв явилась ты. Скажи, куда старик запрятал деньги, и можешь проваливать на все четыре стороны. Полагаю, этого и тебе хочется.

Девочка испуганно сжалась, и тут же злость за этот испуг вытеснила его. Попыталась вскочить, но сообразила, что лежит совершенно голая под одеялом. Удержав крик, она поспешно натянула его до подбородка.

– Кто вы? Где я нахожусь?!

– Где? Где?! Вот что, девочка, я не знаю, почему тут ты, но это не может быть случайностью. Только скажи, где деньги и...

– Да не брала я ваших денег!

– Господин Гортенз! Держите себя в руках.

– Маг, вы, наверное, не понимаете, в каком положении наша семья...

– Нет, это вы не понимаете свои обязанности по отношению к Призванной. Я не уверен, что вы правильно задали параметры Призыва, я даже не уверен, что эта девочка именно та, кто вам нужен. Но в чем я совершенно уверен, так это в

том, что если вы будете так к ней относиться, то Совет забереет ее под свою опеку, и тогда вы от нее уже точно ничего не добьетесь. Сможет она вам помочь или нет, но другого шанса у вас все равно не будет.

– Он прав, Горт, – неожиданно вмешалась девушка, выходя так, чтобы лежащей девочке было удобно на нее смотреть, не выворачивая при этом голову. Она улыбнулась Наташе и снова повернулась к мужчине. – Ты пугаешь ее, а так мы ничего не добьемся. Позволь, я все объясню сама.

– А! Делайте что хотите! – Горт устало махнул рукой и вышел.

Девушка присела на краешек кровати и аккуратно поправила легкое одеяло.

– Не бойся моего брата. Нам всем в последнее время пришлось тяжело, и он немного нервничает. Уверена, ты поймешь, когда я все объясню.

– Да уж, постарайтесь, – буркнула Наташа.

Она еще плохо соображала, что тут к чему, но сердиться на эту красивую девушку не могла. Наверное, ее чуть грустноватая улыбка привораживала. Стараясь не вылезти из-под одеяла, девочка приподняла подушку так, чтобы можно было сидеть в кровати.

– Даже не знаю, с чего начать... Дело в том, что месяц назад умер наш отец...

– Сочувствую...

– Спасибо. Понимаете, наша семья занимает определен-

ное положение в Моригате. Отец был очень богатым человеком, и после его смерти все деньги должны были перейти нам – его наследникам. Точнее, большая часть уходит Горту, как старшему. Мне и Амальту – это мой младший брат – достается не очень много. Но дело не в том, сколько кому достается. После смерти отца мы не можем найти его денег. Оказалось, что буквально за несколько дней до смерти он снял со счета все, что у него было. Потратить такую сумму за короткий срок невозможно, да и не делал отец никаких крупных покупок. Тем не менее, деньги пропали, а в его завещании появилась новая строчка, смысл ее таков: найдите свое наследство, если считаете себя достойными.

– А я тут при чем? И что это за Моригат?

– Позвольте мне объяснить, – поднялся мужчина, который до этого сидел на стульчике рядом с кроватью. – Госпожа Риалона, вы не оставите нас?

– Господин маг...

– Я помню условия.

– Тогда ещё один момент. – Девушка повернулась к Наташе: – Честно говоря, я сама не понимаю, при чем тут вы. Полагаю, на этот вопрос ответит маг Гонс. Позже мы продолжим разговор.

Человек, которого девушка назвала магом, дождался, когда за ней закроется дверь, и повернулся к Наташе. Задумчиво посмотрел на неё и печально вздохнул. От этого вздоха девочке стало немножко не по себе.

– Прежде всего, позвольте представиться, юная госпожа. Меня зовут Гонс Арет. Младший член Совета Магов. А как зовут вас?

За все время это был первый человек, который поинтересовался ее именем. Она вдруг почувствовала симпатию к нему.

– Наташа... то есть Наталья Астахова. Наталья Викторовна Астахова.

– Наталья... Викторовна... Астахова... – Мужчина словно пробовал на вкус каждое слово. Потом вздохнул. – Что ж, как я и думал. Осталось выяснить, что собой представляет ваш мир... Вот что, юная госпожа, расскажите немного о себе, чтобы я мог лучше понять вас. Поверьте, это не праздный интерес.

– Рассказать? – Наташа задумалась.

А почему бы и нет? Непонятно как, но этот человек вызывал доверие, он чем-то походил на отца. Но с чего начать? А, ладно, если неинтересно будет, остановит.

Девочка стала рассказывать про свою семью. Как ее отец познакомился с мамой, когда поступил на работу в следственное управление уголовного розыска Душанбе. Как начала распадаться страна и как родители с маленькой дочкой вынуждены были бежать в Россию. Как умерла мама, надломленная случившимся, и как они жили вдвоем.

– Я сама этого не помню, – призналась девочка, отворачиваясь, чтобы Гонс не видел невольных слез. – Это мне знако-

мые отца рассказывали. Мы в первое время жили у них, пока не получили отдельную квартиру. Спасибо Аркадию Геннадьевичу. Ну а так я почти всегда с отцом была на работе, пока в школу не пошла. Оставить-то не с кем, а в детский сад, как говорил папа, в то время практически невозможно было устроить.

– Понятно, – Гонс сочувственно покивал, причем Наташа чувствовала, что сочувствие не напускное. Он действительно переживал за нее, принимая ее беды, как свои.

Так и продолжался рассказ. Как из школы бежала к отцу на работу и делала уроки за его столом, как в друзьях у нее были не сверстники, а его сослуживцы. Рассказала и про последний день, который помнила. Как ждала звонка отца из суда, где он выступал одним из свидетелей по делу убийцы, после завершения которого они должны были ехать в Карелию.

– А теперь объясните наконец, что здесь происходит?!

Гонс некоторое время молчал.

– Вам, наверное, трудно будет сразу понять. Вы сказали, что ваш отец работает в некоей организации, которая расследует преступления...

– Ну да. Он следователь.

– Понятно. Что ж, кое-что стало проясняться... но не все. Еще один вопрос, не сочтите его нескромным. Я понимаю, как девушки к этому относятся, тем не менее, прошу на него ответить. Скажите, сколько вам лет?

– Мне? Недавно исполнилось четырнадцать... А что?

– Просто это окончательно подтвердило кое-какие догадки. Вы уже почти взрослая...

– Взрослая?!

Гонс на миг замер, потом хлопнул себя по лбу.

– Скажите, а с какого возраста у вас считаются взрослыми?

– Вообще-то, с восемнадцати, но...

– Понятно. Потому вы и удивились. Прошу прощения, не подумал. Просто у нас считаются взрослыми с пятнадцати лет, и будь вы старше, призвать вас было бы много сложнее. – Гонс поднял руку, предупреждая вопросы. – Сейчас все объясню. Терпение. Прежде всего о вас... – Гонс с силой потер лоб. – Даже не знаю, как объяснить. Только не пугайтесь. Понимаете, вы не человек. Точнее, не совсем человек.

– А? – Наташа поднесла к глазам руку и озадаченно оглядела её со всех сторон. Ущипнула и вскрикнула от боли. – Это такая шутка? – Но ее собеседник глядел так серьезно, что девочке расхотелось смеяться. – Нет? Но...

– Щипками вы ничего не добьетесь. А если порежетесь, то и кровь у вас пойдет. Тем не менее, вы не человек. Ваше тело создано вашим разумом, как копия настоящего.

– Копия?

– Да. Вы копия самой себя, перенесенная в другой мир заклинанием Призыва. Из ваших слов я понял, что вы из чисто технического мира. Вам, наверное, трудно будет понять

это, но...

– Бред какой-то! – Если бы Наташа не была раздетой, то уже выскочила бы из постели и бежала куда-нибудь из этого сумасшедшего дома.

– Минуту терпения, пожалуйста. – Гонс встал и достал из кармана батистовый платок. – Смотрите. Вот представьте, что платок это некая сущность, расположенная где-то вдали. Мне нужен еще один платок. Я беру необходимую мне энергию... – Гонс достал небольшой камешек в оправе, на тонкой цепочке и поднес его к платку. – Вот, ухватываю сущность платка, переносу ее в нужное мне место и создаю копию. – Камешек дотронулся до платка, поплыл от него в сторону, вокруг него закружился хоровод искорок, а когда искорки погасли, точная копия платка упала на пол.

Наташа заворуженно проследила за его полетом.

– Это какой-то фокус?

– В общем, да. Безделица, хотя и требующая определенных умений. На самом деле я потратил больше энергии, чем если бы платок делал простой ткач. К тому же платок нестабилен и, если его постоянно не подпитывать магией, вскоре исчезнет. Это так, демонстрация, чтобы понятней было. Так вот, на момент копирования два этих платка совершенно идентичны, но сразу после разделения каждый из них начинает жить своей жизнью и у каждого из них своя судьба. Один я оставляю себе, второй, допустим, подарю вам.

– И вы хотите сказать, что я – такая вот копия? Как этот

платок?

– Безусловно, вы не платок, – улыбнулся мужчина. – Вы – личность. Личность с памятью о прошлом, имеющая свое мнение и обладающая свободой воли. Понимаете, в чем дело – между мирами не могут проникать материальные объекты. Заклинание «Призыв» по каким-то своим критериям выбрало вас из множества возможностей, скопировало ваш разум и перенесло сюда. А поскольку разум сам по себе не может существовать, то он создал для себя оболочку – тело, восстановив его из памяти так же, как я сотворил копию платка из энергии.

– Что значит «сотворил»?! – Девочка безуспешно пыталась побороть поднимающуюся панику. – И я так же исчезну, если меня не поддерживать?

Гонс, кажется, понял состояние Наташи и быстро провел над ней рукой. Испуг сам собой улегся, а зубы перестали выбивать дробь.

– Не думайте ничего плохого. Тело – всего лишь набор мышц, костей, сухожилий и прочего. Сотворить его никаких проблем не составляет. Человека же делает личностью не кусок протоплазмы, а его душа, без нее тело останется всего лишь оболочкой. Куклой. И она же самоподдерживает ваше тело, так что никакой внешней подпитки магией вам не нужно. С одной стороны, очень удобно, с другой – есть определенные проблемы.

– Что еще? – Непонятно почему, но Наташа верила каж-

дому слову. И страха уже не было. То ли Гонс постарался, то ли ей уже просто надоело бояться. Сейчас все эти новости она воспринимала с усталой обреченностью.

– Видите ли, ваше тело сотворено вашим разумом и ему же подчиняется. Каждый человек зависит от разума. Если он впадает в депрессию, то понижается иммунитет... вы меня понимаете?

– Да. Я слышала об этом. Что-то типа того, что веселые люди реже болеют и быстрее выздоравливают.

– Ага, значит, в вашем мире тоже открыли эту зависимость, тогда мне легче будет объяснить. Мысль вообще вещь материальная, доказательством чему служит ваше тело. Так вот, такая зависимость от настроения есть у всех людей. Но в вашем случае эта зависимость абсолютна.

– Абсолютна? Что это значит?

– Это значит, что если вы захотите умереть, искренне захотите – умрете. Ваше тело просто распадется, поскольку единственное, что его поддерживает в теперешнем состоянии – ваше желание жить. Если вы впадете в депрессию – заболите. Но стоит выйти из нее – выздоровеете. Даже самая страшная болезнь, которая неизлечима нашей медициной, будет вам не страшна, если будете верить, что не сможете ею заразиться. Но даже заразившись, вы без труда излечитесь, если искренне того захотите. Грубо говоря, не тело властвует над вами, а вы над ним. Плюсы этого положения я описал. Минусы же... Минусы, собственно, проистекают из

плюсов. Горе может убить вас. Любые сильные эмоции будут отражаться на самочувствии. Потому советую: побольше здорового смеха и поменьше слез. И научитесь контролировать чувства.

— А если я не хочу всего этого?! — Наташа со злостью ударила кулаками по кровати. — А если я хочу домой?! Если я к папе хочу?! Почему вы вытащили меня сюда?! Разве я просила?! Разве...

Девочка еще долго бушевала. Маг слушал ее спокойно, даже сочувственно, но успокоить не пытался. Понимал, что гостье надо сбросить накопившееся напряжение.

Наконец Наташа утомилась, и устало откинулась на подушке.

— Я домой хочу... — по щеке покатилась непрошенная слеза.

Гонс наклонился и провел рукой над лицом девочки.

— А вот плакать не надо. Помните, что я вам говорил про сильные эмоции? Так вы никогда не подниметесь. Что касается заклинания... — Гонс вздохнул. — Я не хотел призвать именно вас. Да и никто не хотел. Это заклинание непредсказуемо. Оно действует в рамках заданных параметров, но его результат может оказаться совершенно неожиданным. Верите? — Взгляд мага выражал такое искреннее сочувствие, что девочка кивнула. — Я понимаю, что вам тяжело, а я в некотором роде несу ответственность за ваше появление тут.

— Вы можете вернуть меня домой?

Маг отвернулся.

– Я не могу этого сказать.

– Почему? Мне казалось, что вы хотите мне помочь...

– Дело не в этом. Наталья Викторовна Астахова...

– Можно просто Наташа. Полное имя для официальных встреч.

– Вот как? Запомню. Так вот, Наташа, хотите вы того или нет, но призваны вы были с использованием ритуала для вполне определенной цели. И пока эта цель не достигнута, вы считаетесь собственностью того, в чьих интересах призваны.

– Что значит «собственностью»? Я что, вещь?

– Не в этом смысле. Мы никак не предполагали, что на Призыв откликнется человек. Мы ждали какой-нибудь амулет или еще что-то, что подскажет, где искать спрятанное наследство. Ваше появление оказалось несколько... неожиданным. Если это вам поможет... понимаете, Гортенз Гринвер, организовывая это заклинание, тоже рисковал. Дело в том, что в случае провала он бы погиб. Вероятность неуспеха не очень велика, но далеко и не нулевая. Скажем так, достаточная, чтобы тому, кто хочет с помощью Призыва решить свои проблемы, задуматься.

– Выходит, если бы я не появилась, то Горт умер бы?

– В принципе, верно. Но, как я уже говорил, никто не ждал, что появится человек. Мне пришлось даже съездить в архив Совета Магов, чтобы отыскать похожие случаи, и, к моему удивлению, я их нашел. Тогда было принято поста-

новление, что человек должен приложить все силы для выполнения задачи, ради которой его призвали, после чего он официально считается свободным и становится гражданином Моригатской республики.

– Весело. А если не справляется?

– Если правильно заданы параметры Призыва, то вы именно тот человек, кому решить эту задачу по силам. Решите вы ее или нет – это уже другой вопрос.

– Еще веселее. Это если эти ваши условия правильны.

– Я их проверял. Полагаю, большой ошибки нет. И если Призыв вызвал вас, значит, вы сможете справиться.

– А если все-таки не смогу?

Маг пересел на краешек кровати.

– В этом случае все зависит от тех, кто вас призвал. Они могут дать вам свободу и отпустить на все четыре стороны, а могут и...

– Убить?

– Верно. В качестве мести. Заклинание Призыва очень дорогое и рискованное, как я уже сказал ранее, к нему просто так не прибегают. Люди, использующие его, находятся на грани отчаяния и не видят иного выхода. Естественно, они хотят получить результат, когда все-таки решаются. В противном случае... пока вы не гражданин республики, вы теоретически не существуете. Вы как приложение к тем, кто вас призвал, и призвавший волен поступить с вами так, как ему заблагорассудится. Как поступают с не оправдавшей надеж-

ду вещью. Но в утешение могу сказать, что и ваши права велики. Вы ни в коем случае не рабыня, как вы подумали, и для своего дела можете просить все, что захотите. И отказать вам не посмеют, чтобы потом не было лишних разговоров, мол, сами виноваты, раз не предоставили необходимого. Конечно, за рамки благоразумия выходить не стоит. И, само собой, пока вы занимаетесь делом призвавшего, вы находитесь на его полном содержании. Вам обязаны предоставить одежду, кров, еду – все, что нужно для жизни.

– Уже хорошо. И в какой срок я обязана решить задачу?

– Конкретные сроки не оговариваются, однако... В данном случае концом срока будет тот день, когда Гринверы объявят о банкротстве. Через несколько дней придет пора платить по счетам. Если они к этому времени не найдут денег...

– Понятно. А если я справлюсь, что будет потом? Что будет со мной после?

– Я не могу сказать.

– Почему?

– Видите ли, я связан словом. Все-таки пока вы собственность Гринверов, и если они что-то не хотят вам говорить, я нарушить их запрет не могу.

– Значит, это они запретили что-либо мне рассказывать?

– Верно. Но не бойтесь, ничего страшного там нет. Вашей жизни и свободе ничего не угрожает. Как только вы решаете их проблему, вы автоматически разрываете с ними договор

и становитесь от них независимы.

– Тогда почему они не хотят сообщить мне, что будет со мной?

– Полагаю, чтобы иметь дополнительный рычаг давления. Если вы не знаете, они могут придумать многое, а проверить вы не можете.

Наташа задумалась. Потом пристально посмотрела в глаза Гонсу, пытаясь понять, насколько он искренен. Тот смотрел спокойно и прямо.

– Тогда еще вопрос: почему вы мне все это сказали? Вы ведь не обязаны были делать такие намеки.

Гонс вдруг улыбнулся.

– Честно? Мне понравилась ваша улыбка. Я влюбился в нее сразу, как увидел.

Наташа ощутила, что густо краснеет. Попыталась подобрать какой-нибудь колкий и едкий ответ, но не смогла. Только сильнее смутилась. А маг вдруг весело рассмеялся, наклонился над ней и поправил одеяло.

– Отдыхайте, Наташа. Набирайтесь сил. И помните, что по крайней мере один друг у вас тут точно есть. Ради вашей улыбки я сделаю все, что захотите.

Девочка попыталась было возмутиться, но вдруг почувствовала, как ее веки тяжелеют, а через мгновение она уже крепко спала.

Глава 3

Наташа, закутавшись в одеяло, стояла перед растерянной служанкой и безглаголиво рассматривала принесенное платье.

– Я платье в последний раз надевала в первом классе и не собираюсь сейчас менять привычки!

– Но, госпожа, девушкам не положено...

– А мне по барабану, что там положено вашим девушкам. Я не просила тащить меня в ваш мир всякими опасными заклинаниями. Но раз вы, замечу, не спросив моего мнения, все-таки притащили меня сюда, это вовсе не значит, что я обязана подстраиваться под ваши правила.

– Но госпожа велела... – Служанка совсем растерялась и теперь не знала, как реагировать. – Госпожа накажет меня.

Девочка взглянула на поникшую служанку и вздохнула:

– Ладно, но только сегодня. А после завтрака мы с вами сходим в магазин и подыщем что-нибудь более подходящее. Надеюсь, у вас тут есть магазины?

– Да, госпожа, – служанка что-то хотела возразить, но не рискнула, обрадовавшись, что привередливая девчонка, за которой ей поручили ухаживать, наконец-то согласилась надеть принесенный наряд.

Платье, даже при самом снисходительном взгляде, не отличалось изяществом покроя. Да и ткань на него пошла не самая лучшая. Наташа покрутилась, пытаясь оглядеть себя

со всех сторон.

– Зеленое, это круто, – прокомментировала она наконец. – Да уж. Такого я не надевала даже в первом классе. Мое чувство прекрасного, отсутствующее, как говорит папа, возмущается, глядя на такую пародию. А обувь мне полагается, надеюсь? Или идти босиком?

– Да-да, конечно. Вот туфли.

Наташа ожидала нечто неудобное и тяжелое, но туфли оказались очень легкими и изящными, из мягкой толстой ткани и с твердой подошвой. И самое главное, в них было очень удобно, и они совершенно не натирали – извечное проклятие новой обуви. Как ни подбирала Наташа размер, как ни мерила, но пару мозолей зарабатывала постоянно. Обычно после покупки она уже заранее обклеивала ноги пластырем. А вот в этих ничего. Мягко, и они совершенно не чувствуются. Наташа приподняла подол и еще раз полюбовалась на обувь.

– Ну, ладно, хоть без каблуков. Еще и каблуки я бы точно не пережила.

– Прошу вас, госпожа. Уважаемый Горт не любит ждать.

– Слушайте, а можно без «госпожи»? Зовите меня просто – Наташа.

– Я не могу, госпожа, – служанка поклонилась. – Я получила четкие приказы.

Поняв, что спорить бесполезно, Наташа вздохнула и, больше не пререкаясь, направилась следом за служанкой,

чуть приподнимая тяжелый подол. Нет, надо обязательно купить что-нибудь более удобное – в этом ходить невозможно. Выйдя из комнаты, девочка огляделась. Любопытно, что собой представляют богатые дома в этом мире. Почему-то в её воображении рисовалось классическое английское поместье девятнадцатого века, как их показывали в фильмах.

Все оказалось почти так и в то же время не так. Во-первых, в доме присутствовало электрическое освещение, хотя... может, и не электрическое, кто ее знает, эту магию. Во-вторых, мягкие ковры и роскошные вазы вдоль стен напоминали скорее об Италии, оттого совершенно нелепо и дико выглядели дыры в стенах, маячившие там и сям в самых неожиданных местах. Наташа удивленно хлопнула глазами и подошла к одной из них. За стеной оказалось пустое пространство и много-много пыли. Девочка попятилась и громко чихнула.

– Будьте здоровы, Наталья Викторовна, – пробурчала она. – Скажите, а эти дыры тут для чего?

– Эти дыры образовались в процессе поисков денег отца. Теперь придётся тратиться ещё и на ремонт, – раздался недовольный голос с другого конца коридора. – Мы еще долго будем вас ждать?

– Истинный джентльмен, – буркнула Наташа. – Простите. Просто мне стало интересно происхождение этих украшений.

– Украшений?! Из-за шуточки папашки весь дом теперь в

таких украшениях! – Горт махнул служанке, и та поспешно удалилась.

– А вы не очень-то любили отца.

Горт пожал плечами:

– Он был талантливым и сильным человеком, но нас держал в строгости... даже скорее в жесткости. Мне было не за что его особо любить – из всех нас он только Риалоне благоволит. А в последние годы вообще перестал обращать на нас внимание, почти не разговаривал. Изредка, правда, лично выдавал деньги... словно подачку.

– То есть вы жили за его счет?

– Что?! Что значит «за его счет»? Эти деньги семьи Гринверов. Мы имели на них такие же права, как и он.

– О! Понятно. – Наташа даже растерялась от такого заявления.

От дальнейшего разговора ее избавило то, что они наконец пришли в столовую – огромное помещение с длинным столом посередине, за которым друг напротив друга сидели уже знакомая Наташе Риалона и молодой парень, вероятно, Амалът. Столовая могла бы показаться мрачной, но несколько люстр, среди которых выделялась висящая строго по центру и переливающаяся всеми гранями хрусталя огромная, напоминающая корону, ярко освещали всё кругом и создавали праздничную обстановку. Вокруг стола располагались мягкие стулья с высоченными, покрытыми затейливой резьбой спинками. За ними, выглядевшие по-генеральски важ-

ными и неприступными в своих мундирах-ливреях, торчали статуями несколько слуг с однообразно перекинутыми через правый локоть салфетками и все, как один, в белых перчатках. Один из стульев, в торце стола, явно предназначался хозяину дома. Едва увидев эту картину, Наташа поняла, что приемы пищи превратятся в скучнейшую процедуру.

Горт рукой показал Наташе ее место. Внезапно оживший слуга чуть отодвинул стул, позволив девочке подойти к столу, потом придвинул. Наташа осторожно присела на самый краешек, с опаской косясь на незнакомые приборы: трезубую, изогнутую под углом вилку; небольшой ножичек с листовидным лезвием; еще один ножик, более привычной формы; нечто, похожее на шило с изящной ручкой. К счастью, ложка была вполне обычная и привычная.

– А ничего, что я этим пользоваться не умею? – поинтересовалась Наташа, помахав кривой вилкой.

– Если что непонятно, спросите у столовника. – Видя удивленный взгляд девочки, Горт снизошел до пояснения: – Тот слуга, что стоит позади вас. – Не обращая больше внимания на девочку, он принялся за еду.

Наташа покосилась на него и, не сдержавшись, показала язык. Стоявший напротив слуга сдавленно охнул. Девочке стало стыдно. Кажется, пожилого человека чуть до инфаркта не довела. Да и что подумают жители этого мира о землянах, глядя на ее поведение? Наконец скучнейший завтрак подошел к концу, и Горт в привычной грубовато-хамской мане-

ре пригласил ее в кабинет для обсуждения интересующего всех дела. Всех – это, надо понимать, Гринверов, поскольку саму Наташу это дело не интересовало совершенно. Только вот открутиться, похоже, не удастся.

В кабинет отправились вчетвером. Младший брат Гортенза Гринвера, Амалът, ей не представился, и Наташа теперь с интересом посматривала на него, пытаясь понять, каков он. В нем не чувствовалось надменного превосходства старшего брата и утонченности Риалоны. Обычный парень, ненамного старше ее, явно нервничает и постоянно бросает в ее сторону настороженные взгляды. Наташе даже захотелось пошутить и, когда он в очередной раз посмотрит, броситься на него с криком «ам». С трудом удержалась, но вот смешок скрыть не удалось. Амалът вздрогнул и поспешно отвернулся. Интересно, а если бы похулиганила? Он бы в обморок упал?

Кабинет выглядел так, как девочка себе и представляла. Красивый письменный стол из тяжелого темного дерева с массивными резными ножками у дальней стены, книжные шкафы под цвет стола. Поскольку дверцы были без стекол, что за книги в них стоят, увидеть не получилось. Рядом со столом бюро для бумаг с торчащим из него ключом, небольшим и изящным, с покрытой синей эмалью ручкой. Вдоль окон располагались стеллажи, на которых были расставлены какие-то фигурки, камешки, непонятные сложные конструкции то ли из глины, то ли из камня. Эти поделки так ее заинтересовали, что она даже подошла поближе, забыв обо

всем. Догадываясь, что если бывший хозяин кабинета хранил это здесь, значит, они для него были важны, она трогать ничего не стала. Только внимательно рассматривала фигурки воинов в неизвестных ей доспехах. Потом заинтересовалась непонятными пирамидками разных форм и размеров. Интересно, что в их основании лежали разные геометрические фигуры: квадраты, ромбы, треугольники, прямоугольники и даже пятиугольники.

– А почему они такие? – спросила Наташа.

– Мы здесь собрались обсуждать рорнейское искусство? – сердито поинтересовался Горт, но тут вперед выступила Риалона.

Положив руку на плечо брату, она заставила его отступить и сесть за стол, сама же подошла к девочке и встала рядом.

– Я не знаю, если честно – это отец собирал. Он был помещан на истории Рорнейской империи. Наша республика одно время входила в ее состав, пока пятьсот лет назад не получила независимость. Империя развалилась, а вспыхнувшая гражданская война многие достижения и памятники этого государства уничтожила.

– Вы закончили там? – недовольно буркнул Горт. – Если да, прошу садиться.

– Пойдем, Наташа. Тебя ведь так зовут?

– Вам Гонс сказал? – спросила девочка. Сама она не помнила, чтобы представлялась этим людям.

– Да. Я ошиблась?

– Нет-нет, все правильно. – Наташа села на стул и приготовилась слушать, но тут ее внимание привлекла небольшая дыра в стене над столом, почти под потолком.

Риалона, тоже сев, проследила ее взгляд и улыбнулась.

– Так! – Горт хлопнул по столу. – В общих чертах, как я понимаю, вы уже в курсе дела. Месяц назад умер отец, а деньги исчезли. Как видите, в доме мы искали старательно. В парке тоже.

– Весь перекопали? – не смогла удержаться от шпильки девочка.

– Весь, – серьезно отозвался Горт. – Но денег не нашли. Заклинание Призыв оказалось нашей единственной надеждой. – Тут он с сомнением поглядел на сидящую напротив девочку. – Не знаю почему, но явились вы. Вполне возможно, что вы и должны помочь нам отыскать деньги. Я так думаю.

– Как я понимаю, выбора особого у меня нет?

Горт приподнялся и навис над столом, впери в девочку злой взгляд.

– Мне этот Призыв слишком дорого обошелся, и теперь мы почти разорены. Если ты этих денег не найдешь, я постараюсь... – Горт все-таки сумел взять себя в руки и немного успокоился. – Короче, плохо тебе будет.

И куда вся вежливость подевалась? Наташе стало по-настоящему страшно. Одно дело слышать такие слова от Гонса, называвшего себя магом, и другое – от этого человека.

– Ну, Горт, зачем же так...

– А ты заткнись и не встревай! – развернулся тот к младшему брату. – Что ты вообще тут забыл?

На месте Амальта Наташа сейчас высказала бы все, что думает по поводу такого обращения с ней пусть и старшего, но брата. Однако тот, к ее удивлению, действительно заткнулся. Но хотя бы не ушел, а пристроился на мягком диванчике в уголочке, делая вид, что его тут нет. Эта короткая семейная размолвка помогла девочке взять себя в руки и успокоиться. Она терпеть не могла, когда на нее давили. Отец такого никогда не позволял себе, предпочитая подход как к взрослой, объясняя и советуясь. А тут... Злость прогнала страх – Наташа порывисто встала.

– Господин Горт. Начнем с того, что у меня очень мало поводов благодарить вас за то, что вы вытащили меня сюда, но я также признаю, что прямой вашей вины в этом нет. Раз уж так сложилось – никуда не деться. Я готова вас выслушать и помочь по мере сил, хотя не понимаю, чем именно я вам смогу помочь. Но давайте обойдемся без угроз! Угрозами вы меня помогать не заставите! Это вам ясно? Вы нуждаетесь во мне точно так же, как я в вас. Давайте договариваться.

Как минуту назад нависал над столом Горт, так сейчас над тем же столом, но с другой стороны, нависала Наташа, правда, выглядело это менее убедительно. Тем не менее, Горт, встретившись взглядом с девочкой, все понял. Махнул рукой тоже вставшей Риалоне и откинулся на спинку стула.

– Хорошо, я понял. Что ты... вы хотите?

– Вы можете вернуть меня домой?

– После того, как вы поможете найти наследство...

– Я понимаю это.

– Вообще-то, это вопрос к магам, однако готов пообещать свое посредничество в отношениях между вами и Советом Магов. Семья Гринверов не последняя в Моригате и кое-какой вес имеет... который мы можем использовать только если останемся у власти. Что-нибудь еще?

– Да. Мне нужна одежда. Нормальная одежда, – перебила Наташа, заметив, что Горт что-то хочет возразить. – Та, к которой я привыкла... или близкая к ней. Я не собираюсь носить такое, – девочка показала на платье. – К тому же и запасная одежда не помешает. Ну и еще по мелочи, раз уж здесь жить придется.

– Не понимаю, чем вам не нравится ваше платье, – неожиданно вмешался Амалът. Очевидно, счел момент подходящим, чтобы напомнить о себе.

– Уже одним тем, что это платье. Не привыкла я к ним и никогда дома не носила. И вообще, как вы себе представляете мои поиски ваших денег в разных потайных местах в юбке? Я в ней по лестницам прыгать должна? – Тут Наташа изобразила озарение. – Или вы собираетесь мне под нее заглядывать, пока я искать буду?

Горт вдруг крикнул, поспешно поднялся и стал усиленно что-то высматривать в окне, с трудом сдерживая смех. Риа-

лона просто отвернулась. А вот Амалът покраснел до корней волос и что-то залепетал, оправдываясь.

– Верю, – великодушно простила его девочка.

– Хорошо, – наконец выдавил из себя Горт, возвращаясь за стол. – Я распоряжусь, чтобы вам выдали деньги и дам слугу в сопровождение. Покупайте все, что захотите.

– Все? – Наташа задумалась. – Ну, полагаю, выданных вами денег на небольшой загородный дом не хватит, но ваша мысль мне нравится.

На этот раз уже Горт не нашелся что сказать. Бросив косой взгляд на девочку, он позвонил в колокольчик. Тут же рядом материализовался слуга в привычном мундире-ливрее. Выслушав распоряжение, он так же молча исчез.

– Сейчас все подготовят. Но хотел бы посоветовать вам первым делом купить парик. Не знаю, как там, откуда вы родом, но у нас девушкам носить такие короткие прически неприлично.

Наташа вскинула голову:

– Я не собираюсь подстраиваться под ваши обычаи. Как я уже говорила, я не просила тащить меня в ваш мир, а раз так, не считаю, что у вас есть право указывать, что мне носить и во что одеваться.

Вопреки ожиданиям, хозяин дома не рассердился, а только равнодушно пожал плечами.

– Дело ваше, скоро сами поймете. А сейчас к делу. Что вам надо для поисков?

– Что мне надо? – Наташа задумалась.

Горт терпеливо ждал.

А чего ждать? Откуда она знает, с чего начинать, что делать и что ей может понадобится? Если бы тут был отец... Точно! А с чего бы начал отец? Со сбора сведений, с осмотра места преступления... хотя какое тут место преступления. Ладно, просто с осмотра места, то есть для начала осмотреться, понять, что к чему и куда.

– Во-первых, доступ во все помещения дома... еще нужен человек, который помог бы в случае необходимости...

– Я к вам приставлю личного слугу.

– Хорошо. Да, особенно меня интересуют те комнаты, в которых жил ваш отец. Спальня, кабинет. Будет совсем хорошо, если в эти помещения пока вообще никто заходить не станет.

– Вообще-то, в кабинете находятся деловые документы...

– Значит, пусть кто-то из вас сопровождает меня.

– Это так обязательно? Зачем?

– Я хочу понять характер вашего отца, а это можно сделать только по его личным вещам, по тому, как он обставляет комнаты, чем пользуется.

– Ладно, убедили. Со спальней никаких проблем. Туда, кажется, после смерти отца никто не заходил.

– Он умер там?

– Да. Во сне.

– И еще госпожа Риалона говорила, что ваш отец оставил

какое-то послание в завещании. Могу я взглянуть?

Горт поднялся, открыл бюро и достал из него перевязанный красной атласной лентой свиток. Перебросил по столу Наташе. Она перехватила его на самом краю и неуверенно развернула. Только сейчас ей пришла в голову мысль, что она легко понимает явно чужой язык. Но сумеет ли она на этом языке читать?

Оказалось, что и с этим никаких проблем не возникло. Четкий и твердый почерк уверенного в себе человека было на удивление легко разбирать, строки располагались на бумаге словно по линейке.

В начале ничего интересного не было, разве что Наташа по достоинству сумела оценить размеры состояния умершего. Трехэтажный особняк с парком, коллекция рорнейских фигурок, конюшня с элитными скакунами, загородный охотничий домик и нехилое состояние в девятьсот тысяч непонятных дежей. Хотя размер этой «нехилости» зависел от покупательной способности монет, которую еще предстояло оценить. Однако, судя по всему, состояние и правда было приличным.

После перечисления владений начиналось собственно завещание – кому и сколько достанется. Основная часть – поместье с конюшнями и шестьсот тысяч шла старшему сыну. Охотничий домик и сто пятьдесят тысяч Риалоне, младшему сыну доставались оставшиеся деньги. Интересно, почему охотничий домик отец отдал дочери, а не сыну, что было бы

логичней? Наташа бросила взгляд на Риалону. Нет, трудно представить, чтобы эта утонченная девушка любила охоту. Но главный вывод из завещания – деньги все-таки принадлежали отцу, а вовсе не являлись собственностью всей семьи Гринверов, как уверял Горт. Теперь девочка уже искося разглядывала старшего сына Лориэля... она еще раз сверилась с именем в подписи... Гринвера. Нет, тот сидел спокойно. Взгляд не прятал. Хм... похоже, и в самом деле уверен, что все деньги отца – это их общее состояние.

Вот интересно, если следовать логике наследника Гринверов, те карманные деньги, которые ей выдавал отец, тоже подачка? И может ли она говорить, что все деньги, что зарабатывает отец – их общие? Ну, до определенной степени, да, все-таки дома она вела хозяйство – отец порой до позднего вечера пропадал на работе. Так, что-то не туда пошли размышления... Что там дальше? Дальше подпись и дата. А вот ниже, уже не таким твердым, но тем же легко узнаваемым почерком было добавлено: «Если действительно считаете, что заслуживаете моих денег, попробуйте их найти».

Наташа перечитала фразу несколько раз, озадаченно почесала в затылке. Похоже на хлопанье дверью, когда уже все надоело и хочется напоследок как следует пнуть весь мир. Интересно, с чего так резко изменилось настроение? Само завещание написано давно. Девочка хоть и не знала местного летосчисления, но это и так было ясно. А вот эта приписка недавняя, сделана, скорее всего, за несколько дней до смер-

ти. Что же тогда произошло, если Лориэль Гринвер устроил такую пакость детям?

Девочка свернула завешание и положила на стол. Вздыхнула. Совершенно ничего непонятно.

Снова появился слуга и, склонившись к Горту, что-то ему сказал. Тот поднялся.

– Все подготовлено. Я распорядился, чтобы Аслунд вас сводил в магазины. Деньги у него. Мирер вас проводит.

Пожилой слуга поклонился, приглашая следовать за ним, но Риалона чуть придержала девочку, чтобы Мирер немного их обогнал и не мог слышать разговора.

– А вы очень прямолинейны. Не стесняетесь говорить, что думаете.

– Экономит время, – равнодушно отозвалась Наташа. – К тому же я действительно не знаю вашего этикета, так что могу себе позволить быть прямолинейной. Да и не собираюсь менять привычки, если честно.

– Для вас это может стать проблемой. У нас не привыкли к тому, что девушки могут так себя вести.

– Если получится, я постараюсь вернуться домой. А нет... буду думать, когда эта проблема появится.

Аслунд Дром оказался парнем лет двадцати. Он терпеливо стоял возле выхода, дожидаясь подопечную. В отличие от остальных слуг, он был одет не в парадную ливрею, а в обычную и весьма удобную одежду простого покроя, хотя на груди рубашки красовался вышитый герб дома: вставший на

дыбы белый единорог на зеленом фоне. Интересно, единорог тут такая же сказка, как в ее мире, или он реален? Но удобство одежды Наташа моментально оценила. Правда, был один момент, который ее немного смущал. Судя по всему, общество в этом мире было весьма расслоено по социальному признаку. И то, что мог надеть слуга, вряд ли надел бы господин. По большому счету ей до этих предрассудков дела нет, но и совсем уж пренебрегать местными обычаями тоже не стоит, иначе кто с ней общаться будет? Запереть же себя в доме Гринверов в ее планы не входило. Ладно, с этим на месте разбираться имеет смысл.

– Аслунд, проведешь госпожу, куда она скажет. Поможешь донести покупки, – заговорил с лестницы Горт. – Да, еще, с этого момента ты полностью поступаешь в распоряжение госпожи Натальи Викторовны Астаховой.

– Можно короче: Наталья Викторовна. Добавлять фамилию не обязательно.

Горт проигнорировал ее замечание и стал подниматься. Наташа поджала губы и сердито посмотрела ему в спину – не привыкла, чтобы ее так явно игнорировали. Но и что-либо высказать по этому поводу не могла – только в глупом свете себя выставит и будет выглядеть капризным ребенком.

– Идемте, – повернулась она к выходу.

Аслунд пристроился рядом.

Едва переступив порог высоченных двустворчатых парадных дверей, Наташа замерла в восторге. Она оказалась на

просторной террасе с невысокой балюстрадой и мраморными перилами. Терраса сбегала пологими ступеньками к площадке перед домом, выложенной хорошо подогнанными брусками серого камня. От площадки тянулись две дорожки, они огибали слева и справа большой ландшафтный парк, искусно спроектированный и великолепно ухоженный. По изумрудно-зелёной траве разбегались забавно подстриженные кусты и деревья.

Парк пересекала широкая дорожка в обрамлении живой изгороди. В разных местах изгородь прерывалась, и там открывались участки с неизвестными Наташе цветами. На другом конце справа и слева от дорожки хорошо были видны груды больших валунов, с вершин которых мощными потоками стекала вода, образуя кое-где маленькие водопады. Возле валунов, в маленьких прудах, плавали белоснежные лебеди.

А слева и справа от дома в небо устремлялись огромные деревья, похожие на сосны, но с широченной, зонтичной кроной. Деревья стояли редко, но кроны их соединялись в сплошной покров. Однако он хорошо пропускал солнечный свет, и лучи, прорвавшись сквозь листву, падали на траву, создавая завораживающую картину. Ко всему прочему в воздухе витал густой пряный аромат неведомых цветов вперемешку с запахом леса, грибов, перегнившей листвы. Высоко в кронах оглушительно орали птицы.

«Будет время, обязательно прогуляюсь по парку», — дала

себе слово Наташа.

Тут, прерывая ее любование природой, перед крыльцом остановилась открытая коляска, запряженная парой коней.

– Ух ты! – Девочка поспешно сбежала с крыльца и замерла перед ними. – Какие красавцы!

Кучер довольно улыбнулся:

– Мне приказано отвезти вас, госпожа. Сегодня я и мои красавцы полностью в вашем распоряжении.

– Блеск! Всю жизнь мечтала прокатиться в таком экипаже!

Аслунд недоуменно покосился на девочку, но промолчал. Было видно, что ему ужасно хочется спросить, на чем же девочка передвигалась у себя дома. Не пешком же постоянно ходила? Но он не осмеливался – слуга в богатом доме, правила поведения впитаны с детства. Вместо этого он подошел к дверце коляски, на которой красовался такой же герб, как и у него на груди, распахнул ее и закрыл, когда Наташа села. Сам он обошел коляску и поднялся в нее с другой стороны, сев лицом к ней.

– Надо же, даже с рессорами, – поразилась девочка, слегка попрыгав. – Красота!

– Куда желает отправиться госпожа?

Наташа вздохнула. Эти бесконечные «госпожи» начали ее уже утомлять. Увы, но тут поделать она ничего не могла. Те немногие из слуг, с кем она пыталась обсудить эту тему, делали непонимающее лица и удивлялись, как еще можно об-

ращаться к госпоже. На этом попытки хоть как-то сблизиться со слугами и заканчивались. Девочка, правда, надеялась, что с Алсундом ей все-таки удастся наладить контакт. Как-никак личный слуга, а значит, будет проводить с ней намного больше времени.

– Госпожа желает купить себе одежду, обувь и еще разные мелочи, которые позволят сделать мою жизнь здесь более-менее сносной. Только скажите, а какими средствами мы располагаем?

– Господин Горт выдал мне двадцать пять дежей.

– Понятно... Еще вопрос, если можно. Двадцать пять дежей – это много или мало?

Аслунд удивленно глянул на девочку:

– Это очень приличная сумма, госпожа. Мой месячный заработок составляет пять дежей. И даже если бы мне приходилось тратить на квартиру и еду, то и тогда удалось бы немного откладывать.

Кони мягко тронулись и резво зарысили по дорожке, звонко цокая по брусчатке подковами. Наташа, забыв обо всем на свете, с восторгом вертела головой, пытаясь разглядеть все и сразу.

Обогнув парк, коляска лихо вынеслась к огромным ажурным воротам, которые проворно открывали люди в привычной уже униформе. Кони, ни на мгновение не задержавшись, пронеслись под высокой аркой, и Наташа даже растерялась. Она почему-то думала, что они сразу очутятся на улицах го-

рода, но ничуть не бывало. Усадьба находилась в пригороде, и сейчас они неслись по широкой дороге среди невысоких холмов, поросших кустарником. Дорога заметно скатывалась вниз, и вдруг горизонт справа распахнулся, и у Наташи замерло дыхание. До самого горизонта, сливаясь с ним, открылась панорама моря. Дорога пролегала чуть ли не по самому краю высокого берега, и вид отсюда был, как с высоты птичьего полёта. Наташа видела длинные гряды волн, неспешно катящихся к берегу и несущих на своих крутых спинах белые барашки пены. Над ними, но далеко внизу, мельтешили какие-то морские птицы, слева в море уходил поросший лесом мыс, а в заливе широким кругом разошлись маленькие суда, видимо, рыбаков. В том месте суeta и крики птиц были особо интенсивны. Но буквально заморозил Наташу самый настоящий парусник. Он был далеко и отсюда выглядел лишь чёткой, но гора парусов, поднимавшаяся в самое небо, напоминала облако и многократно превосходила по размерам корпус. Парусник уходил в открытое море, но казалось, что он тонет. С каждым мгновением гора парусов становилась всё меньше и меньше, и скоро горизонт снова стал чист.

Вдруг дорога сделала резкий изгиб, и открылся вид на врезавшуюся в берег бухту, на берегах которой раскинулся город. Девочка пригляделась.

– А я думала, что он окружен крепостной стеной.

– Вы же не знаете, – сообразил Аслунд. – Дело в том, что

мы на острове. Моригатская республика располагается на архипелаге, здесь около шестидесяти островов. А окружать этот город стеной не имеет смысла. Если врагам удастся высадиться на острове, его все равно не удержать. К счастью, берега здесь по всему периметру весьма обрывисты. Вы же сами видели по дороге, что они собой представляют. Кроме того, прибрежные рифы и мощный прибой разобьют вдребезги любое судно, пытающееся пристать. Только моригатская бухта безопасна, но ее охраняют форты, защищающие вход в гавань и готовые в любой момент уничтожить корабли врага как на входе в гавань, так и в её акватории. Сам же остров имеет вид огурца. В самой узкой его части расположен мощный форт, который защищает эту часть острова, если врагу удастся высадиться с другой стороны. Основные поселения на этой половине. А на той только рыбацкие деревушки. В случае опасности люди укрываются в форте.

– Но неужели вы даже не сделаете попытки защитить город?

– Я же говорил, что смысла нет. Да и невозможно его защитить, если враг подойдет с берега. Надежда только на форты, которые защищают подходы к нему.

– А город этот – Моригат? Если республика Моригатская, то он столица?

– Совершенно верно. Республикой управляет Сенат, который избирается каждые пять лет. На этом острове – Гороне – это единственный крупный город с населением око-

ло двухсот тысяч, чуть дальше есть еще два поселения, в которых живет примерно по десять тысяч человек. Ну и еще рыбацкие деревни, про которые я уже говорил, и обычные села. Горон не самый крупный остров в архипелаге, но зато находится практически в его центре. Это и дополнительная защита, и удобство – отсюда примерно равное расстояние до любого крупного города республики.

– А голосовать имеет право каждый?

– Каждый гражданин республики мужского пола, достигший двадцати лет.

– Дискриминация, – буркнула Наташа. – А я уже было хотела в Сенат избираться.

– У вас это все равно бы не получилось, – Аслунд воспринял ее слова всерьез. – Быть избранными имеют право только нобили.

– Это аристократы, что ли?

– Нет, это богатые люди. Нобилем может стать каждый гражданин республики, заплатив единовременный взнос в четыре тысячи дежей и в дальнейшем платя тысячу дежей ежегодно. В случае если взнос не будет уплачен вовремя, нобиль лишается титула, и, чтобы снова стать нобилем, ему придется все начинать сначала.

Аристократия денег, блин. Наташа, плохо разбираясь в вопросах управления, все-таки оценила эту простоту. Даже обычный состоятельный человек не сможет попасть в руководство. Таким образом, власть сосредоточивается в руках

самых богатых людей республики – заплатить такие взносы не каждый может. С другой стороны, нобили вовсе не закрытая каста, и каждый может получить место в элите. А поскольку избирают в Сенат все-таки все граждане республики, имеющие право голоса, то те вынуждены учитывать чаяния избирателей. Система проста и, на первый взгляд, эффективна. По крайней мере, в теории. Как это работает на практике – предстояло еще понять. Впрочем, все это интересовало Наташу постольку-поскольку. Как общие сведения о том месте, где она оказалась. Однако есть кое-что, что следует знать...

– Скажите, а Гринверы – нобили?

– Конечно. Лориэль Гринвер был сенатором, представлял купеческую гильдию и избирался постоянно в течение пятнадцати лет. – Аслунд неуверенно посмотрел на девочку. Потом признался: – Господин Горт велел отвечать на все ваши вопросы без утайки. Дело в том, что через неделю подходит срок очередного взноса, и, если господин не сможет его заплатить, то Гринверы перестанут входить в нобилитет, впервые за вот уже почти триста лет.

За разговорами они незаметно въехали в город и теперь двигались по относительно узким улочкам. Там вполне могли разъехаться две коляски, но, тем не менее, это были все-таки не проспекты. Наташе приходилось бывать в разных городах, в том числе старых, и она имела хорошее представление о средневековой архитектуре и ширине тамошних улиц.

Однако выросла она в относительно молодом городе, поэтому в такой тесноте, с нависающими над дорогой с обеих сторон стенами трех- и четырехэтажных домов чувствовала себя не очень уверенно. Да еще поток пешеходов – никакого разделения на тротуары и проезжую часть здесь не было и в помине. Наташа с интересом смотрела по сторонам и на прохожих. В свою очередь, она постоянно ловила на себе недоуменные взгляды, причину которых девочка не понимала.

– А куда мы едем?

– На центральный рынок. Полагаю, что это будет самым лучшим решением. Там мы сможем купить все, что вам необходимо.

– На рынок?

– Да. Не удивляйтесь. Местный рынок не похож на те, что в других городах. В Моригате так называют торговый квартал. Жилых домов там нет, кроме постоянных дворов и дешевых гостиниц, зато купить можно все и на любой вкус. Да вы сами скоро все увидите, мы почти приехали.

Коляска катилась вдоль высокого забора. Впереди показались громадные распахнутые настежь ворота.

– Это и есть рынок? – удивленно спросила девочка, наблюдая за суетой людей по ту сторону забора. – И весь квартал так огорожен?

– Да. Где забором, где плотно стоящими домами. Туда попасть можно только через несколько ворот. Все-таки там много товаров и денег.

Коляска выехала на широкую площадь, густо уставленную всевозможными повозками, в том числе каретами и такими же, как у них, колясками. Кони перешли на шаг. Кучер решительно направил их в свободное пространство неподалеку от ворот, и вскоре коляска остановилась.

– Сейчас наймём носильщика, – сказал Аслунд.

– Зачем? Вряд ли покупок будет слишком много.

– Это вам сейчас так кажется, госпожа, – улыбнулся парень. Хм... вряд ли он так заговорил бы с кем-нибудь из Гринверов, а с ней, видно, посчитал возможным чуть расслабиться. – А вообще, так принято у знатных граждан.

– Понятно.

Девочка решительно открыла дверцу и соскочила на землю, вызвав недовольство Аслунда.

Не успели они отойти от коляски, как к ним подскочил человек с большим коробом за спиной:

– Носильщик, господа?

– Да, будьте любезны, – тут же нанял его Аслунд, даже не торгуясь. Видно, цены у всех носильщиков были едины.

Глава 4

От средневековых городов, описания которых приходилось читать Наташе, этот отличался в выгодную сторону своей чистотой. За время их движения по городу никто не выливал из окон помой, около дверей многих домов стояли урны. Конечно, когда основным транспортным средством служат лошади, то от некоторых побочных эффектов никуда не деться, но на территории рынка был порядок.

А вот косые взгляды, бросаемые в ее сторону, чрезвычайно раздражали Наташу, и она никак не могла понять, почему некоторые люди, оказавшиеся рядом с ней, вдруг начинали старательно ощупывать кошелек на поясе и стремились поскорее убраться от нее подальше, словно от чумной. Другие просто наблюдали. Правда, взгляды становились недоумевающими, когда натыкались на сопровождающего ее слугу с гербом Гринверов.

– В той стороне продуктовые ряды, – махнул рукой Аслунд. – Вообще-то, разные забегаловки на рынке можно найти везде. Если проголодаетесь, госпожа, только скажите. Одежду же продают вон там, придется пройти немного. По дороге будут и обувные лавки.

– Очень хорошо. Целиком полагаюсь на вас, Аслунд... – Наташа на миг сбилась. – Мне можно вас так называть? Просто Аслунд?

– Госпожа может называть меня так, как ей угодно.

Девочка раздраженно мотнула головой:

– А если мне будет угодно называть тебя тараканом, ты и тогда покорно все снесешь?

– Если госпоже будет так угодно, то да.

Наташа обернулась и уставилась на слугу. Тот не шутил.

– Госпожа, – кажется, он понял, что требуется пояснение. – Я не знаю, как принято там, откуда вы пришли, но пока я ваш личный слуга, вы можете называть меня так, как вам нравится. Но я свободный гражданин и имею право сменить господина, который меня не устраивает, хотя это будет и не очень просто.

– Наверное, я еще разберусь со всем этим, – вздохнула Наташа. – Ладно, веди, Сусанин.

– Сусанин? Госпожа решила называть меня так?

– Какой смысл в шутках, если их здесь никто не понимает? – пробурчала себе под нос девочка. – Нет, госпоже угодно называть тебя по имени. А Сусанин это... ммм... национальный герой в моей стране. Верховный полупроводник.

– Спасибо, госпожа. Скажите, а полупроводник – это титул?

– Состояние души! Аслунд, идем быстрее, мне уже надоели эти изучающие взгляды. Не понимаю, чего все так на меня пялятся?

Аслунд явно хотел что-то сказать, но не осмелился. Наташа уже решила было устроить допрос с пристрастием, как

вдруг...

– Какой приятный сюрприз! Не ожидал вас сегодня увидеть здесь.

Девочка резко развернулась на пятках.

– Господин Гонс, как я рада вас видеть! А в чем это вы?

Девочка с интересом изучила новую одежду мага: синий камзол с вышитой на левой стороне груди небольшой эмблемой – молнией на фоне восходящего солнца.

– Это? – маг поморщился. – Официальная одежда члена Совета Магов. Честно говоря, я не очень ее люблю. Камзол тесный, штаны тоже неудобные. Надеваю по необходимости. А вы тоже решили за покупками сегодня сходить? Не откажетесь от моей компании?

Наташа улыбнулась:

– Не откажемся.

Маг галантно предложил Наташе локоть, и девочка, слегка смутившись, приняла приглашение.

– Скажите, а о том, что мы идем на рынок, вы узнали с помощью магии или Горт сообщил? – вдруг заинтересовалась она. По тому, как чуть дрогнула рука мага, девочка поняла, что ее догадка попала в цель. – Вы ведь специально нас здесь ждали?

– Почему вы так решили, госпожа Наташа?

– У вас сапоги чистые.

Маг на миг замер и с недоумением уставился на свою обувь.

– Если бы вы ходили за покупками, они бы у вас запылились. – Наташа кивнула на обувь других людей. – Значит, вы не ходили по рядам, а просто стояли. Точнее, сидели в том кафе... – или как оно тут у вас называется, которое мы видели у входа, и ждали нас. – Девочка чуть повернула руку Гонса и показала хлебные крошки, застрявшие в шерсти рукава.

– Гм... Я мог только что приехать, а перед тем, как пойти за покупками, немного подкрепиться.

– В одежде, которую, по вашим словам, вы не любите? Гонс рассмеялся.

– Сдаюсь. Со мной действительно связался господин Гринвер и попросил присмотреть за вами. Кажется, он переживает о своей единственной надежде. А рынок – это первое, куда бы вас повез Аслунд. Мне осталось только ждать.

– Переживает? – удивилась Наташа. – Мне что-то угрожает?

– А вы не замечали те взгляды, которые бросают в вашу сторону люди?

– Замечала, конечно, но я думала, что это из-за одежды. Что-то в ней не так?

– Нет, в вашей одежде все так. Не так с вашей внешностью, точнее, с вашей прической. Вам ведь уже говорили, что волосы девушки должны быть такой длины, чтобы они закрывали шею целиком?

– Ну да, – девочка нахмурилась. – Но только из-за того, что мои волосы чуть короче... Это настолько нехорошо?

– Как вам сказать... Видите ли, женщинам у нас стригут волосы только в случае, если они совершают правонарушения. Вот ваша прическа говорит о том, что вы задерживались за небольшое преступление. Кража там, мелкое мошенничество...

Наташа поперхнулась и закашлялась.

– Вот Горт негодяй! Мог же все объяснить! Так нет... – хотя себе она честно призналась, что сама не стала слушать. – И ты хорош! – Девочка обернулась к Аслунду. – Ведь знал же все и молчал!

Аслунд покраснел, потупился, но ничего не сказал.

– С другой стороны, к задержанным впервые суд проявляет снисхождение и, как правило, они отделяются устным предупреждением. Конечно, если правонарушение не серьезное, – продолжил пояснения Гонс. – Попадись вы во второй раз, суд был бы уже менее снисходительным и вас остригли бы короче.

– Вы это к чему? – не поняла Наташа.

– К тому, что из вашей ситуации можно извлечь пользу и добиться сочувствия. Как я уже говорил, в первый раз попавшихся, особенно таких молоденьких и красивых девушек, – маг галантно склонился к руке Наташи, заставив ее покраснеть, – не наказывают. А раз все же наказали по закону, значит, у вас нашелся богатый и знатный недоброжелатель, который заставил-таки суд исполнить закон. Какой-нибудь старый и страшный нобиль, отвергнутый в своих домогатель-

ствах... ну, тут главное придумать историю поромантичней.

– О! С этим без проблем. У меня, конечно, много недостатков, но бедное воображение в их число не входит.

С присоединением к ним мага, члена непонятного Совета Магов, дела и правда пошли значительно лучше. Люди уже перестали откровенно опасаться ее и прятать кошельки, осталось только недоумение. Особенно когда видели, с каким подчеркнутым уважением маг относится к этой странной девчонке. Да еще и сопровождающий ее слуга одного из знатных домов Моригата... Конечно, люди слышали о том, что произошло с этим семейством, но... пока Гринверы все еще оставались нобилиями.

Наташа с интересом оглядывала торговые ряды, пытаясь присмотреть себе что-нибудь полезное. Торговые лавки сами по себе представляли интерес: это были, как правило, двухэтажные домишки, в которых на первом этаже передняя стена почти целиком открывалась вверх, образуя козырек над лотками с товаром. Сам лоток выдвигался чуть вперед, а внутри стоял или сидел торговец. Впрочем, таких было мало, в основном все они бегали перед лавками, демонстрируя товар и зазывая покупателей. Девочка даже растерялась – не привыкла к такому навязчивому сервису, счастье еще, что к ней не приставали. То ли виной этому была ее короткая стрижка (мелкая правонарушительница, ага), то ли маг в мундире Совета, держащий ее под руку, и слуга с гербом дома Гринверов позади.

Первым привлек внимание девочки лоток с мелочами: зеркальцами, расческами, лентами, шпильками. В общем, всем, что пожелает душа модницы. Наташа подошла. Торговец покосился на ее волосы, потом на стоявшего рядом Гонса и на замерших за ее спиной слугу и носильщика, но ничего не сказал.

– Что-то желаете, госпожа? – вежливо поинтересовался маг, как решила Наташа, специально, чтобы подчеркнуть ее статус для торговца.

У того вытянулось лицо, но в руки он взял себя моментально:

– Госпожа, вы только поглядите, все самое лучшее...

Девочка молча взяла зеркальце. Покрутила его, стараясь рассмотреть в нем себя.

– Не очень, – вздохнула она. – У нас качество лучше.

Маг с интересом глянул на девочку.

– Вам нужно лучшего качества, госпожа? – спросил торговец.

– Да, в общем, нет, – задумчиво отозвалась Наташа. – Зеркальце меня не очень интересует, а вот кое-какие мелочи я бы у вас купила... У вас есть дамские сумочки? Вы понимаете, о чем я?

– О! Конечно же, госпожа, одну минуту!

Торговец на миг скрылся в лавке и вынес что-то завернутое в мягкую ткань. Положил это «что-то» на прилавок и осторожно развернул. Наташа взяла небольшую сумочку из

какой-то мягкой и бархатистой то ли материи, то ли хорошо обработанной кожи. Вместо застежки у сумки были два мягких кожаных шнурка, которые, затягиваясь, позволяли надеть сумочку на руку и таким образом носить. Сама по себе сумочка была красива, в этом ей не откажешь, но вот размеры вряд ли позволили бы положить в нее слишком много. Интересно, что местные модницы таскают в таком вот кошельке? Ну, деньги... зеркальце, пудру... больше в голову ничего не приходило.

– А побольше размером у вас нет?

Выбор такой простой вещи затянулся минут на тридцать. Наташа пересмотрела все, что предлагал купец. В конце концов, она остановила выбор на темно-синей сумочке с длинным широким ремешком, чтобы носить ее через плечо, сделанной из какого-то плотного материала и размером чуть больше книги. Купец что-то проворчал себе под нос, но сумочку аккуратно упаковал.

– Это ученическая сумка, – прошептал ей Гонс. – Такие носят студенты.

– Да мне все равно, – честно ответила девочка. – Главное, что она мне нравится. Надо будет еще купить писчие принадлежности, это может пригодиться в поисках.

– В поисках? Писчие принадлежности?

– Э-э... понимаете, когда я записываю мысли, мне легче думается.

– А-а. Понятно. Тут я вам легко смогу помочь, рядом как

раз есть такая лавка. Я там сам всегда покупаю бумагу и все, что нужно для письма.

— Отлично. Тогда еще парочка покупок и идем в эту лавку...

«Парочка покупок» обернулась двумя не очень маленькими свертками, которые носильщик тут же аккуратно уложил в корзину и снова пристроил ее себе за спину. Все то время, в течение которого девочка выбирала покупки, он простоял рядом, философски изучая небо. Видно, привык уже к такому.

— И сколько с меня?

— Ровно деж, госпожа.

Наташа обернулась к Аслунду. Судя по тому, как у того вытянулось лицо, сумма была запрошена просто запредельная.

— Вы хотите оскорбить госпожу? — холодно осведомился Гонс.

Торговец сглотнул.

— Прошу прощения, господин маг... я немного перепутал. Сейчас, одну минуту. Шесть лиреев.

Гонс покосился на Наташу. Потом кивнул:

— Все равно ведь надул, шельмец. Твое счастье, что нам некогда.

Вперед вышел Аслунд, достал кошелек и отсчитал шесть монет. Девочка моментально оказалась рядом и взяла одну, рассматривая ее со всех сторон. Отчеканена монета была

весьма качественно: на одной ее стороне красовалось изображение весов, а на другой – вставшее на дыбы какое-то животное, похожее на дракона.

– Это ведь серебро?

– Да. Весы символизируют честность и взвешенность решений, а на другой стороне герб республики, – пояснил Гонс.

– И, как я понимаю, эти шесть монет меньше одного дежа?

– Десять лиреев составляют один деж. Только и дежи, и лиреи – очень большие деньги. В ходу в основном медные деньги – шерки. Сто шерков – один лирей. Кстати, вот те зеркальца, что выложены на прилавке и которые вы смотрели вначале, вряд ли стоят больше шестидесяти шерков.

Наташа присвистнула. Да уж, накупила бы она сейчас...

– Ну и ладно. Горт сам сказал, что я могу брать все, что пожелаю.

Гонс почему-то рассмеялся.

– А теперь в вашу лавку канцтоваров.

– Лавку чего? А... вы про писчие принадлежности. Конечно. Прошу вас.

Пока Наташа отбирала для себя тетради, карандаши, самые настоящие гусиные перья и чернила, Гонс куда-то пропал. Вернулся он как раз к тому моменту, когда Аслунд совместно с носильщиком упаковывал последние покупки.

Гонс же неожиданно протянул ей пряник:

– Попробуйте, госпожа Наташа.

Девочка подозрительно покосилась на угощение, потом на

невинную физиономию мага. Отказаться вроде бы неловко, но с чего это он решил ее побаловать?

– Уверяю вас, ничего скрытого тут нет. Просто хочу угостить вас одним из местных лакомств.

Наташа еще чуть-чуть посомневалась, потом приняла угощение.

– Плакала моя фигура, – вздохнула она, чем вызвала у мага взрыв искреннего смеха.

– Простите, – пробормотал он, отсмеявшись. – Просто... Великий! Разные миры, разные цивилизации, даже развитие этих цивилизаций идет разными путями, а девушки совершенно такие же. И волнуют их те же самые проблемы. Ну, не обижайтесь, – Гонс снова предложил ей руку. – Честно, я не хотел вас обидеть. Это скорее мои размышления о разности и схожести миров. А вы, если уж на то пошло, единственная девушка в мире, которая может не бояться за свою фигуру. Помните, что я вам говорил? – палец мага указал ей на лоб. – Ваше тело подчиняется вашему разуму. Если вы не захотите располнеть, вы не располнеете, чем бы ни питались.

Обида на мага моментально испарилась.

– Правда?! – И тут же последовал хищный взгляд на зажатое в руке лакомство.

– Ну... не совсем, конечно. Понимаете, не все так просто. Здесь главное – вера. Вера абсолютная. То есть это не просто загадать желание, а поверить. Верьте, что не сможете заболеть, и не заболете. Верьте, что с вашей фигурой ничего не

случится, и можете есть что угодно.

Теперь взгляд девочки выражал сомнение. Еще раз осмотрев пряник, она вздохнула:

– Ладно, подумаю еще. – Она смело откусила и зажмурилась. – А вкусно... ням... хм... м-да... надо бы узнать, из чего это делают. Рецептom поделятся?

– Вы умеете готовить?

– Гм... – Наташа проглотила очередной кусочек. – Если бы не умела, папа с голоду умер бы. Я же говорила, что у меня нет мамы, мы с папой вдвоем живем. – Девочка обернулась к шедшему позади Аслунду. Тот моментально сделал вид, что совершенно не слушает ее рассказ. – Сначала вообще плохо было, пока папа на работу не устроился. Но и потом... Только в последнее время стало лучше. Папа на работе, ну, а я, соответственно, на хозяйстве. Я ведь раньше из школы домой возвращалась, чем он с работы. – Девочка снова обернулась к Аслунду. – Слуг у нас не было.

Гонс сочувственно кивал. И опять Наташа почему-то была уверена, что его сочувствие не просто дань вежливости.

– Вы говорили, что учитесь, а сколько у вас стоит обучение?

– Гм... – Наташа задумалась. – Теоретически среднее образование бесплатное. Хотя платить все равно приходится, но вовсе не так и много. Вполне терпимо.

– Бесплатное? – Судя по всему, это заявление сильно изумило мага. – А университет?

– Ну... Там уже приходится платить, конечно. Правда, есть возможность поступить на бюджетное отделение, если сдашь вступительные экзамены. Или если школу окончил с золотой медалью, то есть на одни пятерки... – Видя, что ее не поняли, Наташа уточнила: – То есть по всем предметам высшие оценки. Правда, экзамены все равно сдавать придется. – О коррупции и разных злоупотреблениях Наташа решила не распространяться, глядя на восхищенное лицо мага.

– Я потрясен! Скажите, а вы в школе много предметов изучали?

– Предметов? Да, в общем, прилично. Геометрия, алгебра, физика, химия, астрономия, черчение, родной язык и литература, биология, информатика... да, еще физкультура... ну, спорт.

– Некоторые предметы я не знаю даже, хотя учился много.

– Подозреваю, что вам неизвестен предмет «Информатика», – улыбнулась девочка. – За отсутствием самого предмета изучения. А остальное наверняка у вас изучают, только под другим именем. Астрономию, например, у нас в древности называли астрологией. Геометрия и алгебра – это разделы математики. Так же как и стереометрия.

Маг задумчиво покивал.

– Знаете что, госпожа Наташа, давайте с вами обсудим это позже, когда вы разберетесь с этим делом. Договорились? Знания всегда полезны, и мне очень хочется узнать о вашем мире больше. А сейчас я просто постараюсь вам по-

мочь, чем смогу, только попросите. Вот, – он вытащил из кармана какую-то плоскую прямоугольную пластинку, на которой письменами, похожими на арабскую вязь, что-то было написано. – Смотрите, если вам захочется со мной поговорить, проведите пальцем по первой строчке. Это такой специальный прибор, который позволит со мной разговаривать на расстоянии. Правда, расстояние небольшое, километров сто, но этого в пределах города хватит. Вообще-то, он может связывать вас не только со мной, но вам это пока не нужно. С его помощью Горт и попросил меня сегодня о помощи.

– Ух ты! – Наташа изучила пластинку. – Почти как сотовый телефон. У нас такие же есть. Только вот расстоянием они не ограничены. Хотя... если тот, кому звонишь, находится вне зоны действия сети...

– Сети?

– Ммм... гм... честно говоря, я плохо себе представляю, как эта штука действует. Для меня куда важней то, что, набрав правильный номер, могу поговорить с нужным мне человеком. – Девочка рассмеялась. – Это у меня друг есть... в том мире. Вот он помешан на всем этом. Как-то попытался меня просветить, только мое понимание ограничивается признанием того факта, что телеграмма все-таки приходит сухой.

– Телеграмма? Сухой?

Глядя на недоуменное лицо мага, девочка вновь рассмеялась.

– Не обращайтесь внимания, – махнула она рукой. – Это все шутки моего мира. Никак не привыкну к тому, что здесь их не понимают.

Дальнейшие покупки были совершены быстрее. Наташа постепенно узнавала цены и научилась разбираться в местных деньгах. Теперь она понимала, как много на самом деле выдал ей Горт на расходы. Если не считать первой покупки, то на три пары очень хорошей и качественной обуви, три комплекта такой же хорошей одежды, чемодан и разные мелочи она потратила полтора дежа.

– И все-таки я считаю, что платья вам подошли бы лучше, – заметил Гонс, когда они уже направлялись к выходу.

Наташа пожала плечами. Гонс не вмешивался, когда она отбирала наряды для юношей из богатых семей, но потом все же осторожно намекнул, что неплохо бы выбрать нечто более соответствующее ее полу. Обещание прислушиваться к советам местных жителей было уже забыто, и девочка ответила в том духе, что сама разберется. Маг чуть улыбнулся и слегка склонил голову.

– Надеюсь, девушки, носящие мужскую одежду – не признак того, что они неисправимые убийцы-рецидивисты со стажем? – на всякий случай поинтересовалась она.

– Нет, но...

– Вот и хорошо.

– Госпожа Наташа, я понимаю, что вы у себя так привыкли, и я вовсе не хочу как-то ограничивать вашу свободу. Тем

не менее, все-таки прислушайтесь к моему мнению и купите себе хотя бы один комплект женской одежды на всякий случай. Мало ли что может случиться.

Это имело смысл, но сдаваться вот так просто не хотелось.
– Я подумаю над этим.

Пока носильщик с Аслундом складывали покупки в коляску, Наташа с магом стояли в сторонке.

– Наташа, вы уже знаете, с чего начать поиски? – спросил маг, впервые назвав ее по имени без добавления «госпожи». – Поймите, как бы я ни хотел вам помочь, но ничего не могу сделать, пока вы являетесь Призванной и связаны вызовом с семьей Гринверов. Чем скорее вы отыщете деньги...

– Честно говоря, меня в этом деле гораздо больше интересует другой вопрос.

– Другой? А что именно?

– Почему Лориэль Гринвер так поступил? Он что, был неуравновешенным типом, который не смог смириться со смертью и подкинул детям такую пакость?

– Гм... – Гонс задумчиво почесал кончик носа, глянул на небо, снова посмотрел на Наташу. – Знаете, я как-то даже не задумывался об этом. Еще до того, как меня попросил о помощи Гортенз Гринвер, я слышал о том, что сделал старик, мы потом даже обсуждали это, но...

– А вы знали Лориэля Гринвера?

– Не очень хорошо. Обычное знакомство. Он от Сената приезжал в Совет Магов с инспекцией, там и познакомились.

– И ваше мнение о нем?

– Умный человек, – без колебаний ответил Гонс. – Умный, и всегда знал чего хотел. Мы с ним еще несколько раз потом встречались. С его взглядами можно было не соглашаться, но не уважать его было нельзя. Нет, я бы не сказал, что он вздорный или неуравновешенный. Если бы сам не знал о случившемся, никогда бы не поверил, что Лориэль сделает что-то такое.

– Вот оно и странно. Почему же он так поступил?

– Это сможет помочь найти наследство?

– Не знаю. Но, поняв причину поступка, думаю, можно узнать и куда он мог спрятать деньги... Кстати, а что мы, собственно, ищем?

От этого вопроса маг слегка обалдел. Именно обалдел, это Наташа поняла сразу, едва увидев его вытянувшееся лицо и открытый в удивлении рот.

– Нет-нет, – поспешила девочка рассеять сомнения мага относительно своих умственных способностей. – Я понимаю, что мы ищем наследство Лориэля Гринвера, но что конкретно? Золотые монеты? Они ведь золотые, да? Или что-то другое?

– Я понял. – На лицо мага вернулась прежняя улыбка. – Прошу прощения, не сообразил, о чем вы спрашиваете. Да, монеты золотые, но я не думаю, что искать нужно золото. Золотом будет несколько сундуков. Почти четыре тысячи килограммов. У Лориэля не было бы ни времени, ни возмож-

ности провезти в особняк столько золота и спрятать его.

– Тогда что это?

– Вообще-то, об этом, наверное, лучше было бы спросить у наследника Гринвера, я могу рассказать только с чужих слов. То, что мне сообщил сам Горт.

– Думаю, этого пока будет достаточно. Расскажите.

– Вы не против, если продолжим в коляске?

Аслунд уже давно расплатился с носильщиком и теперь терпеливо ждал, когда господа закончат беседу.

Все уселись в коляску, и маг что-то тихо сказал кучеру. Тот, кивнув, тронул коней с места.

– Значит, так, – Гонс прикрыл глаза, вспоминая. – Лоризель умер шестнадцатого апреля. За два дня до смерти он вдруг едет в банк и снимает все деньги...

– Золотом?

– Почему золотом? Банкнотами. Каждый банк, действующий в республике, выпускает свои банкноты. Все просто. Людям ведь за покупками неудобно таскать полные кошельки с золотом, а так они отдают его на хранение, а банк в ответ дает свои банкноты. Ими и расплачиваться удобнее. Вот, например, десять лиреев. – Маг залез в карман куртки, извлек кожаное портмоне и достал оттуда бумажку размером с визитку. Девочка взяла ее в руки и внимательно рассмотрела.

– Однако. А это герб республики в центре? Что-то не похоже на тот, что я видела на монетах.

– Нет. Герб республики по углам. Видите, четыре малень-

ких таких? А в центре эмблема банка, выпустившего эту банкноту.

— Хм... Очень интересно. Я всегда полагала, что банкноты выпускает правительство.

— Правительство? Да кому нужны его банкноты? Кто им поверит? С ней я могу пойти в любой банк, и мне обменяют ее на золото без разговоров. Аристарский банк надежен и с хорошей репутацией, их банкноты охотно принимаются всеми. Да и защищены они лучше других, потому и держу там свои деньги. Каждый банк выпускает банкнот ровно на ту сумму, которая есть у него в хранилище.

— Понятно. А кто банкам мешает выпустить больше банкнот, чем у них есть золота?

— А вот это уже серьезное преступление. За такое и лицензии лишиться можно. И за этим, поверьте, очень строго следят, сенатские проверки проходят ежегодно. Тут есть еще один момент, но сначала я должен немного рассказать о том положении, которое занимает наша республика в мире. Понимаете, с военной точки зрения, она очень слаба по сравнению с окружающими странами. Единственное наше преимущество в том, что мы находимся на архипелаге, а флот у нас неплохой. Тем не менее, любая из крупных держав могла бы легко захватить республику, сил на затяжную войну у нас просто нет. Но! Наша республика мировой банковский центр, где держат свои капиталы правители империй, королевств, ханств и многие другие знатные и влиятельные люди.

Наши банки славятся своей надежностью и четкостью работы, и еще не было случая, чтобы они подвели клиента. Из-за этого нападение на нас какой-то отдельной страны просто невозможно – это будет нападением на золотой запас очень многих влиятельных и сильных стран. От пиратов же и разных мелких корольков мы отобьемся и своими силами.

– Хм... А вы неплохо устроились.

– Это так кажется, да. Но и сильных завистников у нас хватает. Впрочем, это к нашему делу уже не относится. Главное в том, что при таком положении мы кровно заинтересованы в нашей репутации надежных и честных банкиров. Потеря репутации – это потеря вкладов; потеря вкладов – потеря защиты республики. Поэтому преступления в экономической сфере караются очень сурово.

– Стрижкой, например.

– Наташа, вы напрасно иронизируете. За то преступление, за которое женщина лишится волос, мужчина останется без головы. Но в экономической сфере поблажек нет ни для кого. Поэтому подделка денег, махинации с активами, мошенничества с вкладами наказываются беспощадно.

– Хорошо, я поняла. И вы правы, к делу это не относится. Главное то, что из банка Лориэль вынес такие вот банкноты... Какого достоинства самые крупные?

– Он держал деньги в том же банке, что и я... значит, пять дежей.

– А что, у каждого банка банкноты бывают разного досто-

инства?

Маг кивнул:

– Ну да. Правда, уже давно ходят разговоры, что надо бы выработать единую шкалу, но пока дальше разговоров дело не идет.

– Хорошо... плохо то есть, но все равно хорошо. – Наткнувшись на малость окосевший от такой логики взгляд Гонса, Наташа махнула рукой. – Неважно. То есть будем считать, что примерно Лориэль вынес из банка девятьсот тысяч в банкнотах по пять дежей... итого восемнадцать тысяч банкнот. Да уж. Какого размера эта куча будет, по-вашему?

– Очень большого, потому я думаю, что вынес он не банкноты, а расписки банка. Когда снимается такая сумма, то удобнее выдать ее нотариально заверенными расписками. Они способны выполнять роль банкнот, только их номинал много выше. Используют их в основном для межбанковских переводов крупных сумм. Максимальный номинал такой расписки – тысяча дежей, и все они вполне могут поместиться в небольшой чемодан.

– Чемодан?

– Это установлено. С этим чемоданом Лориэль приехал в банк и с ним же уехал. Гонт интересовался у банкиров, и те подтвердили, что именно в этот чемодан они укладывали расписки. По дороге Лориэль попросил завести его в Хориш – это квартал ювелиров. Велел кучеру ждать и дальше отправился пешком с расписками. Вернулся он где-то через час с

тем же чемоданом.

– Значит, он купил драгоценности на девятьсот тысяч? Выходит, искать нам надо драгоценности?

– Скорее всего, хотя Гонт меня уверил, что опросил в том квартале всех известных ювелиров, кто мог бы продать драгоценности на такую сумму. Но никто факта сделки не подтвердил.

– Ну, понятно, – хмыкнула девочка. – Я бы тоже не подтверждала. Кстати, а что это мы стоим? – Она только сейчас заметила, что коляска уже давно притулилась около какого-то дома и теперь стояла так, чтобы не мешать движению.

– Не все так просто. Ювелиры не стали бы ссориться с Гринверами. И отрицать факт продажи драгоценностей, вполне законной, замечу, у них нет никакого резона. А стоим мы потому, что приехали. Это я попросил кучера привезти нас сюда, хочу сделать вам один подарок... и прошу не отказываться. От чистого сердца.

Наташа окинула мага очень подозрительным взглядом.

– Я говорил уже, – счел своим долгом пояснить Гонс, – что буквально влюбился в вашу улыбку.

– Гм... А я не слишком молода для вас?

Наташа ожидала многого, но не этого взрыва искреннего смеха.

– Если вы подумали про то, что я хочу начать ухаживать за вами, то спешу вас успокоить: я уже давно женат и впол-

не доволен. А здесь мы только по одной причине: если вы сами не хотите побеспокоиться о себе, то я сделал это за вас. Прошу.

Маг первым выбрался из коляски и помог спуститься Наташе. Аслунд на этот раз остался вместе с кучером.

Дом внешне выглядел ничем не примечательнее остальных и вряд ли бы привлек внимание девочки, проходи она по этой улице одна.

– Это дом госпожи Клонье. Госпожа Клонье – лучший портной-модельер Моригата. Она обшивает элиту. Ради того, чтобы заказать у нее наряды, к нам приезжают даже с других островов архипелага.

– Да?

Наташа замерла перед входной дверью, неуверенно огляделась. Возможно, она даже повернула бы назад, но как раз в этот момент Гонс слегка подтолкнул ее, и девочка вынужденно шагнула вперед. Дверь раскрылась неожиданно легко, и Наташа оказалась в просторном зале, обставленном шикарной и явно очень дорогой мебелью. Мягкие диванчики с парчовой обивкой и затейливо резными спинками стояли в простенках между высокими окнами. Через весь холл по потолку тянулся ряд небольших элегантных светильников, освещающих подход и подчеркивающих изящный изгиб широкой лестницы, ведущей на второй этаж. В глубине дома что-то мелодично звякнуло.

На втором этаже открылась двустворчатая лакированная

дверь, прекрасно видная от входа, и на верхней ступеньке лестницы показалась пожилая дама в роскошном платье. Она как будто вышла из фильма о приключениях графа Монте-Кристо с Жаном Маре в главной роли. Но наиболее примечательным было лицо этой женщины. Несмотря на её относительно невысокий рост, лицо было крупным, и почти всё, что на нём размещалось, тоже было крупным. Широкий лоб, густые почти сросшиеся на переносице брови, огромный бесформенный нос, большой и очень подвижный рот, и только глазки были маленькие – всё это могло бы показаться уродливым, если бы не обладало какой-то необычайной притягательностью. Наташа живо сообразила, кого напоминает ей эта женщина. Не так давно она смотрела старый фильм «Золушка», так вот, спускавшаяся по лестнице дама была копией мачехи.

Дама, придерживая юбку, величественно спустилась на две ступеньки и замерла, разглядывая гостей. В отличие от тех людей, которые встречались Наташе до этого, она первым делом глянула не на причёску девочки, а на костюм. Своего отношения к нему она ничем не выразила, но вряд ли оно было восхищенным.

– Чем обязана, господин? – Наташу словно не заметили.

Гонс вышел вперед и вежливо поклонился:

– Госпожа Клонье, маг Гонс к вашим услугам.

– Очень приятно, господин маг. Я могу вам чем-то помочь?

– Мне вряд ли, – маг слегка улыбнулся. – А вот этой юной даме очень даже. Она гостья республики, и мне поручили заботиться о ней.

Дама перевела взгляд на Наташу и теперь уже внимательно осмотрела ее с ног до головы. Девочка почувствовала себя словно под рентгеном.

– Понятно. Значит, Гринверы все-таки прибегли к Призыву. Господин маг, да не смотрите вы на меня так. Ваши тайны оставьте себе. В женских салонах никогда никаких тайн не бывает, если умеешь слушать. О том, что нобиль Гортенз Гринвер решил прибегнуть к Призыву, известно уже каждой собаке, хотя результат, полагаю, оказался неожиданным. Бедное дитя...

Дама величественно спустилась с лестницы и подошла к девочке. Вдруг она положила руки ей на плечи и присела.

– Я понимаю твои чувства, но, поверь, это не самое плохое, что могло с тобой случиться.

В глазах госпожи Клонье плескалось настоящее сочувствие, и у Наташи неожиданно защемило в носу. Ей много чего говорили, угрожали, помогали, но ещё никто ни разу не поинтересовался её чувствами. Совершенно неожиданно для себя она уткнулась в оборки платья госпожи Клонье и всхлипнула.

– Ну-ну. – Дама погладила ее по голове. – Поплачь, если хочется.

Под ее взглядом маг деликатно удалился. Звякнул коло-

кольчик. Госпожа Клонье увлекла девочку к диванчику и усадила рядом с собой. Откуда-то появилась служанка и поставила на столик чашки с чаем и печенье. Наташа все еще всхлипывала, но постепенно успокаивалась.

– Спасибо, – пробормотала она, вытирая рукавом слезы.

– Да не за что, – усмехнулась госпожа Клонье. – Этот прохиндей знал, куда тебя привезти.

– Прохиндей? Вы о господине маге?

– Это для тебя он господин маг, а для меня – шалопай, которого я еще в пеленках нянчила. Племянник он мой.

– Ух ты! – Наташа даже про слезы забыла. – А по вашей встрече и не скажешь.

– А, это, – дама величественно махнула рукой. – Сердита я на него. Этот оборкот уже третий месяц ко мне не заглядывал. Ну, ничего, я ему еще покажу. Ишь, родную тетю забывать стал. Мигом вспомнит, кто ему пеленки менял.

Несмотря на эти слова, глаза госпожи Клонье лучились лукавством, а в уголках губ пряталась улыбка.

Маг с таким волевым лицом, такой сильный – и пеленки... Это настолько не вязалось друг с другом, что Наташа не выдержала и расхохоталась.

– Госпожа Клонье? – несмело донеслось от двери.

И снова величественный взмах руки:

– Ладно, Гонс, считай, что я тебя простила. Но только ради этой девочки.

– Да, тетя.

– Вспомнил-таки, что у тебя есть тетя? Так чего хотел-то?

– Да я уже сказал. Наша гостя прибыла к нам без...

– Безо всего, – кивнула тетя. – Понимаю. Ладно, что-нибудь придумаем.

– Подождите. – Наташа поспешно поднялась. – Извините, но я не могу у вас ничего взять. Я слышала, что у вас очень дорогая одежда...

– Самые дорогая в республике, но она того стоит.

– Я не оспариваю это, но... понимаете, я не могу ничего вот так взять. Мне нечем заплатить вам, у меня нет денег кроме тех, что дал Горт Гринвер...

Тетя с племянником переглянулись.

– Вот что я тебе скажу, милочка. – Женщина поднялась. – Так получилось, что заказы дают мне очень большой доход. Тратить деньги мне особо не на что, своих детей нет, племянник... племяннику мои деньги тем более не нужны. Могу я позволить себе небольшой каприз? И не спорь, а то обижусь. Кроме того, у меня есть идея, как тебе расплатиться со мной. Ты мне расскажешь, как одеваются в твоём мире, и, кто знает – может, мы с тобой перетрясём этот порядком траченный молюю скучный мир. А теперь в примерочную. Знаешь, как надоело обшивать этих расфуфыренных клуш, которые только о нарядах и думают?

Наташа несмело улыбнулась. Госпожа Клонье хлопнула в ладоши, и тотчас вниз сбегали две девушки, которые под руки повели девочку куда-то в глубь дома. Ошеломленная

натиском, Наташа не сопротивлялась, только оглядывалась через плечо, словно прося помощи у мага. Но этот гад, другого слова девочка не подобрала, только стоял и улыбался.

– А ты теперь расскажешь мне, что там произошло у Гринверов, – услышала Наташа требовательную фразу госпожи Клонье, обращенную к племяннику, прежде чем за ней закрылась дверь примерочной.

Глава 5

Вырваться от госпожи Клонье, оказавшейся на редкость гостеприимной, удалось только через два часа, убедив ее, что Гринверы просили не задерживаться. После всех угощений и мерок, которые снимали с Наташи, она чувствовала себя немного уставшей, однако ее лицо так и светилось от счастья. Никогда еще с того момента, как она появилась в этом мире, ей не было так хорошо. На прощание хозяйка пригласила зайти через два дня на примерку нового платья, а потом вынесла большую коробку и вручила ее Гонсу. Несмотря на размеры коробки, несла она ее без особого труда. Да и маг взял ее, не напрягаясь.

– Это что? – поинтересовался он.

– Раз уж вы все равно возвращаетесь к Гринверам, передай это Риалоне.

– А это ее платье? Риалона заказывает у вас платья? – Наташа подскочила к коробке и с интересом начала рассматривать ее со всех сторон, испытывая явное желание заглянуть внутрь.

Госпожа Клонье рассмеялась:

– Девочка, Риалона – моя постоянная клиентка, она заказывает у меня платья на каждый праздник и выбирает не самые дешевые. Хочет, чтобы ее наряды были неповторимы.

– Ого! – Наташе еще сильнее захотелось заглянуть в ко-

робку. – А если не секрет, сколько вот это стоит?

– Это относительно дешевое. Из-за того, что они не могут найти наследство отца, Риалона решила сэкономить, поэтому платье обошлось ей всего в пятнадцать дежей. Как постоянной клиентке, с учетом нынешних проблем Гринверов, пришлось сделать скидку.

– Сколько?! – охнула девочка.

– А что ты хочешь? В нем использован корнейский шелк, а из-за пиратов в Рейском море цены на него сейчас взлетели до небес. Пришлось отказаться и от желтого шифона.

Наташа еще раз глянула на коробку и отошла. Сейчас она и сама не знала, как реагировать. С одной стороны, ее хозяйственная натура противилась таким бессмысленным тратам, с другой – девочка испытывала немного зависти к людям, которые могут себе такое позволить. Но...

– Вы сказали, что это платье Риалона заказала недавно?

– Пятнадцать дней назад.

Когда они уже отъехали от дома госпожи Клонье, Гонс, глядя на задумчивую девочку, спросил:

– Вам что-то не нравится?

– Да нет, просто я не понимаю. Гринверы сейчас на пороге разорения, а Риалона заказывает дорогое платье на какой-то праздник.

– На День Республики. В этот день состоится ежегодный бал. На него съедутся многие знатные фамилии республики. Риалона же никогда не пропускала ни одного праздника, и я

ни разу не видел ее в одном и том же платье. А что-то не так?

– Да нет, – вздохнула девочка. Не говорить же, что она просто немного завидует! Пришлось переводить разговор на другую тему: – Так вы говорите, что ни один ювелир не признался в продаже драгоценностей? А ювелиров в том квартале много?

– Это не имеет значения, – ответил Гонс. – Наташа, девятьсот тысяч – это очень и очень много. Ювелиров там хватает, но тех, кто сможет набрать драгоценных камней на девятьсот тысяч, можно пересчитать по пальцам одной руки, и рисковать репутацией ради сомнительной сделки они ни за что не стали бы. Значит, если бы Лориэль покупал камни у них, то все было бы оформлено надлежащим образом. И получается, что им нет смысла скрывать факт продажи.

– Если только Лориэль не попросил их об этом.

– Такое возможно, – согласился маг. – Поэтому все-таки Горт склонился к мысли, что искать надо драгоценные камни.

Наташа задумалась. Гонс хотел что-то спросить, но, взглянув на лицо девочки, промолчал.

– Ладно, – вздохнула вдруг Наташа. – Сейчас все равно ничего не пойму. Мозг плавится... Интересно, что сделал бы папа?

Гонс опять хотел вмешаться, неуверенно глянул на Наташу и отвернулся – его утешение только расстроит девочку.

У дома их встречал Амальт Гринвер. Нетерпеливо пере-

минаясь с ноги на ногу, он подождал, пока все выйдут из коляски, и сбежал по ступенькам.

– Госпожа Наташа, брат вас уже пять раз спрашивал. Где вы пропадали?

– Мы заехали к моей тете, Амальт, – ответил Гонс. – Она просила передать это вашей сестре.

– Ах, неужели готово? – встретила их в доме радостная Риалона и затанцевала вокруг коробки. – Наташа... вы ведь позволите называть вас так? Не поможете мне? Хочу поскорее его примерить! Господин маг, ваша тетя как всегда великолепна!

– Но вы же еще не видели платье.

– Ну и что? – искренне удивилась Риалона. – Она еще ни разу меня не подводила! Наташа, ты идешь?

– Но, сестра, Горт просил...

– Передай, что наша гостья придет к нему позже.

– Но...

Риалона ухватила Наташу за руку и потащила за собой. Коробку с платьем за ними нес Аслунд. У себя в комнате Риалона сразу выставила его за дверь и кинулась распаковывать коробку. Наташа осталась стоять у двери, оглядывая просторную комнату. Первое, что бросалось в глаза, была огромная кровать в центре под темно-красным балдахином. На стене в резной деревянной раме висело большое зеркало, а под ним стоял столик с различными дамскими принадлежностями. Рядом еще одна дверь из светлого дерева с резь-

бой в виде виноградных лоз, вьющихся вокруг косяка. Белые шелковые занавески на окнах. Гм... От госпожи Клонье Наташа уже знала, сколько здесь стоит шелк.

Риалона извлекла платье из коробки и разложила его на кресле, которое под ним буквально утонуло. Девушка восторженно рассматривала покупку, но тут же печально вздохнула.

— А все-таки с завязками из желтого шифона было бы лучше. Вот папочка удружил с этим своим сюрпризом. Наташа, как ты думаешь?

А что она думает? Платье и вправду роскошное. Оборки, кружева... Только вот не понимала она ничего в таких фасонах. Для нее оно слишком уж... вычурно, что ли. Один раз она бы его примерить не отказалась, но носить... Неужели тетя Гонса ей такое же сошьет? Ужас! Надо бы поговорить с магом.

Риалона по-своему расценила молчание девочки.

— Вот и правильно, что молчишь. Госпожа Клонье потрясающая! Словами эту красоту не опишешь. Так... что бы мне подобрать к платью?... Оно небесно-голубое... сейчас...

Она бросилась к комоду, нажала на какую-то пружину, и комод вдруг раскрылся. Из него выехали несколько покрытых черным бархатом полочек с разложенными на них украшениями. Всего полок было шесть, наклоненных так, чтобы удобно было рассматривать драгоценности, но в то же время сами драгоценности при этом не скатывались. Вни-

зу еще стояло несколько футляров – видимо, для особо ценных ювелирных изделий предусматривалась индивидуальная упаковка. Наташа чуть не ослепла от сверкания драгоценных камней.

– Да, кольцо из александрита подойдет!

Насколько Наташа понимала в камнях, в кольцо был всего лишь один александрит, зато большой, остальные камни напоминали берилл с розоватым оттенком. Хотя специалистом-ювелиром она себя не считала и спорить, что верно определила камни, не стала бы. Правда, среди улик у отца на работе видела много разных камней и читала заключения экспертов. Только ведь чтобы хорошо разбираться, с камнями надо работать, как это делают ювелиры. Или часто использовать как украшения.

Риалона тем временем уже отложила кольцо и заколку для волос, в которую тоже был вставлен какой-то камень. Наташа подошла поближе и стала рассматривать украшения: перстни с рубинами и изумрудами, серьги с алмазами, много брошек. Девочка протянула руку и взяла жемчужное ожерелье.

– А у тебя хороший вкус, – похвалила ее Риалона. – Ты права, это ожерелье идеально подойдет.

– Вы любите драгоценные камни?

– Станный вопрос. А кто ж их не любит? – Риалона уже разложила выбранные украшения на платье и теперь ходила вокруг него, изучая, как все смотрится. – А ты разве не любишь?

Наташа задумалась. Потом честно ответила:

– Не знаю. У меня никогда не было настоящих украшений, папа не так много зарабатывает, чтобы покупать их мне. Да и мала я еще для такого.

– А-а-а. Наверное, обидно.

– Обидно? – Наташа нахмурилась. – Не думаю. Мы не могли покупать такие украшения... мы многое не могли себе позволить. Но знаете... я как-то не замечала, что у меня чего-то не хватает. Многие хвастались дорогими мобильниками, новыми нарядами, золотыми цепочками, а мы с папой каждый его отпуск ходили в походы. Однажды его друг дал нам байдарку, и мы с большой компанией путешествовали по реке. Байдарка не очень устойчива на воде, и, когда мы причалили к берегу на ночёвку, я неуклюже дёрнулась и полетела в воду, папа пытался удержать меня за руку, и мы свалились вдвоем. А потом сидели у костра – обогревались и сушили одежду. Я прислонилась к отцу, а он играл на гитаре и пел. Он очень хорошо играл. – Девочка отвернулась. – Осенью мы ездили в лес за грибами и однажды даже заблудились. Я очень испугалась, а папа только смеялся. Говорил, что заблудиться в нашем лесу невозможно. Еще помогал мне с уроками... Мне сейчас очень не хватает его. И знаете, когда мне трудно, я спрашиваю себя, а как поступил бы отец... и ответ как-то находится сам собой. А если бы в этом мире у меня были только воспоминания о дорогих вещах или драгоценностях, я бы просто сожалела о них, но помочь они

бы мне не могли. Ничего хорошего. Если выбор стоит между моими воспоминаниями и вот этим, – девочка указала на украшения, – то я, пожалуй, предпочту воспоминания. Драгоценности, в отличие от них, не сделают меня сильнее. И не помогут, когда будет трудно.

Риалона вдруг рассмеялась.

– Ты говоришь так просто потому, что еще очень молода.

– Возможно. – Наташа отвернулась от драгоценностей. –

А эти ваши украшения, как вы думаете, сколько они стоят? Все целиком.

– О! Так значит, они тебя тоже заинтересовали? – Риалона задумалась. – Не знаю, на самом деле.

– Стоят они девятисот тысяч?

– Ах вот о чем ты подумала! Нет, конечно. – Риалона задумчиво окинула взглядом все полки, что-то прикинула. – Думаю, тут тысяч на тридцать. Конечно, ювелир скажет точнее.

– А вы ничего не продавали?

– Продавать? Моих крошек? Зачем?

– Ну... вы ведь попали в трудное положение сейчас.

– У нас еще остались акции разных торговых компаний.

Вот их и продаем, и нам пока хватает.

– Понятно. Но я слышала, что скоро подходит время оплаты счетов?

– А разве ты здесь не для того, чтобы найти наследство?

– Ясно, – вздохнула Наташа. – Я просто хотела прикинуть,

какого размера должен быть сундук с драгоценностями почти на миллион дежей. Должна же я знать, что искать.

– О! Тут надо смотреть на сами камни! Там, скорее всего, опалы... каких-нибудь редких цветов. Опал сам по себе дорогой камень, а если так... Я мечтаю поскорее увидеть их! Наташа, прошу тебя, поскорее найди эти камни!!!

– Опалы... Они у вас так ценятся?

– Очень. Камень магов! Это его так называют.

Неожиданно, прерывая разговор, раздался требовательный стук в дверь.

– Риалона! Я вхожу!

После этого предупреждения дверь распахнулась, и на пороге показался Горт. Сразу было видно, что он взбешен. Причем именно взбешен, а не просто сердит. Однако каким-то невообразимым образом он умудрялся внешне сохранять хладнокровие, хотя это у него получалось не очень. Правда, голоса он почти не повышал, но от этого было еще страшнее.

Наташа с испугом смотрела на него, но Горт не обратил на нее никакого внимания.

– Риалона, ты ведешь себя безответственно. – Тут он увидел платье и уже не сдержался и повысил голос. – Опять?! Ведь я же просил воздержаться сейчас от трат!

Риалона поморщилась и неспешно убрала драгоценности обратно в комод.

– Фи, Горт. Ты же знаешь, что скоро праздник. Не могу

же я одеться как крестьянка.

— Крестьянка?! У тебя же полным-полно платьев! И каждое стоит как корабль! Если продать их, нам и наследство отца искать не нужно будет!

— Продать?! Ты понимаешь, что говоришь? Да я лучше сожгу их, чем позволю кому-нибудь надеть! Это мои платья, и каждое из них уникально!

Наташа испытала острое желание оказаться где-нибудь в другом месте. Все равно где, лишь бы подальше. Это была семейная ссора, и она чувствовала себя тут совершенно чужой. При этом самих хозяев присутствие постороннего человека ничуть не стесняло, она для них была словно предметом мебели. Ну, в самом деле, станете ли вы стесняться шкафа или кровати? А ссора все разгоралась. Хотя никто не кричал, но от этого было еще противнее. Горт последовательно припомнил все траты сестры, ее отказ в помощи, когда обнаружилась пропажа наследства, ее поведение, когда она не пропускала ни одного праздника, тратя на все это несусветные деньги. В ответ Риалона припомнила ссору брата с отцом, когда Горт просил дополнительные деньги на покрытие долгов, его разгульный образ жизни, когда он не пропускал в городе ни одной юбки.

В дверях показался Амальт. Некоторое время он слушал, затем сочувственно глянул на Наташу и поспешил исчезнуть.

— Еще один джентльмен, — буркнула девочка себе под нос,

уже серьезно обдумывая возможность обратиться из комнаты.

— А вы? — вдруг развернулся к ней Горт. — Предполагается, что вы должны искать деньги отца!

Наездов Наташа никогда не терпела.

— А что я? Я уже говорила, что хотела начать с осмотра дома! Так какая мне разница, откуда его начинать?! Почему бы не с комнаты вашей сестры? Завтра начну с комнаты вашего отца. А сейчас я иду к себе отдыхать! Я устала от поездки.

Наташа развернулась и вышла, не слушая, что ей говорил Горт. Правда, тут же поняла опрометчивость поступка: дом она еще не знала и теперь совершенно не представляла куда идти. Но тут заметила чью-то фигуру, скрывшуюся за углом.

— Подождите! Пожалуйста, подождите! — Наташа бросилась в ту сторону и едва не столкнулась с Амальтом Гринвером.

— Вы мне? — в голосе было такое удивление, словно раньше никто и никогда не просил его подождать.

— Я прошу прощения, но понимаете, я тут, в вашем доме, ничего еще не знаю. Вы не проводите меня до моей комнаты? — Наташа оглянулась на дверь, откуда вышла несколько секунд назад. — Мне сейчас не хочется просить помощи ни у господина Горты, ни у Риалоны.

Амальт вздохнул:

— Вы просто не привыкли. Риалона и Горт постоянно ругаются. Отец больше любил Риалону, и с ней всегда был менее строг, чем с нами, а Горты это раздражало.

– Но разве не естественно, что к Риалоне отец относился мягче? Она же все-таки девушка.

Амальт изобразил на лице такую скорбь, что девочка едва не рассмеялась.

– Пойдемте, я покажу, где ваша комната. А тут... Видите ли, нам вечно не хватало денег, которые давал отец, вы же видели комнату Риалоны.

– Вы хотите сказать, что это не отец ей давал деньги? А как же она тогда купила все это?

– Отец? Да он нам давал по пятьсот дежей в месяц.

– Но это очень большие деньги, если я что-то понимаю.

– Большие. Но траты у Риалоны и Горта выше, вот они и ссорились, а потом оба у меня забирали. В долг. Ни разу, кстати, не вернули. Риалоне, правда, разные поклонники еще подарки делали. Она потому и замуж не выходит, – вдруг хмыкнул он. – Говорит, что тогда подарки будут только от мужа.

Наташа нахмурилась и искоса посмотрела на шагавшего рядом Амальта. Чем больше она узнавала это семейство, тем противнее ей здесь становилось. Какой бы Риалона ни была, но она все-таки его сестра, и так говорить о ней с посторонним человеком...

– А вот и ваша комната. – Амальт остановился перед дверью. – Прошу.

– Спасибо большое.

Девочка закрыла дверь, некоторое время простояла, при-

слонившись к ней, потом прошла к кровати и плюхнулась на нее.

– Как же я устала тут, папа, – прошептала она. – Хотя, знаешь, этих людей стоит пожалеть. И ничего они не поймут, даже если объяснить. Поскорее бы найти это их наследство и свалить отсюда.

Наташа привстала и только тут заметила аккуратно сложенные перед комодом ее сегодняшние покупки. Девочка поднялась и стала раскладывать вещи по ящикам. Один костюм убирать не стала, а положила на стул, чтобы надеть завтра с утра – свое сегодняшнее платье она начинала уже тихо ненавидеть.

Закончив разбирать вещи, Наташа подошла к окну и распахнула створки. В комнату ворвался густо настоящий прохладный лесной воздух вперемешку с ором неведомых и невидимых птиц. Наташино настроение постепенно улучшалось. Комната находилась в левом крыле дома, и слева почти вплотную подступали гигантские деревья старого парка. Это оттуда веяло прохладой и таким чудесным воздухом. А справа как на ладони просматривался весь ландшафтный парк с его чёткой геометрией, причудливо подстриженными кустами, деревьями и... кучками свежевырытой земли тут и там, которые выдавали места, куда был обращён пыливый ум незадачливых кладоискателей.

Девочка задумчиво изучила эти кучки, пытаясь понять, по какому принципу выбирали места для поиска. На пер-

вый взгляд, никакого плана не было. Но так ведь не могло быть. Они что, собирались весь парк перекопать? Наташа присмотрелась и хлопнула себя по лбу. Как же она раньше не заметила? Ведь, по словам мага, Лориэль снял деньги за день или за два до смерти – этот момент еще надо уточнить. В любом случае, прятал он клад сразу по возвращении, и много времени у него не было, если только он не приготовил тайник заранее. Но тайник можно приготовить заранее в доме, но не в парке. Не сами же Гринверы в нем работают? Парк выглядит ухоженным, значит, есть целая армия садовников. А кто знает парк лучше садовников? От них точно ничего не скроешь. Значит, если бы Лориэль где и стал зарывать драгоценности, то в том месте, которое уже вскопано, чтобы не выдать его. И искали сундук в таких местах. Но это же настолько очевидно, что даже не смешно. Вряд ли Лориэль, о котором Гонс отозвался как об очень умном человеке, не учел этой вещи. Нет, наследство надо искать именно в доме. Вот если бы еще знать, какие драгоценности купил старший Гринвер. Но ювелиры молчат, и если они ничего не сказали Горту, то ей уж и давно не скажут. И все еще не понятно, почему Лориэль выкинул такое коленце. И что он сказал ювелирам, как сумел убедить их хранить сделку в тайне?

В голову ничего не приходило. Да тут еще некстати вспомнилась ссора Горта и Риалоны. Интересно, они уже помирились или все еще ругаются?

Наташа вернулась к кровати. Села. Скучно. Спать еще ра-

но, кажется, сейчас всего лишь шесть часов. Выходить тоже не хочется. Еще раз сегодня встретить кого-нибудь из Гринверов – увольте. Даже ужин Аслунда попросила принести в комнату. Хотя...

Девочка поспешно поднялась, скинула с себя платье и оделась в приготовленную мужскую одежду. Быстро глянула на себя в зеркало и осталась довольной. Впрочем, она бы предпочла джинсы и майку, но, увы, такого этот мир предложить не мог, пришлось удовлетвориться тем, что есть.

Выскользнув за дверь, Наташа немножко поплутала, но зато обнаружила боковой выход, который вывел её прямо в парк. Переход из тёмного коридора в удивительно светлый, несмотря на огромные деревья, парк оказался слишком внезапным, и Наташа на несколько секунд зажмурилась. А потом... Она никогда не видела секвойю, но только это земное дерево могло поспорить с теми, что теперь её окружали. Невообразимой толщины стволы уносили на огромную высоту широченные кроны, в которых запуталось небо. Наташа под ними чувствовала себя мурашечкой, но при этом, здесь было очень уютно и спокойно. Она глянула на небо, видневшееся сквозь кроны, вдохнула полной грудью и зашагала по дорожке. Поместье Гринверов находилось недалеко от моря, и в воздухе, кроме запахов леса, отчетливо ощущался его аромат. Наташа оглянулась, пытаясь сориентироваться. Хотя, собственно, чего ей искать? Она же просто погулять вышла, так не все ли равно, куда идти?

Поглядев по сторонам, она решительно свернула с дорожки и направилась в ту сторону, где было светлей, а за стволами угадывалось открытое пространство. Почва под ногами приятно пружинила, и вскоре Наташа выбралась на опушку, оказавшись на вершине холма, который отсюда широким языком спускался до самого берегового обрыва, а за ним было море! Весь этот склон сплошь покрывали цветы. Разных оттенков и окраски, они создавали загадочные узоры, похожие на древние орнаменты и письмена. И эти узоры завораживали. Наташа обнаружила рядышком весьма предусмотрительно поставленную лавку и присела на неё, не сводя глаз с цветника.

– Вам нравится, госпожа?

Наташа вздрогнула и поспешно поднялась. Неподалеку от нее стоял, опираясь на мотыгу, небольшого роста старичок в рабочей одежде и в фартуке.

– Да! Великолепно!

– Это еще хозяйка сажать начала. Она сама ухаживала за этим склоном, пока не заболела, а господин, уже после ее смерти, часто сюда приходил и смотрел. Он запретил мне что-либо менять, и я каждый год высаживаю один и тот же рисунок. – Старик вздохнул. – Теперь, со смертью господина, тут, наверное, все изменят. Молодой хозяин давно хотел построить здесь летний домик для приема гостей, но отец запрещал. Сейчас уже никто не запретит. – Он снова вздохнул.

– Вы тоже любите это место?

– Я сажал эти цветы, помогал хозяйке ухаживать за ними. Могу ли я его не любить?

Наташа уловила настроение собеседника и поспешила сменить тему.

– Вы садовник?

– Правильно, госпожа. Мое имя Олруд. Я уже сорок лет ухаживаю за парком. А вы та девочка, которая явилась на Призыв?

– Верно. А можно вас попросить показать мне парк? Вы не заняты?

Старик улыбнулся:

– Садовник не может быть не занят, но я покажу вам парк. Прошу вас, госпожа.

Наташа радостно поднялась со скамейки и зашагала рядом с Олрудом. Садовником он и вправду оказался великолепным. Кажется, он знал в парке каждую травинку и каждый кустик. Как поняла Наташа из разговора с ним, он был главным садовником парка уже лет двадцать и руководил целой армией разных рабочих. По должности ему уже не обязательно было работать самому, но он каждое утро вставал и шел в парк, чтобы самостоятельно подрезать кусты, поухаживать за цветниками, прополоть розарии от сорняков. А еще он знал огромное количество легенд про разные цветы.

– Потрясающе! – Девочка не могла прийти в себя. – Вы действительно очень много знаете!

Старик польщённо улыбнулся и продолжил экскурсию.

Ему доставляло искреннее удовольствие рассказывать о цветах кому-то, кто слушает его, раскрыв рот.

— У вас большой парк.

— Да. Немаленький. — Старик вышел на дорожку из черного камня. — А здесь семейное кладбище Гринверов.

На кладбище девочке идти не хотелось, но старик, похоже, считал своим долгом показать здесь все. Кладбище оказалось вовсе не таким, как себе представляла Наташа. Никаких могил, только невысокое строение с закрытой стальной дверью. Сначала девочка приняла это строение за склад инвентаря, только зачем-то украшенного непонятными надписями, выполненными готическим шрифтом.

— Это склеп, — пояснил садовник. — Здесь покоятся все Гринверы, начиная от основателя династии.

— Так их не хоронят?

— А разве это не захоронение? В стенах долбят ниши и замуровывают...

— Не надо! — Девочка зажала уши. Ей самой было стыдно в этом признаваться, но покойников она боялась страшно. Как и рассказов про них.

Олруд удивленно глянул на нее, но продолжать не стал. Просто опустил ся на колени и сложил руки перед грудью, закрыв глаза. Потом медленно поднялся.

— Идемте.

Наташа поспешила следом и вдруг налетела на небольшой холмик с камнем. Он появился здесь недавно, потому что

ещё не успел обрасти и отчетливо выделялся на фоне остальной растительности. Олруд, заметив, что его подопечная отстала, вернулся.

– Здесь похоронен Джен. Любимый пес господина Лориэля. Он умер незадолго до него, словно указывая ему путь.

– О. Вот как. – Наташа уже по-иному взглянула на холмик.

– Да. Господин лично похоронил его. И после этого сильно изменился. Словно предчувствовал свой конец. Ходил мрачным и почти ни с кем не разговаривал. Ой, простите, госпожа, не хотел ни с кем обсуждать поведение господина.

– Ничего-ничего. Мне действительно интересно.

– Да ничего тут интересного. Просто господин тогда сильно накричал на меня, хотя никогда прежде на слуг голоса не повышал. Мне кажется, смерть любимого пса совсем подлюмила его. Он потом четыре дня только и прожил. Пойдемте, госпожа.

– Да-да. – Наташе и самой захотелось как можно скорее покинуть это место. – Только один вопрос: скажите, а когда умер Лориэль Гринвер? Я слышала, что шестнадцатого апреля? – Наташа достала из кармана купленный календарь, на котором уже отметила этот день.

– Да. Совершенно верно. А Джен умер двенадцатого.

Гм. Девочка искоса глянула на Олруда. Интересно, ему кого больше жалко? Своего бывшего господина или его пса? Похоже, что обоих. Она отметила и эту дату.

– Вы ведь весь этот парк знаете... Мог ли господин Лори-

эль тайно от вас где-нибудь спрятать сундук с драгоценностями?

— Меня об этом и молодой господин спрашивал, — со вздохом ответил садовник. — И не поверил, когда я сказал, что такого быть не может. Но я бы действительно заметил, если бы в парке что-либо изменилось. Прошу вас, госпожа, не надо больше поисков. Господин ничего не прятал тут.

Почему-то девочка поверила сразу. Похоже, этот старик и в самом деле настолько помешан на своем парке, что помнит расположение едва ли не каждой травинки. И скрыть от него какие-либо изменения просто невозможно. Что ж, значит, какая-то польза от сегодняшней прогулки есть, теперь она точно знает, где драгоценности искать не стоит.

Старик вывел Наташу ко второму входу в дом и здесь попрощался.

— Я видел вас в окне, госпожа. Отсюда вам ближе к вашей комнате. От входа налево, по лестнице поднимайтесь на второй этаж, сразу поворачивайте направо и никуда не сворачивайте. Там вы уже не заблудитесь.

— Спасибо, Олруд. И спасибо за экскурсию.

— Это вам спасибо, что столько времени слушали мои рассказы.

Садовник чуть поклонился, потом развернулся и не спеша направился обратно в парк.

Глава 6

На следующее утро Наташу разбудил осторожный стук в дверь. Девочка сладко зевнула, потянулась и перевернулась на другой бок. Стук повторился. Наташа недовольно поморщилась и проснулась.

– Кто там?

– Госпожа! Это я, Аслунд. Господин Горт просил передать, что завтрак через полчаса.

Воспоминания о вчерашнем чопорном и скучном завтраке слегка подпортили настроение.

– Хорошо. Спасибо, Аслунд, я буду готова.

Девочка резко села и недовольно глянула на себя. Вчера вроде бы всё купили, а вот про пижаму забыли. Она поспешно оделась, затянула шнуровку рубашки. Чулки. Неужели тут мужчины носят такое убожество вместо носков? Теперь в ванную комнату. Не забыть камзол, без него вид как у шалопаю какого-то.

Через полчаса Наташа, взяв сумку, в сопровождении Аслунда вошла в столовую. Аслунд, правда, тут же, не забыв поклониться, вышел. В столовой со вчерашнего дня ничего не изменилось: тот же шикарный сервированный стол, те же слуги в ливреях и та же невыносимо чопорная атмосфера. Наташа быстро глянула на хозяев. И Риалона, и Горт, и Амальт сидели спокойно, словно и не было вчера никакой

ссоры.

Завтрак Наташа поспешила закончить как можно быстрее, но сделала только хуже, поскольку выйти из-за стола раньше хозяев было крайне неудобно. Оставалось только сидеть и ждать, когда это мучение подойдет к концу.

К счастью, то ли Горт решил проявить милосердие, заметив состояние гостыи, то ли самому не терпелось задать интересные его вопросы, но он нарушил молчание:

– Госпожа Наташа, вы сегодня собираетесь начать поиски или вам еще что-нибудь нужно купить для личного пользования?

Атмосфера за столом была настолько гнетущей, что девочка обрадовалась и такому разговору.

– Я уже ищу. Вчера была в парке и разговаривала с вашим садовником, сегодня хочу начать осмотр дома.

– Я полагаю, что искать надо именно в парке, – вмешался Амалът. – В доме мы везде искали, парк же большой. В нем можно так спрятать, что потом и сам не найдешь.

Наташа хотела уже выдать свои вчерашние размышления по этому поводу, но тут наткнулась на печальные глаза младшего Гринвера, и ей стало просто его жалко.

– Может, вы и правы, но всё равно начать надо с дома. Хочу узнать характер вашего отца, поэтому, если можно, я хотела бы посмотреть его спальню и рабочий кабинет.

– Если вы уже поели, то можете идти смотреть, Аслунд проводит вас, а когда закончите со спальней, Амалът сопро-

водит в кабинет. Мне бы хотелось, чтобы осмотр кабинета вы проводили в присутствии кого-нибудь из членов семьи.

– Хорошо. Тогда я, с вашего позволения, пойду.

Чтобы попасть в спальню Лориэля Гринвера, идти пришлось в другое крыло дома, да и здесь вышла заминка, поскольку дверь оказалась заперта, а у кого находится ключ, никто не знал. В конце концов, удалось разыскать бывшую служанку Лориэля, которая раньше убиралась в комнате. Недовольно ворча, что всякие посторонние ходят в спальню господина, она все-таки открыла дверь.

– Вы уж не сердитесь на нее, госпожа, – прошептал Аслунд. – Она и раньше была слаба умом, а как господин умер, так совсем тронулась.

Спальня оказалась вполне обычной комнатой, без излишеств. Кровать, тумбочка рядом, секретер у окна, дыра под потолком прямо над кроватью, а еще над секретером и над шкафом с одеждой. Сам шкаф был отодвинут от стены, и, заглянув за него, Наташа (кто бы мог подумать?!) обнаружила дыру и там. Судя по всему, в этой комнате драгоценности искали старательней, чем в других местах.

Старая служанка, не отступая, ходила за девочкой, буравя ее сердитым взглядом. Аслунд хотел было уже ее прогнать, но Наташа махнула ему рукой – пусть ходит. Хоть ее поведение и раздражало, но девочка надеялась узнать у нее что-нибудь о господине.

Наташа для начала обошла комнату, стараясь ни до чего

не дотрагиваться, выглянула в окно, заглянула в ту дыру, до которой доставала.

– Аслунд, я давно уже хочу спросить, что тут такое. Почему там пустота в стене?

– Это вентиляция, госпожа. Господин Горт решил, что господин Лориэль не смог бы подготовить нормальный тайник, поэтому подумали, что он просто выставил вентиляционную решетку, и либо спустил туда на веревке, либо просто бросил мешочек с драгоценностями. Их ведь и разделить можно. В первом случае конец веревки будет виден, если выставить решетку, во втором придется пробивать стену там, где вентиляционная шахта делает поворот. Все дыры наверху – это бывшие вентиляционные решетки, а те, что ниже – там шахта делает поворот.

– Оригинальный тайник мог бы получиться, – вынуждена была признать Наташа. – Но слишком очевидный. О Лориэле Гринвере отзываются как об очень умном человеке. И по-прежнему непонятно, почему он это сделал.

Девочка села на кровать, поправила одеяло. Задумалась. Служанка и Аслунд стояли возле двери. Первая – косясь на девочку подозрительным взглядом, а второй в ожидании приказов. Наташа вздохнула.

– Аслунд, можете рассказать, как умер ваш господин? – больше ничего в голову не пришло, но начинать с чего-то надо.

– К сожалению, я не посвящён во все детали, и мои зна-

ния основаны, по большей части, на пересудах и слухах. Вам лучше с госпожой Риалоной поговорить, она видела отца последней.

– Риалона?

– Да. Она приносила ему на ночь горячее вино, а утром Мира, – Аслунд кивнул на служанку, – обнаружила господина уже мертвым.

– Интересно. А что, Риалона всегда приносила вечером вино отцу?

– Перед сном господин всегда выпивал стакан горячего вина. Его готовили заранее на кухне. Приносил его обычно кто-нибудь из слуг. Но в последние четыре дня перед смертью он просил, чтобы для него всё делала только Риалона. Госпожа была очень недовольна.

Надо думать. Низвел дочь до служанки. Наташа достала тетрадь с календарем. Так, четыре дня назад... Стоп! Этот день у нее уже был отмечен. Наташа вспомнила вчерашний разговор с садовником. В этот день умерла собака Лориэля Гринвера, и тогда же, по словам старика, господин сильно изменился. Словно предчувствовал смерть. В этот же день, похоже, он заставил Риалону ухаживать за собой.

– Он очень любил дочь?

– Да. Это все отмечали. Он всегда выделял ее среди своих детей.

– И в чем это выражалось?

Аслунд замялся.

– Извините, госпожа Наташа, но я не могу обсуждать хозяев. Лучше задайте этот вопрос кому-нибудь из молодых господ.

– Что ж, спасибо. Я поняла. Я не хотела быть бестактной, просто странно это все.

– Странно?

– Ну, непонятно. Понимаете, мой отец всегда говорил, что если тебе кажется что-то странным, надо разобраться в причине. Причину я не понимаю. Если Лориэль так любил дочь, почему заставил ее прислуживать себе?

– Что ж тут непонятного? – неожиданно вмешалась старуха. – Сразу видно, что у вас нет привязанностей в жизни, чудовище! – Старуха с откровенной ненавистью уставилась на девочку. Та даже поежилась от этого взгляда. – Просто господин в последние дни хотел как можно больше времени провести с теми, кого любил.

– Наверное, – поспешно согласилась девочка под этим взглядом.

Чтобы как-то отвлечься, она сделала пометки в тетради. Почесала карандашом за ухом, покосившись на старуху. Та продолжала буравить девочку взглядом.

– Что я ей такого сделала? – буркнула она себе под нос. Потом решила не обращать на нее внимания, хотя это было не просто – взгляд старой служанки Наташа ощущала, даже когда не смотрела на нее.

Девочка положила тетрадь на прикроватную тумбочку и

выдвинула верхний ящик.

– Вы не получали разрешения лазить в вещах господина! – тут же вмешалась старуха.

– Все в порядке, Мира, – поспешил заговорить Аслунд. – У госпожи есть разрешение от Горта.

– Молодой господин всегда ненавидел отца! – буркнула служанка. – Боясь его при жизни, он теперь так мстит ему после смерти! Это низко с его стороны. Вещи покойного должны быть неприкосновенны!

Девочка глянула на Аслунда. Тот пожал плечами и развел руками. Мол, я предупреждал, что старуха не в своем уме, но не обращайтесь внимания, если что, я ее беру на себя.

Наташа согласно кивнула и вернулась к ящику. Здесь ничего интересного не было. Дорожный несессер, какие-то бумаги. Несессер? Интересно, а ему здесь место? Девочка достала футляр и заглянула туда. Несессер был полностью собран. Можно сразу брать и отправляться в дорогу.

– Аслунд, а разве господин Лориэль куда-то собирался? Хотя подождите. – Девочка из кармашка чехла достала какую-то бумажку. – Кроншер – это что такое?

– Кроншер – это один из островов архипелага. Там находятся лечебницы и медицинская академия. Они исследуют нетрадиционные методы лечения, как я слышал. Без использования магии.

Нетрадиционные методы лечения без магии? Ну, в общем-то, логично. Дома нетрадиционные методы лечения со-

стояли как раз в обратном – в использовании магии. И так ли они были неправы, теперь Наташа уже не готова была утверждать. Хотя понятно, что основная масса так называемых магов – обычные шарлатаны.

– А это что? – девочка показала найденные бумаги Аслунду.

Тот подошел и взял их.

– Это вот билет на корабль, – он показал один листок. – Похоже, господин собирался на Кроншер для лечения и оплатил себе место в больнице, – новый листок лег на кровать, – и договорился с кем-то в академии. Это вот согласие на его обследование. Шестнадцатого он и должен был отплыть.

– Спасибо, Аслунд. – Девочка разложила все листы на кровати и внимательно осмотрела их. – Скажите, а чем болел господин Лориэль? Если он собирался в плавание, значит, надеялся пережить его.

– Я не знаю, госпожа. Вам лучше с семейным врачом переговорить, который его осматривал. С какого-то времени он начал слабеть, жаловался на боли в животе. Потом ему стало лучше, но после смерти Джена начал совсем сдавать. Однако на боли больше не жаловался. Мы надеялись даже, что он поправится. Хотя он и ходил все время в плохом настроении, но вроде как ему стало лучше.

– А вы знали, что он собирается на этот Кроншер?

– Нет. Откуда? Я не был личным слугой господина.

– А кто был?

– Оборн. Но господин прогнал его.

– Прогнал?

– Да. Мы все удивились. Оборн служил господину почти пятнадцать лет. Однако господин Лориэль отослал его в охотничий домик, отказавшись от его услуг.

– А где он сейчас?

– Там же. Его управляющим назначили.

– То есть его вроде как повысили даже?

– Вроде как да, только... я не хочу обсуждать приказы господина, но Оборн, когда уезжал, плакал. Он очень любил господина.

– И когда это случилось? В смысле, когда господин Лориэль отказался от услуг Оборна?

– Тринадцатого. Я почему запомнил – это случилось как раз на следующий день после смерти Джена.

– Собаки?

– Ну да. Я ведь уже говорил, что господин после этого сильно изменился.

Наташа озадаченно почесала в затылке. Неужели старик так сильно любил свою собаку, что после ее смерти совсем с катушек съехал? Помнится, она читала статью в инете про девочку, которая заснула летаргическим сном, когда потерялся ее любимец. Но это же ребенок был. У взрослых вроде бы психика должна быть поустойчивей.

Девочка сложила все бумаги и сунула их между листами

своей тетради, чтобы изучить позже. Несессер убрала на место и задвинула ящик. В остальных ничего интересного найти не удалось. Личные вещи, которые могут понадобиться в любой момент, что-то типа фонарика, впрочем, фонариком и оказавшееся. Девочка тут же его приватизировала, полагая, что лишним при исследовании дома он точно не будет. Прихватила и найденную лупу.

– У господина Лориэля было плохое зрение? – поинтересовалась она, держа лупу на вытянутой руке и разглядывая сквозь неё окно.

– Он был дальновзоркий, поэтому всегда читал с помощью лупы. У господина и в кабинете есть такая же.

– Что ж. Можно сказать, что я почти Шерлок Холмс, осталось найти доктора Ватсона. Аслунд, не согласитесь на эту роль?

– Простите, госпожа, но у меня нет медицинского образования. Я не могу быть вашим врачом.

Наташа вздохнула и сунула лупу с фонариком в сумку.

– Это была шутка, Аслунд. Не обращайтесь внимания.

Девочка еще раз внимательно осмотрелась, заглянула в шкафы и даже под кровать. Что с самого начала поразило ее в комнате – так это порядок. С момента смерти хозяина здесь, похоже, не убирались, и пыли накопилось много. За исключением этого, каждая вещь лежала строго на своем месте. Понятно, что слуги наводили порядок, но сразу видно, что и сам хозяин отличался крайней аккуратностью. Все на

месте: что нужно – в тумбочке всегда под рукой, порядок в шкафах. В столе ничего интересного – стопка бумаги и писчие принадлежности, все в строгом порядке.

– А стол всегда такой? Я имею в виду, никаких записок на нём не было?

– Отец никогда не оставлял здесь никаких записок, – вдруг раздался голос от двери. Наташа, прекратив рассматривать стол, обернулась. В дверях стоял Амальт. – Я ждал, когда вы освободитесь, чтобы пройти в кабинет, – пояснил он. – Не думал, что вы тут так долго задержитесь. Мы здесь все обыскали – никаких записок и пояснений. Ничего.

– А что вы имели в виду, когда говорили, что ваш отец не оставлял здесь записей?

– Стол у отца стоял тут только на случай, если ему нужно было срочно что-то записать. Никаких деловых бумаг или записей он здесь не хранил, все бумаги лежали у него в рабочем кабинете.

– Строгий порядок, да? Всему свое место?

– Да. – Амальт прошел в спальню, провел рукой по столу. Поправил стул. – Вот так. Сколько себя помню, здесь всегда было так.

– Что ж, наверное, тут закончим. – Наташа направилась к выходу. – Теперь кабинет.

Амальт вышел следом. Наташа услышала за спиной, как старая служанка закрывала дверь.

– Аслунд, ты пока не нужен, – сказал Амальт. – Если по-

надобишься госпоже, она позовет. – И пояснил Наташе: – Брат запретил пускать в кабинет слуг, пока не будет найдено наследство.

– А вы всегда слушаете брата?

– Его лучше слушаться, – Амальт невольно оглянулся.

До самого кабинета они шли молча. Наташа задумчиво покусывала губы. Что-то не давало ей покоя из того, что она видела или слышала в спальне. Но что?

– Скажите, – уже у двери вдруг спросила она, – а вы знали, что ваш отец собирался на Кроншер?

– Куда? – искренне удивился Амальт. – На Кроншер? В первый раз слышу. А что, он собирался?

– Не знаю, – неуверенно отозвалась девочка. – Пока не знаю.

Кабинет с момента последнего посещения ничуть не изменился. Амальт сразу занял место за столом и, подражая брату, чуть откинулся на спинку кресла. Наташа невольно улыбнулась. Похоже, для младшего старший брат служил непререкаемым авторитетом.

– В бюро деловые бумаги, в шкафах книги по истории Рорнейской империи. Отец был буквально помешан на ней. Да вы сами видите, – Амальт кивнул на коллекцию.

Девочка подошла к стеллажам и еще раз осмотрела фигурки.

– А вы тут всё знаете?

– Какое там, – Амальт махнул рукой. – Отец никого не

пускал сюда, даже слуг. Со своей коллекцией он возился без свидетелей. Сейчас покажу. – Юноша поднялся, подошел к одному из шкафов и открыл его. – Вот смотрите, это все про нее.

Наташа подошла. Все полки занимали папки с проставленными на них датами. Каждая имела свой номер. Однако...

– А вот это общий каталог. – Юноша достал снизу синюю папку и раскрыл.

Все листы в ней оказались пронумерованы и подшиты. Девочка сразу узнала твердый и аккуратный почерк Лориэля. Наверху стояла подчеркнутая дата, ниже пронумерованный список с перечислением. Наташа вчиталась. Под первым номером значилась «пирамида всевластия».

– А теперь смотрите. Дата... Это у нас десять лет назад. Вот этот шкаф. – Амальт раскрыл один шкаф. – Видите даты на папках? Ищем нужную... вот она... и смотрим, что тут под номером один. – Юноша раскрыл папку, быстро нашел: – «Пирамида всевластия» – по легенде рорнейцев, такая пирамида помогала в политической карьере, обычно выполнялась из чёрного мрамора, реже из гранита. Представляла собой равностороннюю пирамиду, от концов которой строго по центру были прорезаны борозды. На вершине выемка, которую надо было наполнить своей кровью.

– Бррр, – Наташу передернуло.

– Рорнейцы в этом отношении сумасшедшими были, – по-

яснил, заметив реакцию девочки, Амальт. – Но надо признать, в магии крови им равных не было. Хотя ерунда все это. Это обычное средство для прояснения разума. Вовсе не обязательно так делать, но, как я уже говорил, рорнейцы были помешаны на магии крови. Ну и дальше: «Пирамида представляет собой средство для прояснения сознания и снятия усталости. Куплена такого-то числа на Веренском рынке за пятьдесят шесть дежей». Тут еще отсылки к статьям в энциклопедиях. Отец всегда отличался аккуратностью.

– А можно мне посмотреть?

– Пожалуйста. – Амальт протянул каталог девочке, а сам вернулся за стол.

Наташа тут же с энтузиазмом погрузилась в изучение коллекции. Сначала девочка просматривала сведения обо всех предметах по порядку, однако ей это быстро надоело, и она стала задерживать внимание только на том, что её почему-то заинтересовало, потом просто пролистывала страницы. Похоже, Лоризель действительно интересовался всем этим. Коллекция была подобрана с тщанием, любовью и аккуратностью истинного знатока и увлечённого человека.

– Да нет там ничего интересного, – заметил со своего места Амальт.

– Как раз наоборот, очень интересно.

– Решили заняться коллекционированием? Занятие не из дешевых, вы ведь уже видели цену некоторых предметов. Хотя большинство вещей тут явный хлам, который представ-

лял ценность только в глазах отца.

Наташа не ответила, продолжая листать каталог. Вот покупки годичной давности, вот за месяц до смерти. А это что? Девочка с некоторым недоумением поглядела на очередной лист. В отличие от всех остальных, он был заполнен до самого низа. Лориэль во всём был точен, и поля на каждой странице практически не отличались по ширине. А здесь лист заполнен до края. Девочка перевернула страницу. На другом листе стояла следующая дата, и ширина полей строго выдерживалась. Наташа пролистала еще дальше, но везде, даже если оставалось написать всего одну строку, Лориэль переходил на следующий лист. Исключение только на одной странице. Наташа вернулась туда, и глянула, что там написано. «Фигурки десяти рорнейских гвардейцев из опалита». Опалит?!

– Амалът, а что такое опалит?

– Опалит? Я только примерно знаю. Опал – самый дорогой камень. Камень магов. Опалит обладает примерно теми же свойствами, только искусственный. Его маги каким-то образом делают.

– А он дорогой? – Наташа подошла к стеллажу и принялась рассматривать фигурки десяти солдат, расставленных друг за другом колонной. Каждый высотой с ее ладонь. Все замерли по стойке «смирно», мечи на поясе, копья прижаты к бокам.

– Намного дешевле настоящего. Его же каждый более-ме-

нее серьезный маг сделать может. Кстати, опалит – имперская разработка. В свое время он стоил примерно одинаково с настоящим опалом, но потом его научились делать в больших количествах, и цена на него упала. Да и отличить его легко. – Амальт подошел к стенду и взял одного из гвардейцев. – Видите его цвет? А теперь посмотрите на свет, внутри как будто трещинки идут. Это и есть отличительная черта опалита. У нового они практически не видны, но чем старше опалит, тем лучше они заметны. Этим фигуркам, судя по всему, лет шестьсот – семьсот.

– Значит, они дорогие?

– Как историческая или коллекционная ценность – безусловно. Я хоть и не знаток, но от отца многому поневоле научился. Если постараться, то тысяч за пять их продать можно. С ходу за четыре пятьсот возьмут.

– Неплохо так, – присвистнула девочка. Она отыскала описание экспоната. – «Солдаты императорской гвардии Рорнери, судя по вооружению, время их изготовления относится к династии Аруров».

– Ну, не так и сильно ошибся, – отозвался на эти данные Амальт. – Аруры правили империей сто пятьдесят лет. Значит, их изготовили либо в двенадцатом веке, либо в тринадцатом, то есть гвардейцам где-то около восьмисот лет.

– «Куплено у проходящего каравана по случаю за три тысячи шестьсот дежей», – закончила чтение Наташа.

– Отец всегда умел делать дела, хотя порой и терял голову

от своего увлечения. Но тут он все-таки в плюсе – если продать, то выигрыш получается примерно полторы тысячи.

Наташа достала лупу и изучила описание экспоната. Потом предыдущего. Протянула папку и лупу Амальту.

– Посмотрите, вам ничего не кажется странным?

Амальт первым делом осмотрел лупу.

– Отцовская?

– Да. Из спальни. Вы не возражаете?

– Нет, – юноша грустно улыбнулся. – Отцу она уже без надобности. – Он склонился над записью. – Чернила кажутся более свежими по сравнению с чернилами в записи о следующем экспонате, но как раз в этом нет ничего необычного. У отца вечно не хватало времени, и он часто вставлял описание уже позже. Делал заметки на листках, а потом аккуратно заносил их в свой каталог.

Наташа задумчиво кивнула. Потом снова принялась рассматривать каталог через лупу.

– Возможно, – пробормотала она. – Только я знаете, чего не понимаю? Почему вы не продадите хотя бы часть коллекции отца? Вот вам и деньги на выплаты.

Амальт усмехнулся:

– Госпожа Наташа, как вы думаете, какую сумму составляют выплаты?

– Гм... Вроде тысяча – ежегодный взнос на нобилитет.

– Верно. А кроме него, счета за дом и возвращение кредита, который брал отец для организации собственного кара-

вана. Собранные отцом специально для выплаты этого долга деньги пропали вместе с остальными.

– Э-э-э... Я не помню, чтобы Горт говорил об этом. И большая сумма?

– А зачем он бы стал говорить? Он же вам сказал про крайний срок. А сумма примерно сорок восемь тысяч. Боюсь, вся коллекция отца столько не стоит. Но даже если и стоит – продать ее быстро невозможно. Если же вовремя не заплатить, то пойдут уже проценты. Очень большие проценты. И кредит потом получить будет для нас практически невозможно.

Наташа присвистнула:

– Горт должен был мне об этом сказать...

– И чем вы тут занимаетесь? Амальт! Я думал, вы будете искать наследство, а вы коллекцией отца занялись?

Наташа поспешно закрыла каталог, Амальт спрятал в шкаф все папки.

– Извините, но коллекция вашего отца очень интересная. Она потрясающая.

Горт наградил девочку свирепым взглядом.

– Вы здесь не для того, чтобы коллекцию отца изучать! Вы должны наследство искать! И только в случае успеха у вас есть возможность вернуться домой!

Наташа покраснела.

– Мне она помогла...

– Может, тогда вы скажете, где искать драгоценности?

Нет? Значит, вы тут не тем занимаетесь. Амальт, выйди! Ничего доверять нельзя!

Амальт поспешно исчез, а Наташа начала изучать кабинет под сверлящим взглядом старшего наследника. При таком присмотре чувствовала она себя не очень – понимала, что виновата, увлеклась коллекцией. Но ведь и вправду интересно! Она села за стол, закрыла глаза, представив, как чувствовал себя здесь прошлый хозяин. Заодно и от взгляда Горта избавилась.

– Скажите, а чем зарабатывал ваш отец?

– Вложениями, – нехотя отозвался Горт, наконец перестав на нее смотреть как на врага народа. – Инвестировал купцам для покупки товаров, доленое участие в сделках, еще играл на бирже.

– А как же тогда он вывел все деньги? – удивилась Наташа. – Ведь если он участвовал в сделках, то е мог просто забрать их. Или я чего-то не понимаю?

– Вывел те, которые сумел, пусть и с потерями. А остальные... Ну, выведем, все равно не хватит на выплаты. К тому же вывести мы их сможем с потерями процентов тридцати, если заберем деньги из дела раньше определенного срока, а к тому времени, как эти вложения начнут приносить серьезную прибыль, мы вынуждены будем объявить о банкротстве. Краткосрочные же вложения он продал сразу – для этого много времени не надо, тем более у отца были хорошие связи, и найти покупателя ему было не трудно.

– А вы нашли этих покупателей?

– Да. Несколько ближайших друзей отца. Отец славился своим умением предвидеть, потому все его доли в делах были выкуплены охотно, тем более он продавал их на пять процентов дешевле.

– И никто не удивился?

– Удивились, конечно, но когда речь идёт о таких прибылях, лишних вопросов стараются не задавать. Я пробовал оспорить сделку, но бесполезно, отец хорошо подстраховался. Все настолько законно, что даже тошно. Да даже если бы я выиграл суд – пришлось бы возвращать деньги, а их и нет, так что этот шаг уже от отчаяния был.

Горт вдруг опустился в кресло для гостей и устало потер лицо.

– Последнюю неделю и не спал почти. Ты вот что, прости, если нагрубил сильно. Устал очень.

Наташа очень удивилась этой смене настроения. Теперь, когда Горт сбросил маску богатого наследника одной из знатнейших семей республики, перед ней сидел смертельно уставший человек, который уже потерял надежду избежать краха и перед которым маячила перспектива потери семейного состояния. Девочка непроизвольно подошла к нему и положила руку на плечо.

– Да найдем мы это наследство. Вот честное слово! Я очень постараюсь!

Горт резко встал. На лице снова маска невозмутимой над-

менности.

– Да уж, постарайся!

Но эта его холодность уже не обманула девочку, и она невольно улыбнулась.

– Постараюсь... Да, скажите, а вы знали, что ваш отец собирался шестнадцатого на Кроншер?

– На Кроншер? Что он там забыл? В столице врачи намного компетентней. Не понимаю. Нет, мне он ничего не говорил, он со мной практически не разговаривал после смерти своей собаки. Словно избегал.

Гм... Девочка даже растерялась. Она не ожидала такого ответа. Отец детям вообще хоть что-нибудь говорил? И опять эта собака.

– А слуг у вас много?

– Тридцать пять, – тут же ответил Горт. – А что?

– Наверное, *это* вы сможете сделать быстрее... Вы можете узнать, кто из слуг покупал билет на корабль, идущий на Кроншер?

Горт задумался. Потом пожал плечами.

– Могу. Но какое это имеет отношения к поискам наследства?

– Не знаю, – честно ответила Наташа. – У меня просто есть два вопроса, на которые я не могу найти ответа. И первый среди них, зачем Лориэль... прошу прощения, ваш отец, затеял все это. Возможно, ответ в этой поездке.

Горт подошел к столу, вытащил чистый лист бумаги и что-

то принялся писать. Закончив, присыпал песком и аккуратно сдул.

– Аслунд!

Слуга появился моментально. Горт протянул ему записку.

– Отдай Джеральду. Как сделает, пусть сообщит мне... нет, госпоже Наташе. И если у нее возникнут еще какие-то вопросы, пусть ответит.

Аслунд поклонился и исчез.

– Джеральд – это управляющий, – пояснил Горт. – Он все узнает и расскажет.

В этот момент в кабинет вошла Риалона в дорожном платье.

– Вот ты где, Горт. Я еду к Риверам.

Горт поморщился, потом махнул рукой:

– Езжай. Не понимаю, что ты у них находишь? Устом – надутый павлин.

Риалона не сочла нужным ответить. Приветливо кивнула Наташе и пошла к выходу.

– Одну минуту! – девочка бросилась следом. – Риалона, один вопрос можно?

Девушка обернулась.

– Конечно.

– Скажите, вы знали, что ваш отец собирается на Кроншер?

– Да. Отец мне говорил, что купил билет.

– Ты знала? – удивился Горт

– А ты разве нет? – еще больше удивилась Риалона.

– Отец со мной практически и не разговаривал, – с горечью заметил Горт. – Откуда я мог узнать?

Риалона пожала плечами:

– Ну, не знаю.

– А когда он вам сказал? – спросила Наташа.

– Когда? Столько времени прошло, я уж и не помню. По-моему, за день до смерти... или за два. Отец умер шестнадцатого... я как раз на следующий день собиралась уехать в летний домик. Да, пятнадцатого перед обедом. Точно.

– Спасибо. – Наташа достала тетрадь и пометила этот день в календаре, затем коротко описала, что узнала. – Господин Горт, а можно узнать, какого числа был куплен билет?

– Безусловно. Если есть билет, то узнать дату его приобретения не сложно – при покупке билеты регистрируют. Отправьте Аслунда в порт, и он все узнает.

– Спасибо. Обязательно так и сделаю. – Новая пометка на память в тетради.

Наташа снова села за стол, Горт устроился в кресле для гостей напротив. Она пыталась разобраться в том, что узнала, и выходило, что смерть собаки изменила все поведение Лориэля. Маразм. Или что-то где-то упущено. Вопрос: что и где? И как это поможет с поисками? Известно, что Лориэль был чрезвычайно аккуратным человеком, во всем любившим порядок. И вот он захотел где-то спрятать драгоценности. Где он может спрятать их? Везде – в доме или в парке. При всей

уверенности в правоте садовника совсем сбрасывать со счета этот вариант нельзя. Вывод? Фигово.

Наташа выдвинула верхний ящик стола. Бумаги, записки, справочник с адресами. Интересно, а он ведь отпечатан. Впрочем, чему удивляться? Судя по всему, этот мир в некоторых отношениях находится на высоком уровне развития. А в других – на очень низком. Дома освещаются, как уже она знала, какой-то магической субстанцией, которой наполняют стеклянные колбы. А вот светят они благодаря непонятной энергии, которая вырабатывается в подвале с помощью еще более непонятного агрегата. Стоит эту энергию пропустить через субстанцию – она начинает светиться. А передается эта энергия по медным проводам. Чем не электричество?

Записная книжка. А вот это может быть интересно.

– Господин Горт, я могу взять с собой записную книжку вашего отца? Хочется ознакомиться с ней поподробнее, в ней могут быть какие-нибудь намеки.

Горт взял книжку и пролистал ее.

– Можете. Только прошу вас никому ее не давать, и как только она перестанет быть вам нужна – верните мне лично.

– Спасибо. – Наташа спрятала записную книжку в сумку и снова зарылась в ящик.

Увы, но ничего интересного больше не нашлось. Какие-то таблицы с котировками, расписание кораблей, названия городов и островов республики с раскладкой цен на разные то-

вары. Подшивка с какими-то данными за разные годы – девочка так и не поняла, что эти цифры значат.

Вернулся Аслунд, и Наташа сразу поднялась.

– Наверное, на сегодня здесь закончим. Я еще прогуляюсь по дому, осмотрюсь, а то вчера едва не заблудилась.

– Скажите, у вас есть хоть какие-то идеи?

Девочка обернулась у двери:

– Господин Горт, я пока не делаю выводов. Папа говорит, что прежде, чем начать обдумывать проблему, надо собрать о ней все возможные данные, и только тогда пытаться решать головоломку. Если начать делать выводы раньше времени – можно прийти к неверному результату, а отказаться от него бывает очень непросто.

– И когда вы соберёте все данные?

– Папа говорит, что это сразу станет понятно.

Горт тяжело вздохнул.

Глава 7

До обеда Наташа в сопровождении Аслунда побывала практически в каждой закуске дома. В комнаты пока не заходили – исследовали коридоры и подсобные помещения. Девочка даже набросала примерный план здания. Потом спустились на кухню и явно выбрали для этого не самое лучшее время – перед обедом. Здесь вовсю кипела работа: сновали повара, на плитах кипели соусы и супы, что-то скворчало на сковородках.

Тут на кухню вошел плотного сложения гладко выбритый мужчина в элегантном костюме темных тонов. Классический дворецкий, как охарактеризовала его Наташа. Оглядевшись, он на мгновение задержал взгляд на девочке, потом уверенно прошел к двери в дальнем конце кухни. Оттуда сразу вышел повар и что-то начал эмоционально объяснять. «Дворецкий» кивал. Повар передал ему листок с записями, которые тот изучил самым внимательным образом. Закончив читать, «дворецкий» жестом отпустил повара, после чего развернулся и подошел к девочке. Сделать вид, что зашла сюда случайно у нее уже не получилось.

– Госпожа Наташа? Я управляющий Джеральд. Господин Горт приказал мне ответить на все ваши вопросы.

– Спасибо... – Наташа запнулась. Обращаться по имени к человеку, который намного старше нее... невежливо,

но здесь немного другие правила. Поэтому, переборов себя, все-таки продолжила: – Джеральд. Только давайте выйдем отсюда. Кажется, мы мешаем. Где нам можно спокойно побеседовать?

– Следуйте за мной.

Действительно классический английский дворецкий. Его невозмутимость поражала. Управляющий провел девочку в просторную комнату, по-видимому, предназначенную для приема посетителей. К доверительной беседе обстановка не располагает, но подходит для делового разговора.

Джеральд сел в кресло у столика, ухитряясь даже сидеть вроде бы свободно, но при этом торжественно. Наташа устроилась в кресле напротив.

– Господин Горт поручил мне опросить наших слуг и доложить результаты вам. Так вот, никто из слуг не знал, что господин собирается куда-то ехать. Это странно, но господин Лориэль не говорил об этом даже со мной.

– Вот это действительно странно, – озадачилась Наташа. – А кто же тогда билет покупал? Не сам же Лориэль?

Джеральд от такой фамильярности чуть поморщился, но больше ничем своего недовольства не выразил.

– Это можно узнать.

– Ах да. – Девочка достала из сумки тетрадь и вытащила найденные в спальне бумаги. – Вот. Тут билет на корабль, бронь на гостиницу и еще что-то непонятное.

– Договор об оказании услуг, – пояснил Джеральд, про-

смаатривая документы, которые передала ему девочка.

– Да-да. Вы можете узнать, кто покупал билет, договаривался о приеме в лечебнице и бронировал номер в гостинице?

– Да, госпожа Наташа. – Дворецкий сложил бумаги и убрал их во внутренний карман. – У вас есть ещё поручения или пожелания?

– Ммм... еще один вопрос. Вы можете сказать, что за человек был Лориэль Гринвер?

– Он был моим господином, – сухо ответил Джеральд.

– Хм. – Девочка задумчиво глянула на управляющего. – Вы не хотите, чтобы наследство нашлось?

– Я полагаю, у господина Лориэля была причина так поступить.

– Он написал в завещании, что наследники должны его найти, если считают себя достойными.

– Значит, наследники должны искать.

– Разумно, – не смогла подобрать аргументов против такого заявления Наташа. – Я тоже постараюсь отыскать.

– Попробуйте. Опережая вопрос: я не знаю, где господин мог спрятать драгоценности.

– Я его не собиралась задавать. Если Лориэль провернул все это с наследством – вряд ли он стал делиться своими мыслями с кем-нибудь.

– К сожалению, господин Горт не сразу пришел к такому выводу.

Ох ты, так вот в чем дело! Оказывается, Джеральд обижен на нового хозяина. Похоже, тот в чем-то подозревал управляющего и немного перегнул палку. Ну и что теперь делать? Управляющий выполнит любой приказ, но не более.

– Джеральд, я ведь здесь не потому, что захотела этого. Какой у меня выбор?

Черты лица управляющего чуть смягчились.

– Я понимаю. Я помогу вам, чем смогу. А господин... трудно сказать. Я служил ему тридцать лет, за это время изучишь любого. Он был человеком привычек. Даже заболев, не изменял им.

– А от чего он умер?

– Я точно не знаю. Подозрение было на холеру, в доме даже ввели карантин и дезинфицировали его.

– Холера?

– Да. У господина вдруг начал болеть живот, стал часто выходить по нужде. Об этом лучше с врачом поговорить, он опишет симптомы.

– Кто за ним ухаживал?

– Мира, в основном. Еще Оборн, пока господин его не прогнал.

– А вы не знаете, почему он его прогнал?

– Не знаю. В последние дни перед смертью господин сам не свой был. Часто сердился. Ему даже лучше стало, все полагали, что он поправляется, а потом он вдруг прогнал всех слуг и стал допускать к себе только Риалону. – Джеральд за-

думался. – Не уверен, имею ли я право говорить об этом, но у меня приказ ничего от вас не скрывать. Ходили слухи, не знаю, насколько они правдивы, что господин Лориэль хотел изменить завещание в пользу Риалоны.

– Ух ты! Вот это поворот! И об этом многие знали?

– Я же говорю, что на уровне слухов. Непонятно даже, откуда они пошли, но некоторые верили, особенно после того, как в последние три дня жизни хозяин с дочерью не расставался. Она даже горячее вино ему приносила, хотя обычно это делал Оборн. Стал капризен, постоянно жаловался на плохую еду.

– Плохую еду?

– Да. Говорил, что она с каким-то металлическим привкусом. Ну с каким она может быть привкусом? Я ее сам проверял на кухне.

– С металлическим? – Наташа нахмурилась. Что-то ей это напоминало. – А собака?

– Что собака? – удивился смене темы Джеральд.

– От чего она умерла?

– Да кто ее знает? Джен заболел практически вместе с хозяином. Возможно, заразился от господина. Пес ведь всегда с ним был, даже ел то же самое.

– В каком смысле?

– В столовой рядом сидел. Там для него и миску ставили с едой, но господин Лориэль практически всегда что-нибудь ему давал из своей тарелки.

– Понятно. – Наташа встала. – Спасибо, пока вопросов больше нет. Надо обдумать кое-что. Если что, я могу с вами еще поговорить?

– Конечно.

– В таком случае вы не проводите меня к выходу? – девочка улыбнулась. – Я еще плохо знаю дом. Хочу прогуляться в парке.

– Скоро обед, госпожа...

– Передайте господину Горту, что я не хочу есть и на обед не приду. Возможно, мне придется даже уехать.

– Уехать? В этой одежде?

Наташа глянула на себя и хмыкнула. Уже почти привыкла к местному мальчишескому наряду. Даже не замечала.

– Да, уехать. У меня, честно, нет аппетита, я просто хочу побыть одна.

Джеральд проводил девочку до главного входа и ушел по своим делам. Наташа какое-то время стояла на верхней ступеньке, глядя на парк, потом медленно спустилась и побрела по тропинке. Даже сама не заметила, как оказалась на знакомом холме с цветником. Она в задумчивости подошла к скамейке и попинала ее. Села, но не на скамейку, а рядом, прислонившись к ней и прикрыв глаза.

– И на кой мне все это надо?

Ответа не было. Наташа вздохнула, пошарила в сумке и достала записную книжку старшего Гринвера. Открыла на первой странице и начала читать. В основном тут были запи-

си с напоминаниями о встречах с разными людьми, пометки для памяти, попадалось и кое-что из хобби Лориэля. Заметки по тому или иному экспонату, цитаты из каких-то источников о разных направлениях в живописи или скульптуре рорнейцев. «Готик – считается, что автором этого направления стали скульптуры Вершейской провинции, стоявшей на неизмеримо более высоком культурном уровне по сравнению с метрополией на момент завоевания. Родилось как протест против оккупантов. Рорнейцы этому не препятствовали, полагая, что пусть лучше покоренные выражают протест таким образом, лишь бы не с помощью оружия. Астон – вид живописи углем на досках. После окончания работы доску покрывали специальным лаком, обеспечивающим сохранность картины. К сожалению, в огне гражданской войны погибло много астонов и до нашего времени дошло не очень много экспонатов. См. экспонат номер шестнадцать от такого-то числа»

Этот человек и во время работы думал о своих экспонатах. Вот уж увлеченная натура.

Наташа пролистнула дальше. Опять пометки о назначенных встречах, наброски для переговоров о заключении каких-то сделок и опять про рорнейцев: «Особенно велики успехи рорнейцев были в накоплении магии – так называемом ошоне. До сих пор никто не может полностью повторить технологию изготовления ошона, хотя метод и применяется повсеместно. Однако лучшие образцы современно-

го ошона – лишь бледное подобие имперского. Применять ошон на практике все равно, что из пушки стрелять золотом, но при некоторых магических процедурах этот материал незаменим. Главная проблема с ним – продолжительность изготовления, с чем ничего поделать нельзя. Как не смогли победить эту проблему имперцы, так не получается до сих пор ни у кого. К сожалению, мне так и не удалось добыть ни одного образца. На все каким-либо образом появляющиеся на рынке образцы накладывает руку Совет Магов, да и стоимость запредельная. Но мне хочется хотя бы раз просто подержать его в руке».

А наш глава Гринверов, оказывается, в душе романтик. Наташа хмыкнула. «Хотя бы подержать». Забавно. Дальше снова сухие цифры с пометками, и опять: «Соединение несоединимого. Это искусство зародилось практически перед самым крахом империи, когда пресыщенным правителям требовались все более и более экзотические зрелища. Суть его была в том, чтобы соединить разные направления в искусстве. Например, написание картины на статуях, авангардизм, объединенный с классицизмом. Примеры можно приводить до бесконечности. Некоторые образцы этого искусства выставлены в имперском музее Корта. Все мои попытки купить часть коллекции закончились провалом. Император тоже оказался любителем рорнейского искусства. Надеюсь, его наследник будет больше нуждаться в деньгах, нежели в этих экспонатах».

– Во дает! – Девочка уже забыла про свои невеселые мысли и читала заметки Лориэля Гринвера как захватывающую приключенческую повесть, ибо порой он описывал и способы, которыми пополнял свою коллекцию. В частности, переговоры с пиратами, которые он вел как представитель Сената Моригатской республики. Он как раз только стал им, и новичка назначили вести переговоры о плате за возможность прохождения караванов по пиратским водам. Случайно узнав, что пираты захватили статуэтку Улы – одного из божеств Рорнейской империи, он сочинил историю о проклятии, которое она несет, и как бы мимоходом сообщил об этом пиратам. Все бы закончилось пшиком, но помог случай – разыгралась гроза, и с гор сошел сель, смыв небольшой пиратский городишко, в котором до этого находилась статуэтка. В результате своими рассказами Лориэль так запугал пиратов, что те в качестве платы попросили, чтобы «большой специалист по рорнейской магии» избавил их от проклятия. Лориэль заупрямился, но все же дал себя уломать. В результате пираты «избавились от проклятия», а Лориэль вернулся домой со статуэткой богини. В этом месте Наташа хохотала до слез, представляя себе эту картину. И это только один из примеров.

По мере чтения Наташа всё больше и больше утверждалась во мнении, что так все оставить нельзя. Если раньше у нее и была мысль заняться только поиском наследства, больше ни на что не обращая внимания, то теперь её мнение кар-

динально изменилось. Ей просто стал симпатичен этот человек, умевший быть добрым и жестким, деловым и сентиментальным, купцом и романтиком, твердой рукой ведущий дела дома Гринверов и одновременно одержимо собиравший свою коллекцию. Он не был святым, но и не жил ради денег. Судя по всему, деньги никогда не играли в его жизни какую-то особую роль. Они были ему нужны постольку-поскольку. Они помогали собирать коллекцию, жить той жизнью, какой ему хотелось. Не был он и жадным. В книжке были и записи о пожертвованиях семьям моряков, погибших в его караванах. Точнее, в караванах, в которых была его доля.

Наташа дочитала последнюю страницу и закрыла записную книжку, хотя скорее, это была книга, а не книжка. Сунула ее обратно в сумку, положила голову на колени, обхватив их руками, и задумалась, глядя на цветник. Снова появились мрачные мысли. Она вздохнула и достала свою тетрадь, карандаш, на мгновение задумалась, а потом принялась увлеченно рисовать.

Наташа любила и умела рисовать, даже три года проучилась в художественной школе при городском Доме культуры. И теперь она уверенными и быстрыми штрихами рисовала портрет. На бумаге сначала появилась копна волос, больше похожая на воронье гнездо, маленькие, хитро сощуренные глазки... Наташа не могла сама себе толком объяснить, почему ей в голову пришло нарисовать портрет госпожи Клонье, однако эта работа успокаивала и давала возможность отдох-

нуть голове. Портрет получался хорош. Лицо госпожи Клонье лучилось добротой и лукавством.

Наташа перевернула страницу, пощипала себя за мочку уха и снова принялась так же быстро рисовать. Теперь черты лица были схематичны, но зато она очень точно прорисовала все детали строгого костюма деловой женщины. Новая страница – новый костюм...

За этим занятием её и застала Риалона, которую сопровождал садовник Олруд. Некоторое время девушка через плечо Наташи изучала наброски.

– А что это? – спросила она.

Наташа подняла голову.

– Это? Наброски одежды, которую носят в моем мире. Я обещала их госпоже Клонье, а та за них сошьет для меня платье.

– Ух ты! А можно мне посмотреть? Можно?

Девочка убрала карандаш и протянула тетрадь. Риалона села на скамейку и принялась с увлечением рассматривать картинки.

– А ты хорошо рисуешь, как настоящий художник.

– Ну... немного. Я там заштриховала то, что должно быть разными цветами. Косая клетка – красный, косая левая штриховка – желтый, правая – синий. Под рисунками есть условные обозначения. А если есть какие-то нюансы – я поясняла в сноске.

– Я вижу, но лучше бы раскрасить.

– У меня нет цветных карандашей. Но при достаточном воображении...

– О да! – Риалона восхищенно повздыхала, разглядывая один из набросков. – Вот это модель! Это великолепно!

– Это свадебное платье моей мамы. Я рисовала его с фотографии... это картинка такая.

– Да? – Риалона сочувственно глянула на девочку. – Ну, не грусти. А ты и в самом деле сможешь многое принести в наш мир. Я уже беспокоиться начала – что это ты обед вздумала пропустить, а ты вон чем занялась. Отличные рисунки, великолепные модели. А это что?

– Где? А! Это деловой костюм.

– У вас женщины носят такие короткие юбки? – Риалона явно была шокирована. – Нет, такое я бы не надела ни за что.

– Я ничего не предлагаю, – поспешила внести ясность девочка. – Я просто рисую те модели одежды и фасоны, которые носят у нас, как мужские, так и женские. Госпожа Клонье сама выберет, что ей понравится.

– А знаешь, – Риалона вдруг лукаво улыбнулась, – я наведу ее вскорости. Хочется узнать, что она с этим сделать сможет. Ух, я даже дрожу в предвкушении. Но лучшее платье для меня! Договорились? Мы же друзья!

– Конечно, – рассмеялась девочка, глядя на искреннюю радость Риалоны.

Тут Риалона открыла страничку с портретом и сначала даже замерла.

– Вот это да! И это просто карандашный набросок! Но как точно передана вся сущность госпожи Клонье. Ведь она славная женщина, как раз такая, какой ты её изобразила. Наташа, да вот этим своим умением ты запросто обеспечишь себе здесь прекрасное и безбедное существование! А можешь пойти в ученики к какому-нибудь известному художнику. Здорово! Очень хорошо! А сейчас извини, мне надо бежать.

Наташа подождала, когда Риалона скроется за деревьями, поднялась и отряхнула штаны. Потянулась. Настроение заметно поднялось. Девочка принялась укладывать вещи в сумку и вдруг наткнулась на пластинку, которую дал ей Гонс. Некоторое время она размышляла, вертя ее в руке, потом решительно провела пальцем по верхней надписи.

– Да, госпожа Наташа? Чем могу помочь? – сразу же откликнулся маг.

– Господин Гонс, извините, что отвлекаю. Вы сейчас сильно заняты?

– Не очень. Работаю в архиве Совета Магов, но это можно и отложить. А вы что-то хотели?

– Да. Не могли бы вы отвезти меня к своей тете? Мне не хочется просить об этом у Гринверов. Вы сможете сейчас подъехать?

– Уже еду. Через полчаса буду.

– Спасибо.

Связь прервалась. Наташа убрала пластинку и отправи-

лась в дом.

– Вы господина Амальта не видели? – остановила девочка первого попавшегося слугу.

– Он у себя в комнате. Вас проводить?

– Да, будьте так любезны.

«Будьте любезны», «господин», «госпожа»... сколько вежливости. Наташа хмыкнула. Эх, слышал бы ее сейчас отец. В этом мире за день она сказала больше вежливых слов, чем дома за всю жизнь. Однако в глубине души Наташа признавала, что это все ей чрезвычайно нравится. От всех этих «позвольте», «будьте любезны», «госпожа», «господин» так и веяло балами из книг Льва Толстого, Пушкина, Чехова и многих-многих других. Наташа Ростова и ее первый выход в свет, романтика пера и шпаги, галантные джентльмены, но тут же и холодные финансисты Теодора Драйзера с придворными интригами Стефана Цвейга.

– Вот, пожалуйста. – Слуга оставил девочку около двери, ведущей в комнату Амальта, и с поклоном удалился.

Наташа осторожно постучала.

– Войдите.

Девочка заглянула в комнату. Амальт небрежно восседал в кресле и читал. Легким и точным движением перевернул страницу, вставил небольшое красивое перо какой-то птицы в качестве закладки, отложил книгу и вопросительно посмотрел на вошедшую девочку.

– А, это вы, госпожа Наташа. Я думал, брат.

– Ммм... послушайте, а не могли бы вы меня называть просто Наташа? Поверьте, мне так будет приятнее.

– Как скажете, Наташа, – Амальт улыбнулся. – Хотите осмотреть мою комнату? Или у вас какие-то вопросы?

– Комнату?

Девочка огляделась. Да уж, по сравнению с комнатой Риалоны тут обстановка прямо-таки спартанская. Простая, без всяких изысков кровать. Кресло у окна, в котором сейчас сидел хозяин. Два стула у небольшого резного столика красного дерева и зеркало на стене. Еще была дверь, которая, судя по всему, вела в ванную комнату. А, нет, ещё книжный шкаф.

– Вы любите читать?

– А что еще делать? – Амальт пожал плечами. – Вечеринки, как Риалона, я не люблю, ночных развлечений, как брат, тоже не ищу.

– Гм. Ясно. Нет, комнату вашу я осматривать не хотела. Вы же редко ее покидаете, как я поняла. Так что вряд ли ваш отец в ней что-нибудь спрятал.

– А может, и наоборот. Я ведь все-таки не постоянно тут сижу. Значит, у отца было время.

– Возможно. Но я хотела только вопрос задать. Скажите... до вас доходили слухи о том, что ваш отец решил все оставить дочери?

– Да, слышал, – совершенно равнодушно отозвался Амальт, не задумавшись даже на секунду. – Только не все.

Все он не смог бы оставить даже при желании. Он не имел права оставить старшего без наследства. По закону старшему сыну должно перейти не менее двадцати пяти процентов состояния, поскольку он становится наследником фамилии. Это закон для нобилей.

– Только для нобилей?

– Да. Нобилитет переходит по наследству старшему в семье. Ни я, ни сестра не нобили. Если мы захотим ими стать, нам придется пройти всю процедуру. Правда, обычно глава семьи оплачивает нобилитет всем детям.

– А ваш отец этого не сделал?

– Нет. У него вообще были странные взгляды на многие вещи. Он с Гортом по этому поводу часто ругался. Отец говорил, что мы используем все готовое и не хотим ничего делать.

– Он вам мало денег давал?

– Нельзя сказать, что мало. Меня устраивало, но брату с сестрой их постоянно не хватало. Они брали у меня в долг. – Амальт встал, открыл ящик прикроватной тумбочки и вытащил оттуда пачку бумажек. – Вот. Ни один долг не вернули.

– А что это? – удивилась Наташа. – Можно?

Получив утвердительный кивок, она прочитала первую бумажку. Это оказалась долговая расписка. Озадаченно почесав в затылке, она глянула на следующую. Потом еще на одну. Расписка, расписка, еще одна. Одни писал Горт, другие Риалона. Девочка представила, как отец берет у нее рас-

писку, что выдал такую-то сумму в долг, и тут же замотала головой, прогоняя наваждение. Кто их знает, этих богатых. Может, у них тут так принято, что деньги даже родным братьям и сестрам дают в долг под расписки.

– Значит, полностью лишит наследства старшего сына ваш отец не мог?

– Нет. Поэтому я не очень верю этим слухам.

– Но ведь двадцать пять процентов по любому меньше того, что досталось Горту сейчас?

– А что ему сейчас досталось? Только пожелание искать. А так да, меньше, конечно. Но я еще раз говорю, что не верю этим слухам. Вообще непонятно, откуда они пошли. Отец, конечно, больше времени с Риалоной был, но так он и раньше старался с ней чаще бывать, чем с нами. Хотя... – Амальт задумался и нахмурился. – Не пойму, с чем это было связано, но перед самой смертью отец вообще перестал со мной общаться. Однажды я вошел к нему в спальню, искал что-то и хотел спросить у него, так он наорал на меня и выгнал. Один раз принес ему попить. Он сказал спасибо, а сам так на меня посмотрел, что мне, честно говоря, даже страшно стало. Я ведь не просто зашел, мне надо было узнать у него кое-что, так все из головы вылетело. Вернулся через секунду, а отец то, что я принес, в окно выливает. Думаю, он уже совсем плохой стал из-за болезни.

– Наверное, – не стала спорить Наташа.

– Вы так не думаете? Но разве человек в здравом уме бу-

дет снимать из банка все деньги и прятать их?

– Полагаю, что объяснение этому должно быть, надо его только поискать. А если найдем объяснение, то отыщем и ответ про деньги.

Тут Наташа немного покривила душой, о причине поведения Лориэля Гринвера она уже догадывалась. Вернее, практически была уверена в своей правоте, но в поисках наследства ей это знание не помогало.

Девочка снова задумалась.

– Скажите, Амальт, а вы не знаете, почему ваш отец завещал охотничий домик Риалоне? Она любит охотиться?

– Терпеть не может. Страстным охотником был дед, он его и построил, а отец, после смерти деда, практически забросил его. Не появлялся там годами. – На мгновение лицо Амальта сделалось злым. – Вообще-то, в первом завещании этот дом мне предназначался, но Риалона выпросила его для себя. Она там вечеринки устраивать надумала, всех своих кавалеров туда приглашала. А отец ей не отказал.

Гм... Наташа опасливо покосилась на Амальта, но тот уже снова выглядел совершенно равнодушным.

От раздавшегося стука в дверь девочка вздрогнула и испуганно сжалась, но тут же взяла себя в руки. Это оказался Аслунд. Он сообщил, что прибыл господин маг Гонс и желает видеть многоуважаемую госпожу Наташу.

Девочка направилась к двери.

– Извините, Амальт. Мне пора. Спасибо за беседу.

– Не за что. Я ведь тоже заинтересован в вашем успехе. Чем скорее вы найдете драгоценности, тем скорее я смогу уехать отсюда.

– Вы собираетесь уехать из дому?! – поразилась Наташа, замерев у двери.

Амалът невесело хмыкнул:

– Я бы давно уехал, если бы позволяли средства. Неужели вы думаете, что меня тут что-нибудь держит?

А ведь отдай Лориэль этот охотничий дом младшему сыну, того уже давно тут не было бы, четко поняла девочка. Выходит, тут сестра обломала его по-крупному. Но какой из всего этого следует вывод? Наташа задумчиво попрощалась.

У главного входа ее ждал не только маг, но и Горт, о чем-то беседующий с ним. Заметив девочку, он спросил:

– Куда-то собрались?

– Да. Хочу поблагодарить госпожу Клонье за прием.

– А вам не кажется, что вы должны заниматься несколько другим делом?

– А вам не кажется, – разозлилась девочка, – что я не должна заниматься весь день только одним вашим делом?! – Но тут же пожалела о своей вспышке. – Извините, господин Горт, просто сейчас у меня настроение не очень хорошее. Я потому и попросила уважаемого мага отвезти меня на прогулку. Хочу обдумать кое-что из того, что узнала сегодня. А для этого мне надо отвлечься.

– Хорошо, – нехотя согласился Горт. – Приятной поездки.

Он предложил Наташе руку, чтобы помочь ей забраться в коляску. Гонс сел рядом. Девочка вдруг хлопнула себя по лбу, достала из сумки записную книжку Лориэля Гринвера и отдала Горту.

– Помогла хоть? – поинтересовался тот.

– Еще как! Она позволила мне лучше узнать вашего отца. Он... заслуживает уважения. Очень неординарный человек.

– И что нам теперь с этой неординарностью делать? – буркнул Горт. – Ладно, езжайте.

– Что... – начал было маг, но Наташа перебила его:

– Прошу вас, господин Гонс, пока никаких вопросов. Мне надо кое-что обдумать. Пожалуйста.

Очевидно, у девочки в голосе было нечто такое, что заставило мага встревоженно глянуть на нее и согласно кивнуть. Наташа закрыла глаза и глубоко задумалась, пытаясь разложить по полочкам все, что сегодня узнала, а также решить, что с этими знаниями делать. И вообще, стоит ли делать хоть что-нибудь. Может, и правда ограничиться только поисками наследства? Ну их, эти проблемы! Только лишняя головная боль! Оно ей надо? Ей за это платят? Что же все-таки делать?

Глава 8

Коляска еще не въехала в город, когда Наташа очнулась от дум и тут же встретилась взглядом с Гонсом. Что он пытался в ней разглядеть, девочка так и не поняла, а тот быстро отвел глаза.

– Тебя что-то гложет?

Уже на ты? Видно, маг действительно встревожен.

– Скажите, а кто у вас занимается расследованием преступлений?

– Расследованием преступлений? – Гонс был явно удивлен вопросом. – На рынке – стража.

– На рынке?

– Ну что? Ограбили кого, кричи, и прибежит стража.

– Нет, это понятно. Я имела в виду другое. Например, если произойдет убийство человека. Кто занимается поиском убийцы?

– Та же стража. Точнее, ее офицеры.

– Гм... А какие обязанности у стражи?

– Обычные... А разве у вас не так? Охранять порядок. В случае войны они выступают как гарнизон.

– Значит, поиск преступников не их основная обязанность, и в случае подозрительной смерти кого-либо их не зовут. А вообще умерших обследуют врачи?

– Если есть запрос родственников. А почему вас это за-

интересовало?

Снова «вас». Интересно.

– Видите ли, мой отец работает как раз в такой организации, которая занимается расследованием преступлений. Именно преступлений. Краж, ограблений, убийств, похищений. Только этим и ничем иным. У него и профессия так называется – следователь. То есть тот, кто расследует.

– Вы говорили об этом. Я тогда не совсем понял, чем занимается ваш отец, но переспрашивать не стал. Так выходит, у вас целая организация только расследованием занимается?

– Да. Но в ней много подразделений. Отдел расследований – он как раз там работает. Есть экспертные лаборатории, архивы, аналитические отделы и боевые отряды для задержания каких-нибудь опасных преступников. Вот ваши стражники как раз для этой цели подойдут, но они не следователи.

– К чему вы ведете?

– Я никак не могла сообразить, почему Гринверы не обратились к людям, которые профессионально занимаются разгадкой таких тайн и преступлений. У меня было два предположения...

– Два?

– Да. Первое – таких людей у вас нет.

– Магов Горт приглашал. И поиски они вели вполне профессионально.

– Искать магией? – Наташа пожала плечами. – Я не знаю законов, по которым она функционирует, не знаю даже, как

она применяется, хотя судя по тому, что наследство до сих пор не нашли, применение магии не помогло.

– Как можно искать следы человека в доме, в котором он жил? Он спрятал свою вещь. Как ее можно выделить среди других вещей?

Наташа поднесла палец ко лбу:

– С помощью этого. Папа говорит, что с помощью головы всегда можно разгадать любую головоломку. А если ты ее разгадать не можешь, значит, надо думать лучше.

– У вас уже есть какие-то мысли?

– Что касается наследства – нет. Есть другие мысли, но пока я еще не совсем в них уверена, поэтому говорить не буду.

– Хм... хорошо, а какое второе предположение?

– Второе предположение связано с моими мыслями, говорить о которых я пока тоже не буду. Только вопрос: у вас есть библиотеки?

Маг изумленно уставился на Наташу:

– В университете есть своя библиотека. В Совете Магов – своя.

– А где можно посмотреть книги по медицине?

– Хотите стать врачом?

– Нет, хочу посмотреть на уровень вашей медицины. Хотя... что я пойму? Можно поговорить с каким-нибудь врачом?

– Это можно.

– Сделаете?

– Куда деваться? – усмехнулся Гонс. – Я ведь уже говорил, что ради вашей улыбки готов на все.

На этот раз девочка не смутилась, а только изучающеглянула на мага.

– Никак не пойму, чего вы хотите.

– Я и сам это не пойму, – рассмеялся маг. – А есть еще что-то, чего вы не понимаете?

– Да. Еще один момент не понимаю: почему я здесь оказалась? Вам нужен детектив, который разобрался бы со всеми проблемами. Почему же тут я? Почему, например, не мой отец, который, уверена, разобрался бы намного быстрее?

На этот раз маг ответил не сразу. Наташа не торопила его. Прошло минут пять, прежде чем он заговорил:

– У меня, как и у вас, есть два предположения. Первое, связанное с вашим возрастом. Минуту, сейчас объясню, – опередил ее вопрос Гонс. – Дело в том, что не каждое сознание способно пройти сквозь измерения. Для этого надо обладать очень большой гибкостью мышления. Для человека в возрасте такое невозможно. Чем моложе человек, тем большей гибкостью обладает его мышление. Понимаете меня?

– Вполне. А второе предположение?

– Второе... оно в том, что для решения этой задачи нужны именно вы. Вы обладаете чем-то, чем не обладает ни ваш отец и никто другой. Может быть, тут дело не только в том, чтобы найти наследство? Может, есть что-то, с чем можете

разобраться только вы?

– Что? – Наташа даже привстала, но тут коляска дернулась, и она плюхнулась на место. Девочка ладонями потерла лицо, потом откинулась на спинку. – Я обдумую эту идею.

– И все-таки что-то вас гложет.

К счастью, в этот момент коляска подъехала к дому госпожи Клонье, что избавило Наташу от необходимости отвечать. Но у двери она обернулась к шедшему позади магу.

– Знаете, я готова поклясться, что ваши маги искали только наследство. Но главное тут не оно, а причина, по которой Лориэль спрятал деньги, а вот об этом никто не задумывался.

На этот раз госпожа Клонье встретила девочку намного приветливей. Когда радостные возгласы и объятия закончились, женщина отстранила от себя девочку и оглядела ее с ног до головы.

– Ужасно. Неужели тебе в самом деле нравится такая одежда?

– Я привыкла, – Наташа против воли улыбнулась. – И в ней удобнее.

– Ну, проходи, проходи. Честно говоря, не думала, что увижу тебя так скоро, но я рада, что ты пришла.

– Тетя, если я вам не нужен, то отойду ненадолго.

– Куда это ты? Только пришел и сразу уходишь?

– Это по просьбе нашей гостыи. Я скоро вернусь.

Не дожидаясь возражений, маг быстро вышел. Госпожа Клонье только руку успела поднять в попытке его остано-

вить. Потом устало махнула ею.

– Ну и пусть его. А мы с тобой чайку попьем.

Госпожа Клонье уверенно взяла девочку под руку и повела наверх.

– Клот! Поддай чайный набор в гостиную.

В прошлое посещение Наташа была только в примерочной и в приемной на первом этаже. Зато сейчас она могла оценить гостиную во всем ее великолепии – затянутые зеленой драпировкой стены, в тон им резные мягкие кресла и несколько небольших столиков. И цветы... море цветов. И все подобраны по цветовой гамме, все идеально сочетается.

Госпожа Клонье некоторое время наслаждалась реакцией девочки, потом царственно подвела к столику, села напротив. И тут же подали чай – слуги в доме работали на удивление быстро и с какой-то радостью. Вообще, Наташа еще в первый раз почувствовала невероятно притягательную ауру этого дома. Возможно, поэтому, когда ей стало трудно, когда возникла проблема, то захотелось приехать именно сюда.

Стесняясь, девочка достала тетрадь и выложила на стол. Госпожа Клонье заинтересованно глянула на нее, чуть отпила чая, а потом взяла тетрадь, достала откуда-то пенсне. Вчиталась.

– Крайне интересно. «Двенадцатого апреля смерть собаки. Лориэль очень любил Риалону, а сыновей не очень». – Госпожа Клонье сняла пенсне и удивленно посмотрела на девочку.

– Ой! – Наташа подскочила и поспешно пролистала несколько страниц. – Это заметки по тому делу, которым я сейчас занимаюсь.

– Смерть собаки позволяет найти драгоценности? Забавно.

– Я вот это хотела показать. Я тут сделала несколько набросков, как вы просили. Посмотрите, пожалуйста.

– О! Так быстро? – Клонье с интересом глянула на девочку, потом снова нацепила пенсне и углубилась в просмотр.

Наташа нетерпеливо заерзала.

– Ну как? Помогут они вам немного? – наконец не выдержала она.

– Помогут? Да они прелесть! Девочка, у тебя талант.

– Да нет, – Наташа покраснела. – Я же не придумывала ничего. Зарисовала то, что видела на улице или в журналах.

– Не надо лишней скромности, зарисовать тоже надо уметь. И запомнить. Некоторые наряды тут очень уж откровенны, их не примут, но можно одни объединить с другими. А что за журналы, из которых ты рисовала эти платья?

– Обычные журналы мод. В них печатают новые образцы платьев, свитеров... ну, разное еще.

– И это все публикуют в журналах?

– Ну да. Если кутюрье придумывает новый сезон одежды, он, естественно, хочет показать это всем. Картинки увидят многие и захотят купить его модели.

Клонье отложила пенсне и задумалась.

– А знаешь, в этом что-то есть. Можно наделать картинок, не таких набросков, как у тебя, а раскрашенных, на больших листах.

– Ни в коем случае! – Наташа замотала головой. – Лучше сделать рисунки небольшого размера и сшить их. Тогда каждый клиент сможет, спокойно сидя за столиком и наслаждаясь кофе или там чаем, полистать такой каталог и выбрать, что ему подходит.

– Отличная идея! – Клонье одобрительно взглянула на девочку. – Это у вас так делают?

– Ага.

Когда появился Гонс, он застал тетю и Наташу, придвинувших друг к другу кресла и склонившихся над разброшанными по столу листами бумаги. Они о чем-то оживленно спорили. Чайник и чашки стояли на полу, служанка топталась неподалеку, опасаясь подходить ближе, и с каким-то священным ужасом взирала на хозяйку.

– Да нет же! – вскричала всегда спокойная и величественная госпожа Клонье. – Ты не знаешь здешнего общества. Некоторые скорее удавятся, чем наденут такое же платье, как у кого-то еще. Да вот та же Риалона. Поэтому твой метод пошива не годится.

– Так не обязательно обшивать только высшее общество.

– Не обязательно, но у меня репутация. Впрочем, твой метод можно продать...

– Дамы! Я понимаю, что у вас тут крайне важный спор,

но я отвлек от работы очень занятого человека. Убедил его, что дело важное. Госпожа Наташа, позвольте вам представить доктора Реорхаша. Сумел заинтересовать его вашим появлением здесь.

Из-за спины мага показался плотного сложения седой мужчина с такой же седой бородой. Он прошел в центр комнаты переваливающейся походкой и слегка поклонился.

– Добрый вечер. Господин Гонс был очень убедителен. Сказал, что у вас есть ко мне какое-то важное дело.

Вот этого Наташа не говорила. Она удивленно глянула на мага, но тот глаз не отвел и только слегка кивнул. Девочка поднялась:

– Здравствуйте, доктор. Мне бы хотелось кое-что спросить у вас. Госпожа Клонье, где мы с доктором могли бы поговорить?

– Клот, проводи гостей в комнату для конфиденциальных встреч.

– Да, госпожа. Прошу вас.

Когда гости удалились в противоположную дверь, Клонье встревоженно посмотрела на племянника:

– Ты понимаешь, что происходит?

Тот прошел к бару, откупорил бутылку вина, плеснул его в высокий фужер тонкого стекла и залпом выпил.

– Нет. – Он развернулся к тете. – Нет, не понимаю. Она только постоянно говорит о том, что важны не спрятанные деньги, а причина, по которой Лориэль их спрятал.

– Я не об этом, Гонс! И ты прекрасно меня понял. Состояние девочки я заметила сразу – она была напряжена и даже испугана. Кажется, она не знает, что делать. Мне с трудом удалось ее успокоить.

Гонс подошел к разбросанным листам, потом пролистал тетрадь Наташи.

– Заметки для памяти. Что же она обнаружила?

– Ты так волнуешься за нее? Она действительно чем-то похожа, но она не твоя дочь! Пора бы уже забыть. Она погибла. Сколько можно себя мучить?

– Это не то...

– Конечно, ты кидаешься на помощь каждому несчастному на улице.

– Эта девочка одинока. Она, может быть, самое одинокое существо на свете. Пусть и по невольной, но она здесь по моей вине. И если ты так меня ругаешь, то что же сама с ней носишься? Только не говори, что тебе нужны были эти вот эскизы.

– Зря ты так, очень хорошие рисунки. И очень хорошие идеи.

– Но когда ты предлагала ей это, ты не могла знать, что она так хорошо рисует.

– Верно. Мне действительно жаль девочку. У меня нет детей...

– Ты никогда не хотела их иметь.

– К старости люди меняются.

– К старости? Тетя, не приbedняйся. Ты меня переживешь.

– Ну, ладно, ладно. Что ты хочешь? Ты ведь не просто так ко мне ее привел?

– Когда решится проблема с наследством, ей негде будет жить. А я, – не дал заговорить тете Гонс, – не могу ее взять. Во-первых, жена не захочет, а во-вторых, я часто езжу на другие острова по заданию Сената как представитель Совета Магов. Да и не думаю, что ей будет спокойно со мной. Она и так уже косится на меня подозрительно.

Клонье рассмеялась:

– Удивительно. А почему ты не хочешь сказать ей правду?

– Я не хочу, чтобы она считала, будто служит мне заменой дочери.

– А это не так?

– Тетя! Я знаю, что дочь мертва. Я не пытаюсь ее кем-то заменить! У меня было много времени, чтобы смириться с этим. Двадцать лет – вполне достаточный срок.

– Ладно, ладно, не горячись. Я не права.

Госпожа Клонье встала, подошла к занавеске на двери и чуть ее отодвинула, что-то высматривая в коридоре.

– Как думаешь, зачем ей доктор? Она не заболела?

– Если она заболела, врач ей не поможет. В этом случае ей нужен будет маг. Нет, она что-то узнала у Гринверов. Почему она так настаивает на поиске причины, по которой Лоризель спрятал деньги?

Госпожа Клонье отошла от двери, прошла к креслу и села, подперев подбородок рукой. Потом нервно тряхнула головой:

– Я не знаю! Я не предсказатель. Этим ваш Совет Магов должен заниматься.

– Неужели на вашей дамской вечеринке ничего не слышала?

– Слышала только, что перед смертью Лориэль был немного... как бы сказать... не в себе.

– Да, я понимаю. Большое спасибо.

Гонс и госпожа Клонье повернулись к двери. Занавеска откинулась, и в комнату вошел явно чем-то недовольный доктор и мрачная девочка. Доктор кивнул госпоже Клонье, сердито глянул на мага и, не прощаясь, отправился к выходу. Гонс переглянулся с тетей и поспешил следом.

– Я провожу.

Девочка встала у окна, отодвинула занавеску и стала наблюдать за улицей. Клонье подошла сзади и обняла ее.

– Что тебя тревожит?

– Что? А, нет, ничего. Просто думаю... извините. Это проблема с наследством.

– Для решения которой нужен врач?

– Врач мне был нужен, чтобы узнать уровень вашей медицины. Какие болезни она смогли бы диагностировать.

– Это связано с теми слухами, что Лориэль помешался перед смертью?

Девочка обернулась.

– А что, ходили такие слухи?

– Хм... – Госпожа Клонье задумалась. – Кто-то в салоне говорил об этом. Не помню кто.

– Ясно. У вас в салоне, наверное, смогли бы лучше врача поставить диагноз, лучше капитана провести караван, лучше полководца выиграть сражение.

– Есть такое, – рассмеялась госпожа Клонье. – Но я ведь честно признаю, что это слухи.

– А знаете, в чем основная проблема слухов? Они мешают. Если бы я слышала их раньше, не стала бы выяснять кое-что. А если бы я не стала это выяснять, не поняла бы причину, по которой Лориэль спрятал деньги, и тогда их труднее было бы найти, ибо логически понять умалишенно-го нельзя. Наследство он мог просто выкинуть в море по дороге.

Госпожа Клонье заинтересованно поглядела на возбужденную девочку.

– Ну, судя по всему, он был все-таки не умалишенный и его поступки логичны.

– Вот именно.

Девочка нервно прошлась по комнате, потом схватила со стола тетрадь и принялась писать. Клонье заглянула девочке через плечо:

«Слухи, кто мог знать о диагнозе? Кто лечил Лориэля?»

– На последний вопрос я могу ответить. Гринверы – из-

вестная семья. И у них, естественно, есть свой семейный врач.

– Семейный врач? – Наташа задумалась. – Это тот, кто следит за состоянием семьи с рождения? Очень странно. Очень... – Девочка еще черкнула в тетради и убрала ее. Но тут же достала и вырвала листы с картинками. – Извините, но мне надо идти. Надеюсь, мои рисунки вам помогут.

Наташа быстрым шагом покинула комнату и почти бегом сбежала по лестнице, где и столкнулась с Гонсом. Тот удивленно посторонился, но тут же опомнился:

– Наташа!

Девочка резко остановилась.

– Скажите, вы шутили, когда говорили, что готовы на все ради моей улыбки?

– Нет, не шутил. – Маг выглядел очень серьезным. И еще встревоженным.

– Тогда сможете сделать для меня кое-что, не задавая лишних вопросов?

– Что именно я должен сделать?

– Сегодня ночью, часов в двенадцать, прийти к дому Гринверов с лопатой.

– В двенадцать с лопатой? – Гонс явно растерялся. – Вы хотите выкопать наследство...

– ...и ни с кем не поделиться? – усмехнулась Наташа. – Нет. Вы будете там?

– Да.

– Тогда я возвращаюсь в дом Гринверов.

– Подождите, Наташа, я с вами.

Девочка снизу лестницы глянула на Гонса:

– Господин маг, останьтесь с тетей. Вы редко у нее бываете.

Когда девочка вышла, маг обернулся и увидел тетю, которая с каким-то странным выражением смотрела на захлопнувшуюся входную дверь.

– Тетя...

– Взгляни, – госпожа Клонье протянула магу тетрадный листок со своим портретом. – Вот эта старая ворона – я! Но посмотри, как точно она меня изобразила. Она не оставила мне ни одного шанса. Это я, я и только я! Девочка очень талантлива. И пусть господа наследники не надеются! Я им в обиду её не дам! Эта девочка... я бы хотела иметь такую дочь.

– Это будет только ее выбор.

– Да... конечно...

Глава 9

Наташа металась по комнате, изредка посматривая то на огромные напольные часы, которые она попросила слуг перенести к ней из коридора, то в окно. Поскольку заняться было особо нечем, девочка попыталась разобраться в механизме часов. Не получилось. В них явно применялась магия. Наташа достала тетрадь со своими записями, но мысли путались, и ничего толкового в голову не приходило. Лечь в постель она просто боялась – если заснет, то проснется только утром – будильника тут нет.

По возвращении девочка сразу отправилась в парк на поиски садовника. О том, каких усилий ей стоило убедить Олруда поддержать ее план и никому ничего не говорить, не хотелось даже вспоминать. Потом она с Амальтом сидела в кабинете Лориэля. Постукивая ножом для резки бумаги по столу, Наташа задумчиво изучала коллекцию. Почему-то она была уверена, что ответ на вопрос о наследстве где-то здесь. В кабинете.

– Как часто ваш отец бывал в кабинете перед смертью?

– Не больше обычного. А обычно он, когда был дома, находился тут постоянно. Только ночевать уходил в спальню.

Минус. Потом еще и еще. Мысли путались и постоянно возвращались к сегодняшнему плану. В конце концов, девочка извинилась и ушла к себе. Теперь мучилась в комнате.

– Господи, папка, ну почему так? – прошептала она. Потом решительно тряхнула головой. – Я справлюсь с этим! Ты не разочаруешься во мне. Обещаю.

Чтобы как-то отвлечься, Наташа начала записывать вопросы, которые хотела бы прояснить. Потом снова подошла к окну.

Время! Наконец-то. Девочка накинула просторную накидку из тёмной материи – местную разновидность дождевика, прихватила сумку и выскользнула за дверь. Стараясь никому не попадаться на глаза, она спустилась по лестнице черного хода и вышла в парк. Вроде бы ее никто не заметил – вот когда пригодился план дома, который она составила. В парке она постаралась как можно скорее уйти с дорожек, которые видны из окон. Хотя парк и не освещался, но рисковать все равно не хотелось.

Садовник уже ждал ее у ворот, вроде бы спокойно, но напряжение чувствовалось.

– Госпожа, я все же не уверен в том, что вы затеяли...

– Скажите, Олруд, вы любили своего господина?

– Он был достойным восхищения человеком.

– А вы можете довериться мне?

– Я... я не знаю, госпожа. Господин Горт приказал оказывать вам любую посильную помощь.

Горт, значит? Наташа вздохнула. Если ее подозрение подтвердится...

На тропинке раздались шаги, и вскоре у ворот с той сто-

роны остановился человек, закутанный в плащ и в высокой шляпе с большими полями, закрывающими все лицо. На плече он держал лопату.

– Гонс? – недоверчиво спросила девочка.

Маг снял шляпу и чуть тряхнул головой, поправляя волосы.

– К вашим услугам, госпожа. Свою коляску я оставил за поворотом. Полагал, что подъезжать в ней к самым воротам не стоит.

Садовник тем временем уже приоткрыл калитку, и маг присоединился к компании.

– Я отослал привратника за дополнительными осветителями для ворот. Скоро он вернётся. Так что нам нужно спешить.

– Хорошо, Олруд, – девочка кивнула. – Ведите нас.

Садовник уверенно направился в темноту парка. Несмотря на необходимость соблюдения маскировки, Наташа вынуждена была изредка включать фонарик, иначе рисковала свернуть себе шею, кувыркнувшись через выступающий корень, или лишиться глаза в густых кустах, обступающих тропку. В отличие от садовника, она не знала тут каждую травинку. Свой фонарик оказался и у Гонса.

– Мне будет очень трудно объяснить в Совете вторжение в частные владения, – вздохнул маг, раздвигая ветви колючего кустарника и давая пройти девочке.

– Почему же вы все-таки согласились? Почему пришли по

первой моей просьбе?

– Знаете, Наташа... У меня сложилось впечатление, что вы не из тех, кто просто ради шутки решит затеять нечто подобное. Да еще и попросит лопату с собой прихватить.

Наташа густо покраснела.

– Простите, – буркнула она.

– Что? – удивился маг. – Это была шутка?

– Нет... я не подумала, что у садовника есть своя лопата.

Маг вдруг хрюкнул и поспешно зажал себе рот, чтобы не расхохотаться.

– Ничего, – выдавил он. – Я постараюсь пережить, что мне пришлось напрасно нести лопату.

Наконец они пришли на место и остановились около небольшого холмика с камнем. Лучи двух фонариков скрестились на нем. У Наташи вдруг пересохло в горле. Она не отрываясь смотрела на камень, пытаясь справиться с собой. Наконец ей это удалось.

– Копайте.

Олруд вздохнул:

– Вы уверены, госпожа?

– Да. Копайте.

Садовник взял лопату у мага и убрал с холмика камень.

– Господину Лориэлю это не понравилось бы.

– Уверяю вас, вашему господину это очень понравилось бы.

– Думаете, что драгоценности там зарыты? – поинтересо-

вался Гонс.

– Нет. Там зарыт Джен – любимый пес Лориэля Гринвера.

– Что?!! Мы откапываем мертвую собаку?!!

– Да. Мы откапываем мертвую собаку. – Наташа умоляюще глянула на мага. – Пожалуйста, Гонс! Прошу вас, не спрашивайте пока ни о чем. Лучше расскажите что-нибудь.

– Рассказать? – маг задумался. – О чем можно рассказать в полночь на кладбище рядом с могилой собаки?

– Ну... э-э... а... Да, расскажите, что такое ошон?

– Ошон? Где вы слышали об этом?

– Прочитала в записной книжке Лориэля. Он писал, что готов отдать все на свете, лишь бы поддержать настоящий ошон из Рорнеи.

– Ах, вот оно что! Да, запросы у Лориэля. Ошон... даже не знаю, с чего начать. Это особым образом изготовленный амулет. Вообще, он может быть сделан из чего угодно, главное не это, хотя материал и имеет значение. Самый лучший будет из опала. Делается он так: берется опал – чем крупнее, тем лучше, – подготавливается по специальной технологии, секрет которой в республике утерян. Частично восстановить удалось, но имперские ошоны все равно остаются лучшими. После подготовки опал помещается в месте, где пересекаются магические потоки... вы ведь не знаете, что это. Магия использует силу, которая окутывает планету. Эта сила распределена не равномерно, а потоками. Вот в местах пересечений и помещают подготовленный опал. А дальше остает-

ся только ждать. Камень начинает впитывать магию, он сам становится магией. И чем дольше он находится в этом месте, тем ценнее ошон. Сейчас многие династии магов создают такие закладки и передают их карты из поколения в поколение, чтобы внуки и правнуки могли использовать ошон.

– А для чего он нужен?

– Если ты не маг, понять трудно. Есть много всего в высшей магии, что можно сделать только с помощью ошона. Могушество Рорнейской империи основывалось на нем. Они умели делать даже синхронизированные ошоны, чего сделать сейчас никто не может.

– Синхронизированные?

– Это когда на пересечении потоков помещают не один предмет, а несколько. Они должны быть примерно одинаковы по форме и структуре. Как такое устраивали маги империи, неизвестно, но накапливали они энергию полностью синхронно. В результате несколько предметов работали как один, что открывало просто потрясающие перспективы для экспериментов. После гибели империи многие сделали себе состояния, отыскав тайники с ошоном. В зависимости от возраста и величины один имперский ошон может стоить семьдесят – восемьдесят тысяч. Если же находили синхронизированные ошоны, то цена взлетала на порядок.

– Все.

Наташа, заслушавшись рассказом, уже и забыла, где она и зачем. Голос садовника заставил ее очнуться. Она поспешно

подошла к краю ямы. Лориэль закопал свою любимую собаку неглубоко, в небольшом деревянном ящике. Олруд труднее было вытащить этот ящик, чем выкопать. Маг взял лопату у садовника, чуть поддел крышку и слегка приподнял. Тут же зажал нос и отвернулся.

– Думали, что там Лориэль закопал драгоценности? – сухо поинтересовалась Наташа.

Маг вздохнул:

– Честно говоря, была такая мысль. Полагал, что вы что-то придумали, чтобы выяснить причину, по которой Лориэль спрятал наследство.

Звучало искренне.

– Вот причину мы и пытаемся установить. Господин маг, вы не могли бы отвезти этот ящик доктору Реорхашу? Мы с ним договаривались, и он ждет.

– Реорхашу? Он ждет?!

– Да. Я попросила его поскорее сделать то, что нужно. Господин маг, пожалуйста, пока доктор ничего не скажет, не задавайте никаких вопросов! Очень прошу.

– Хорошо. Олруд, помоги мне отнести ящик в коляску. Вам, госпожа Наташа, не стоит идти с нами. Идите спать.

Уже снова «госпожа». Девочка вздохнула и кивнула. Она вернулась в свою комнату, легла и попыталась заснуть.

Утром, как обычно, за ней зашел Аслунд, чтобы пригласить на завтрак. Девочка быстро оделась и спустилась вниз. Главное не думать о вчерашней ночи, и все будет хорошо.

Наташа машинально отправляла еду в рот, не чувствуя вкуса.

– Может, хоть сегодня вы займётесь поисками, уважаемая? – раздался раздраженный голос Горта.

– Что? – Наташа подняла голову от тарелки.

– Я спрашиваю, вы сегодня собираетесь начать поиски наследства или опять отправитесь к этой Клонье? Сестра нашла себе подружку в поисках нарядов?

Наташа вспыхнула и резко встала из-за стола. Даже стул отлетел, ударив слугу.

– Что вы от меня хотите, господин Горт? Как вы вообще себе представляете мои поиски? По-вашему, я должна немедленно схватить лопату и рысью отправиться в парк копать норы, как делали некоторые от большого ума? – Намек был более чем прозрачен, и Горт тоже поднялся, пылая гневом, но Наташу было уже не остановить. – Так для этого мне и трехсот лет не хватит! Наймите рабочих и пусть весь парк перероют! Я для этого не нужна! Они сделают быстрее и качественнее! Или мне нужно немедленно брать лом и продолжать разбирать дом? Но тут сложнее – лом я даже не подниму. Вам придется подождать, пока я подрасту и подкачаю мышцы – тут Шварценеггер не помешал бы. Но раз здесь не он, а я, значит, использовать все-таки надо не мышцы, а голову! И я ищу так, как считаю нужным! Ищу, используя опыт, полученный от отца! И еще, мне очень хочется вернуться домой, а такое возможно, только если я найду это ва-

ше чертово наследство! Что я и пытаюсь делать изо всех сил! И не смейте на меня давить! Я делаю свое дело так, как считаю нужным!!!

Горт все время пытался что-то вставить, но, в конце концов, сдался и только ошарашенно наблюдал за девочкой. А та, закончив, без сил опустилась на вовремя придвинутый слугой стул.

– Я ищу, – слабо повторила она. – И сейчас я жду сообщения от мага Гонса о причине, по которой Лориэль все это сделал.

– Да он просто с ума сошел от болезни, – заметила Риалона, пораженная этой вспышкой.

Наташа посмотрела на девушку:

– Вы не врач, чтобы ставить диагноз. Откуда вообще пошли эти слухи, что он сошел с ума?

– Да человек в здравом уме никогда... – попытался встрять в разговор и Амальт.

– В таком случае я тут не нужна, – перебила его девочка. – Если Лориэль Гринвер сошел с ума, ищите ваши драгоценности в море, там, где дорога из города к дому ближе всего к воде.

За столом все как-то разом побледнели.

– Зато, если он был в здравом уме, есть другое объяснение. Господин Горт, вашего отца после смерти осматривал врач?

– Врач? Нет. – Горт задумался. – Да он после смерти со-

баки сам не свой был. Повыгонял всех. Даже врача не подпускал к себе. Разве это не признак сумасшествия?

– Это признак того, что он знал, от чего умирает! Про сумасшествие уже проехали.

– Что? Что значит «проехали»?

– Не обращайтесь внимания. Это... так у меня дома говорят. Ваш отец не был сумасшедшим...

В этот момент раздалось какое-то пиликанье. Наташа не сразу сообразила, что это пластинка вызова, которую ей дал маг. Не спрашивая разрешения, под всеобщими ошеломленными взглядами девочка выскочила из столовой.

Горт, Риалона и Амалът озадаченно переглянулись, но обменяться мнениями не успели. Буквально через минуту их гостя вернулась в зал и заняла своё место за столом.

– Господин Горт, пусть слуги уйдут.

– Послушайте...

– Я могу и при них сказать. Хотите?!

Что-то в глазах девочки заставило Горта сдаться, и он махнул рукой. Когда дверь закрылась за последним слугой, Наташа оглядела всех троих детей Лориэля и заговорила:

– Ваш отец не был сумасшедшим. Он был убит. И убил его кто-то из сидящих здесь за столом. Сегодня ночью я выкопала умершую собаку вашего отца и отправила ее с Гонсом к врачу. В желудке обнаружили мышьяк. Насколько я знаю, Джен всегда сидел в столовой рядом с вашим отцом, и тот кормил его из своей тарелки, отсюда и мышьяк. По-

сколько человек крупнее собаки, она умерла раньше. Потому, Амальт, ваш отец и вылил то питье, что вы ему принесли, потому он и прогнал всех слуг, которые приносили ему еду раньше, потому прогнал и доктора. Он знал, что с ним, знал и не хотел огласки. Не хотел, чтобы его детей обвиняли. Полагаю, он сам хотел найти того, кто его травит, но также он предполагал, что может не успеть, и хотел временно уехать из дому, тайно от всех купив билет на Кроншер. Он справедливо думал, что ему дают не очень большую дозу яда, но постоянно. Если бы он сразу умер, это бы вызвало явные подозрения, а так – болел, болел, да и скончался. У кого возникнут вопросы? Так думал убийца, что выдает его невежество в вопросах фармакологии. – Наташа оглядела ошарашенные лица. – Это такое умное слово из моего мира, слышала от экспертов лаборатории. Уехать он не успел, очевидно, доза уже была смертельной или яд Лориэль получал, несмотря на все его предосторожности. Так вот, полагая, что может не успеть, он сделал нечто такое, чтобы убийца не смог получить его деньги – спрятал их, в надежде, что при поисках клада всплывет и причина его смерти. Вот так вот. – Наташа поднялась. – Один из вас убил своего отца.

– Это все ерунда! – вскочил Горт. – Только из-за собаки...

– Сомневаетесь, давайте проведем вскрытие тела вашего отца, но тогда избежать огласки не удастся. Думаю, именно этого хотел ваш отец, когда отказался от услуг врача.

Девочка еще несколько секунд постояла на месте, разгля-

дывая ошеломленных Гринверов. Не дождавшись от них ответа, она направилась к выходу. Уже у двери остановилась.

– Когда решите, что делать дальше, скажите мне. Я не знаю, стоит ли продолжать поиски наследства, чтобы оно досталось убийце, или оставить все как есть.

У себя в комнате девочка плюхнулась на кровать и спрятала лицо в ладонях. Сколько времени так прошло, Наташа не знала. Вывел ее из мрачных размышлений стук в дверь. Дверь открылась, и, не дожидаясь приглашения, в комнату вошел Горт. Девочка даже не подняла головы. Горт присел рядом.

– Наверное, я должен вас ненавидеть, – он покосился на по-прежнему неподвижную девочку, – но не могу. Вы к нам сюда действительно не напрашивались.

– Я сорвалась, – буркнула Наташа, не открывая лица. – Я не должна была все это высказывать вам, тем более таким образом. Убийца не должен был знать, что преступление раскрыто, тогда его легче было бы найти. Мой отец никогда бы так не сделал.

– Но вы ведь не ваш отец. Вы – это вы.

Наташа подняла голову и посмотрела на наследника. С ума сойти! Неужели этот человек пытается ее подбодрить? Горт же встал и подошел к окну.

– Полагаю, – не оборачиваясь, снова заговорил он, – я в этом деле главный подозреваемый? Можете не отвечать, это и так понятно. Я же получаю все, а отец очень сильно огра-

ничил нас всех в деньгах. Да еще эти слухи, что он решил все оставить Риалоне. Теперь, в свете всего открывшегося, я больше не уверен, что это совсем уж слухи. Риалону, в отличие от нас, отец действительно любил.

– Он и вас любил, только вы этого не понимали, – буркнула Наташа. – Я была единственным ребенком, поэтому отец всегда носился со мной как с дорогой и хрупкой вазой. Но знаете, он никогда не ограничивал моей свободы и всегда мне доверял. Ваш отец хотел, чтобы вы были его помощниками, хотел подтолкнуть вас. А вместо этого... Вы меня простите, господин Горт, если скажу грубо, но... Вот чем вы занимались все это время? Прожигали жизнь? Вам скучно было? А вы хоть чем-то помогли отцу? Хоть одно дело взяли на себя? А ваш брат вообще ушел в мир иллюзий, зарылся в книги и ничего знать не хочет. Им надо управлять, и ему нравится, когда им управляют, сам по себе он не решится даже на небольшой самостоятельный шаг.

Горт резко обернулся, но тут же как-то сник.

– Полагаю, не в моем положении сейчас проявлять характер. Если информация о смерти отца всплывет, наша семья будет уничтожена. С нами все просто откажутся иметь дело. Выхода два: первый – оставить всё как есть и отправить вас домой, но тогда семья все равно будет уничтожена, без денег мы не сможем остаться у власти; второй – отыскать и деньги, и настоящего убийцу. Это ведь могли быть политические противники отца. Разве нет?

– Маловероятно.

Горт вздохнул. Потом подошел к кровати и бросил на нее портмоне.

– Здесь пятьсот дежей. Вас вызывали только для поиска денег, но сейчас ситуация другая. Я хочу вас нанять для поисков убийцы. Естественно, поиск наследства остается за вами.

Наташа взяла портмоне и повертела его в руке.

– Найти, даже если убийца вы?

– Если вдруг во сне я совершил убийство отца, я хочу это знать! – Он развернулся и вышел.

Следующим посетителем оказалась Риалона.

– Наташа, вы уверены в том, что сказали? Отца действительно убили? – девушка в волнении бегала перед Наташей, кусая кулачки. – Вы точно уверены?

– К сожалению.

– Вы определили это благодаря собаке?

– Собаку потревожили только для того, чтобы окончательно убедиться и получить доказательство. В том, что вашего отца убили, я была уверена намного раньше.

– И молчали? Ну нельзя же так.

– Не хотела верить.

Тут Риалоне попался на глаза кошелек.

– Тут был брат?

Наташа положила портмоне под подушку.

– Да. Он хочет, чтобы я нашла убийцу.

– А вы сможете это сделать? Действительно? Я сама вас хотела попросить об этом, но боялась. Знаете, Наташа, у меня не очень много денег, но... вот возьмите, если это поможет.

Риалона сняла жемчужное ожерелье и положила на кровать, после чего выбежала из комнаты так быстро, что девочка не успела ее остановить.

Наташа приподняла ожерелье. Как она уже знала, стоило оно действительно не очень много... относительно, конечно. Дежей сто пятьдесят. Тем не менее, для Риалоны, трясущейся над каждым своим украшением, жест более чем выразительный. Интересно, когда придет Амальт?

Амальт пришел гораздо позже – видно, потребовалось время, чтобы решиться на этот шаг.

– Зачем вы это сделали? – с ходу спросил он.

– Сделала что? – удивилась Наташа.

– Зачем вы сказали, что отца убили?

– А вы в это не верите? – еще больше удивилась она.

– Да какая разница, верю я в это или нет?! – Амальт плюхнулся в кресло и нервно забарабанил по подлокотнику. – Ну чего вам не хватало? Нашли бы наследство и дело с концом! Зачем это?

– То есть вас не волнует, что вашего отца убили?

– Почему не волнует? Еще как волнует. Но ведь его уже не вернешь! А теперь пойдут слухи, нас будут подозревать...

– И это все, что вас волнует? Ваше спокойствие?! Вы не

хотите знать, кто убийца?

– Нет!!! Не хочу!!! Найдите наследство и убирайтесь туда, откуда пришли!!! – Он вскочил и бросился из комнаты. – Убирайтесь!!! – только и крикнул на прощание.

Наташа устало легла поперек кровати. Хотелось отрешиться от всего, но какая-то мысль не давала ей покоя. Что-то неправильное было сегодня, но вот что, понять она никак не могла. Девочка села, помассировала виски.

В комнату постучался Аслунд.

– Госпожа, к вам маг Гонс.

– Спасибо, Аслунд, пусть заходит.

Маг ворвался подобно урагану. Сразу видно было, что он много чего хочет сказать, но сдерживается. Но вот Аслунд вышел, и маг заговорил:

– Госпожа Наташа, скажите, вы хорошо продумали свое выступление в столовой?

– Вы уже знаете?

– Да. Горт встретил меня и очень подробно рассказал о случившемся. В основном он хотел знать, что мне известно по этому делу, пришлось соврать, что все.

– А зачем врать?

– Скажите, – Гонс уже успокоился и теперь сидел в том же кресле, в котором до него располагался Амалът, – а вам не приходило в голову, что после того, как вы сделали свое объявление, вы становитесь следующей мишенью?

– Если найду наследство раньше, чем убийцу. – Девочка

выложила перед собой портмоне и ожерелье. – Вот. Горт заплатил пятьсот дежей за поиски убийцы. Риалона сказала, что денег у нее нет, и отдала свое ожерелье.

– Вот как? А Амальт?

– Амальт наорал и сказал, чтобы я забыла про убийцу и искала только наследство.

– Ммм... – Гонс задумчиво помассировал подбородок. – Очень странно. То есть он не хочет найти убийцу отца?

– Не хочет. – Наташа сунула ожерелье и портмоне в ящик прикроватной тумбочки и со стуком задвинула его. – А мне надо отвлечься от всего этого, я уже ничего не соображаю. Все мысли перепутались!

– Хм... Возможно, вам так и стоит сделать. Завтра праздник – День республики. Тетя ваше платье сделать еще не успела, но полагаю, найдется что-то. Я вас приглашаю. Не откажетесь?

– Праздник?

– Да. Тот самый, для которого Риалона заказывала свое платье. Помните, мы его привозили? Если вы не возражаете, я поговорю с Гортом, думаю, он согласится, что вам стоит немного отдохнуть.

– Уважаемый господин Горт считает, что я и так слишком много отдыхаю, – хмыкнула Наташа. – Но спасибо. Однако расскажите же, как всё было у доктора. Он сильно ругался? Как там всё прошло?

– Как прошло? Да никак. Доктор не очень рад был всем

этим заниматься. Не понимаю, как вы сумели его убедить? Он ждал меня и, как только я привез труп собаки, сразу заперся у себя.

– Ночью? – удивилась девочка. – Я думала, он утром будет все делать.

– Кажется, ему хотелось как можно скорее покончить со всем этим. В общем, минут через двадцать он сообщил результат.

– А почему тогда вы мне сразу не сказали? Почему ждали до утра?

– Вам надо было отдохнуть. Вы и так переволновались.

Девочка хлопнула ладонью по кровати.

– Если бы вы сообщили мне сразу, я не вывалила бы все в столовой. У меня была бы ночь на обдумывание поведения, и, возможно, я не упустила бы сегодня нечто важное. Нет, господин Гонс, я не упрекаю вас, я сама виновата. Могла бы предположить, чем все обернется. Теперь понимаю, почему отец запрещал сообщать ему новые данные по какому-либо делу, если он в этот момент находился рядом с подозреваемым или вел допрос, ему всегда нужно было время, чтобы обдумать их. Знаете, в таких случаях его подчиненные всегда просто говорили, что есть новые сведения. Отец на мгновение замирал... потом либо продолжал допрос, либо прерывал его.

Наташа подошла к окну. Гонс встал рядом.

– Вам не хватает его?

– Да. Не хватает его поддержки, его постоянной присказки: «все будет хорошо». – Девочка обернулась, и Гонс с удивлением обнаружил на ее лице сияющую улыбку. – Ведь все будет хорошо на самом деле, господин маг. Так что там насчет Лориэля? Я вам вчера передала список вопросов...

Список Наташа сунула уже перед самым расставанием, рассудив, что у мага больше возможностей прояснить эти вопросы, чем у нее. Мысль эта пришла как-то сразу, не оставив времени на размышления. Будь его побольше, девочка, может быть, и не стала бы нагружать мага, и сейчас она чувствовала себя крайне неловко: притащила на кладбище, заставила ящик с погибшей собакой среди ночи волоочь к доктору, да тут еще и это. Маг уловил ее состояние, но подбадривать не стал. Вернулся в кресло и достал небольшую тетрадь.

– По вашему примеру, решил записать все вопросы в отдельную тетрадь. Итак, путь Лориэля Гринвера в день, когда он забрал из банка деньги. Это было четырнадцатого.

– Собака умерла двенадцатого, – заметила Наташа, заглядывая в свои записи. – Почему он отправился в банк только четырнадцатого, а не двенадцатого, сразу после похорон, или тринадцатого?

– В эти дни он объездил всех своих знакомых и продал доли в делах. Знакомых отца потом спрашивал еще Горт. Последнее поступление на счет Лориэля прошло четырнадцатого часов в двенадцать, о чем банк и уведомил старшего Гринвера, как они договаривались. В два часа дня Лориэль

Гринвер выезжает из дома и в два сорок прибывает в банк, там он проводит примерно полчаса. В половине четвертого он уже у квартала ювелиров; оставляет коляску у входа и идет с деньгами пешком, отсутствует минут сорок. После этого сразу едет домой, нигде не останавливаясь. Домой он возвращается примерно в пять, после чего запирается с чемоданом в своем кабинете и не выходит из него до вечера. Спать в свою комнату он идет уже без чемодана...

– Это кто видел?

– Несколько слуг. И Горт. А он вам разве не говорил?

– Говорил, – вздохнула Наташа. – Я думала, у вас другие источники. Таким образом, на то, чтобы спрятать драгоценности, есть вечер четырнадцатого и весь день пятнадцатого. – Наташа задумалась. – Не сходится.

– Что не сходится? – удивился Гонс.

– Время не сходится. Он за два дня провернул столько дел... Смотрите, едет к друзьям и ведет переговоры о продаже своей доли в разных торговых и финансовых операциях. На это уходит полтора дня. Можно такое провернуть за полтора дня?

– Если твое имя Лориэль Гринвер, то вполне.

– Хм... Характеристика говорит о многом. Ладно, допустим, ему это оказалось по силам. Деньги поступили на его счет, банк счет закрыл, выдав все банкнотами... Банкнотами? Я дура, Гонс! Я полная дура! Не на то надо обращать внимание! Я слишком заиклилась на драгоценностях и за-

была про банкноты! Смотрите, Лориэль получает наличные и едет к ювелирам, там покупает драгоценности, которые прячет. Правильно?

– Да.

– Так куда делись девятьсот тысяч в банкнотах?

– Продавший камни ювелир мог положить их на свой счет.

– И никто об этом не узнал?

– Тайна вклада...

– Да бросьте. Банки хранят в тайне имена владельцев, но они не смогли бы утаить сам факт вклада таких денег! Лориэль снял деньги, так об этом весь город и сейчас гудит. Скажите, эти банкноты имеют хождение только внутри республики?

– Да. Хотя их и принимают в других странах, но предпочитают золото. Если только это не купцы. Они же постоянно ведут торговлю, а значит, им постоянно нужны наши деньги, золото же таскать неудобно. За границей банкноты любого банка республики можно без труда обменять на золото. Любой меняла их возьмет.

– Значит, деньги или за границей, или...

– Или? – заинтересовался Гонс.

– Или тот, кто их получил, по какой-то причине не спешит сообщать сей факт. Почему?

Гонс задумался.

– Сделка не совсем законна?

– Лориэль не стал бы так рисковать, на кону все его состо-

ание, не забывайте. Господин маг, мне потому и нужна ваша помощь, что я не знаю реалий вашего мира. Только вы сможете их подсказать.

– Ну... просто не положил в банк...

– Ага. Держит чемодан с миллионом под кроватью. У вас не бывает краж?

– Глупо, понимаю, но больше ничего в голову не приходит.

– Вот и мне... Ладно, будем думать. Еще один момент – когда он успел договориться о покупке? Сколько нужно ювелиру времени, чтобы собрать драгоценностей на миллион?

– Гм... Дня три. Если это известный ювелир.

– Значит, переговоры он начал двенадцатого... все равно времени мало. Что там дальше?

– В общем, все. Только билет. Но за сведениями о нем ездил Аслунд. Я просто не успел.

– Да. Вы правы. – Наташа распахнула дверь. Аслунд сидел на диванчике в коридоре и что-то читал. – Аслунд, вы здесь?

– Да, госпожа, – оторвался тот от книги. – Я полагал, что сегодня могу еще понадобиться вам, и ждал распоряжений.

– Гм... понятно. Аслунд, вам Джеральд поручал добыть сведения о билете, найденном у старого хозяина. Вы узнали?

– Совершенно верно, госпожа. Я управляющему все рассказал, он должен был передать вам.

– Он передал, но у меня еще вопрос: какого числа Лоризель покупал билет?

– Тринадцатого.

– А договорился с врачом он четырнадцатого? То есть билет купил раньше, чем договорился с врачом.

– И о чем это говорит? – поинтересовался Гонс.

– Это говорит о том, что он хотел сбежать отсюда как можно скорее, поэтому уехал бы, даже если не получилось бы договориться. Кстати, а как он договаривался? Вроде бы эти ваши пластинки действуют на небольшом расстоянии?

– С помощью телепатической связи. Способ дорогой, но быстрый. Идешь к связистам, там телепат связывается с центром связи, который расположен наиболее близко к адресу. Такой же телепат на другой стороне записывает сообщение, которое уже на бумаге доставляют нужному человеку. Если заказ срочный, то время доставки и ответа два-три часа.

– У вас тут и телепаты есть?! То есть мысли читают?!

– Нет, – рассмеялся Гонс. – Они могут читать мысли только друг друга, и то, если позволят. Чтобы передать сообщение, телепату приходится впадать в транс и настраиваться. Полагаете, это можно сделать быстро и незаметно? И что он сможет что-то прочесть у кого-то, кто этого не хочет?

– Ладно, ладно. Я поняла. А сообщение, значит, приходит быстро?

– Все зависит от расстояния между пунктом связи и адресатом, я уже говорил. Но у нас таких пунктов много, да и сами острова, кроме нескольких, не очень большие.

– Понятно. Что ж, спасибо, господин Гонс, за помощь, извините, что нагрозила так.

– Ничего. Как я уже говорил, я всегда готов помочь вам. И кстати, пожалуй, мне не стоит далеко уходить. Теперь, когда убийца знает, что его преступление раскрыто, он постарается устранить вас. Пойду, переговорю с Риалоной.

– С Риалоной? Разве такие вопросы решает не Горт?

– Верно, но сейчас он главный подозреваемый, и он сам это знает. Я переговорю со всеми детьми Гринвера и начну с Риалоны.

– Главный подозреваемый?

Захлопнувшаяся дверь снова приоткрылась, и показалась голова мага.

– И на всякий случай запирайте теперь дверь! Тут есть щеколда.

Блин! Девочка поднесла чуть подрагивающую ладонь к лицу. Похоже, магу все же удалось ее напугать. Но сама виновата, не сдержалась. И кто ее за язык тянул? Теперь и не пообедаешь нормально – будешь думать, подсыпали тебе мышьяк в тарелку или еще нет. Тем не менее, пока наследство не найдено, она в безопасности. До конца срока остается три дня с сегодняшним, завтра праздник... Значит, послезавтра до обеда нужен результат – за это время необходимо найти убийцу и наследство. Если же сначала будет найдено наследство, то убийцу можно и не успеть найти.

– Зараза!!! – Наташа взъерошила себе волосы и замотала

головой. — Так, с чего начать? С чего начать? Как бы поступил папа? А папа никогда не стал бы нервничать и пытаться что-то решить, если мысль не идет. Надо просто выкинуть все из головы и расслабиться.

Девочка решительно направилась к выходу. Аслунд поспешно вскочил с диванчика и выжидающе уставился на нее. Наташа хотела было уже отослать его, но потом передумала и только кивнула ему. В парке пристроилась на уже облюбованную скамейку, достала тетрадь, закрыла глаза и сделала несколько глубоких вдохов. А потом начала старательно рисовать. Аслунд устроился неподалеку под деревом.

Глава 10

С высокого обрыва вид на море открывался просто чудесный. Море, расчерченное неровными линиями волн, лениво колыхалось внизу. Казалось, в этом мире просто нет места злу. Девочка в мальчишеской одежде и с короткой стрижкой неторопливо брела по краю дороги, следом ехала коляска, кучер которой чуть ли не дремал. Пассажир, напротив, был собран. Девочка вдруг остановилась, секунд пять о чем-то усиленно размышляла, потом резко сорвалась с места и, запрыгнув на подножку коляски, плюхнулась на сиденье.

– Поехали! – махнула она рукой.

Кучер, очнувшись от полусна, хлестнул лошадь, и коляска стала набирать скорость. Пассажир вопросительно глянул на девочку. Та снова махнула рукой, но теперь уже безнадежно.

– Бесполезно, господин Гонс. Я чувствую, что уже есть все факты для решения обеих задач, но в голову ничего не приходит. Мне нужна подсказка! Любая! Какой-то намек! Знаете, в книгах всем великим сыщикам всегда помогали разные невинные замечания. Никогда в это не верила, но сейчас готова отдать полцарства за такую подсказку.

– У вас есть полцарства?

– Было бы у меня полцарства, зачем мне были бы подсказки? – рассмеялась девочка.

– Ага, значит, вы великий сыщик?

– За неимением конкурентов, я тут единственный сыщик. Так что долой скромность. И еще... я по-прежнему не понимаю, почему именно я! В моем мире до фига разных...

– До фига?

Наташа замолчала на полуслове, вздохнула.

– Много то есть. Очень много. В моем мире очень много...

– До фига, – серьезно поправил Гонс.

На этот раз Наташа сделала несколько глубоких вздохов, потом посмотрела на мага взглядом серийного убийцы.

– В моем мире очень много разных частных детективных агентств, много следователей, много разных служб, которые профессионально занимаются добычей и обработкой информации. Так почему я?

– Не знаю.

Ну, по крайней мере, честно. Наташа откинулась на сиденье и задумалась. Сегодня пришлось чуть ли не с боем вырываться в город. Впрочем, с боем, некоторое преувеличение, просто Горт был настолько холоден, в его голосе ощущался такой лед... Если бы не поддержка мага, она не рискнула бы спорить – просто побоялась бы. Это Гонс настоял на том, что девочке нужно отдохнуть и что в доме ей может грозить опасность. Кажется, именно последний аргумент сработал, да и Риалона помогла. Намек на угрозу, похоже, напугал ее, и девушка всячески поддержала мага. Амалът на совещании семьи и не появился. Хотя какое это совещание семьи: Ната-

ша и Гонс против Риалоны и Горта. Зрелище то еще. Запоминающееся. И главное, никаких новых мыслей и никаких новых зацепок. По дороге в город девочка попросила остановиться у обрыва с видом на море, чтобы немного пройтись и подумать, но это тоже не помогло.

Едва они переступили порог дома госпожи Клонье, как Наташу потащили в уже знакомую примерочную, водрузили на невысокий табурет, и действие началось. Две помощницы госпожи Клонье шустро подносили части будущего платья, накидывали, кроили, скрепляли булавками, притачивали на живую нитку и всё время посматривали на свою госпожу. Вот одна из девушек ловким взмахом ножниц располосовала кусок материи и тут же накинула его девочке на плечо, другая моментально что-то на нём нарисовала мелом. Госпожа Клонье же, уютившись в широченном кресле, в прямом смысле дирижировала портнихами. Вот она недовольно взмахнула кистью руки, и золотистый узкий поясok заменили на более широкий чёрный лакированный. Брови госпожи взлетели и сошлись в одну линию – девушки отскочили в стороны и замерли, давая возможность кутюрье обдумать родившуюся мысль.

– Мой племянник должен был сказать о своей затее сначала мне! И как можно за полтора дня успеть сделать достойное платье?

– Госпожа Клонье...

– Молчи, а то рассержусь! Не смей даже заикаться на те-

му, что «я не хочу вас беспокоить», что тебе «подошли бы и оконные шторы в качестве накидки».

– Хорошо, – улыбнулась Наташа. – Заикаться не буду.

– Вот и правильно, поскольку слушать я тебя все равно не стану. Платье подготовлю завтра к празднику, так что перед поездкой в Сенат тебе придется заехать ко мне.

– В Сенат?

– Ну да. Разве племянник не говорил? Народные гуляния будут на центральной площади, но на бал года приглашают только избранных и получить туда приглашение – очень большая честь.

– Подождите-подождите-подождите!!! – Наташа, к неудовольствию девушек, схватила за голову, мешая их работе и рискуя получить укол булавкой. – Вы хотите сказать, что попасть на этот ваш бал республики очень большая честь, и к этому стремятся все знатные семьи?

– Правильно, – спокойно согласилась госпожа Клонье.

– И меня туда вот так запросто пустят?

– А почему нет? Ведь у тебя есть приглашение.

– У меня есть приглашение?

– А что тебя так удивляет, моя девочка? Попробовал бы кто мне отказать, – хмыкнула госпожа Клонье.

– Но зачем вы все это делаете для меня?

Госпожа Клонье слабо улыбнулась:

– Всегда и во всем хочешь разобраться? Секрета тут нет. Я одинока, и ты в этом мире одна. Может одно одиночество

помочь другому? Возможно, тогда мы обе перестанем быть одиноки?

– Простите...

Наташа смутилась, хотя сама не могла понять почему. Госпожа же Клонье вдруг стала ужасно деловой и начала сыпать распоряжениями. Прибежали еще две девушки с деталями платья, которые тотчас закрепили на место и снова принялись подгонять и кроить. Госпожа выбралась из кресла и неторопливо ходила вокруг, придирчиво разглядывая и размышляя вслух:

– Нет, желтое здесь не годится, уберите. Давайте попробуем различные оттенки синего. Что там у нас есть? Нет, закрепите повыше... А это уберите... Милочка, не надо перетягивать на талии, всё должно быть предельно точно.

Девочке оставалось только наблюдать за суетой и подчиняться вежливым требованиям, сыпавшимся со всех сторон: поднимите правую руку, госпожа; чуть наклонитесь, госпожа; положите руки на пояс, пожалуйста; будьте добры, приподнимите левую ногу. Но вот, наконец, все закончилось. Наташа поспешно оделась и выскочила из примерочной. Следом вышла госпожа Клонье. Гонс все это время просидел за столиком, потягивая вино.

В вазах лежали различные фрукты. Наташа выбрала яблоко посочнее и с наслаждением откусила.

– Уф! Думала, никогда это не закончится.

– Наташа, вы первая из девушек, кто выказывает недо-

вольство заботами моей тети, – лукаво улыбнулся маг. – Неужели вам не понравилось?

– Что вы! – испуганно отозвалась девочка. – Понравилось, конечно.

– Можешь не хитрить, – рассмеялась госпожа Клонье. – Я же видела, как ты вертелась на табурете. Для тебя это впервые?

– Мы не заказывали одежду, а покупали готовую. Я вам уже рассказывала. Но стоять вот так неподвижно, пока тебя всю обмерят... ну, не знаю, у меня терпения не хватает. Вы не обижайтесь только.

– Что ты. Нисколько. У меня бывают разные клиенты.

Впервые с того времени, как девочка оказалась в этом мире, она попала в ситуацию, когда ей было совершенно нечего делать. Возвращаться к размышлениям о наследстве и убийце не хотелось категорически – понимала, что сейчас лучше от этого действительно отдохнуть. Отнимать время у госпожи Клонье неудобно, у мага тоже могут быть свои дела.

Приняв решение, девочка поднялась.

– Прогуляюсь немного по городу, ведь так и не видела его нормально. Хоть посмотрю что к чему.

– Хорошее дело, – согласился Гонс.

Наташа направилась к выходу, но маг догнал ее:

– Давайте, я вам покажу город.

– Господин маг, мне, право, неудобно, я и так отняла у вас столько времени...

– Все нормально, Наташа, не переживайте. Сегодня у меня выходной, и я могу потратить его так, как считаю нужным. Тетя сейчас занята будет – ее действительно не стоит отвлекать, перед праздником у нее всегда горячая пора. А мы вполне можем прогуляться. – Маг вздохнул. – Да и объяснить я вам кое-что должен по поводу вашего возвращения домой.

– Возвращения? А разве господин Гринвер не велел вам не говорить?

– Он уже разрешил. Мне удалось убедить его, что так будет лучше.

У Наташи в нехорошем предчувствии сжалось сердце.

– Я не смогу вернуться?

– В том-то и дело, что сможете. Сами, без какой-либо помощи, потому Горт и не хотел об этом говорить – думал, что сбежите.

– А сейчас не думает?

– Мне кажется, вы не из тех, кто сбежит, не выполнив дела. К тому же... Давайте, действительно прогуляемся, не будем больше отвлекать тетю. На улице, конечно, не совсем удобно – разговор слишком серьезен, но обещаю что-нибудь придумать.

Погода для прогулки и в самом деле стояла идеальная: лёгкий бриз с моря приносил запах соли, крики чаек и свежесть, но девочке сейчас было не до красот природы, да еще в голову лезли разные глупости. Например, Наташа поняла,

почему каблуки у здешних модниц крайне непопулярны: ходить в них по мостовым – занятие для тех, кто мечтает переломать себе ноги самым простым способом. Понятно, что богатые люди ездят в колясках, но не постоянно же. Выходить все равно приходится, а камнем в городе были замощены практически все улицы. Там, где не было камня, был гравий – тоже не для хождений на каблуках. Конечно, вполне возможно, что где-то в Моригате и были не замощенные улицы, но это, скорее всего, какие-то уж очень глухие места, куда заходить девочке хотелось меньше всего.

Гонс уверенно вел ее по переулкам, ловко лавируя среди людей, провожающих такую странную пару удивленными взглядами. Но Наташе в настоящий момент было глубоко фиолетово, за кого ее принимают с такой короткой стрижкой.

– Так что вы там говорили про возвращение домой?

Маг свернул в сторону и вошел в небольшой трактир... кафе... Скорее, ближе к кафе все-таки... и занял свободный столик. Подозрительно косясь на прическу девочки, подошедший официант принял заказ и испарился. Наташа вздохнула и пригладила волосы.

– Как меня это достало.

– Могу помочь. Одно заклинание, и ваши волосы отрасли очень быстро, правда, стричь их придется какое-то время часто, но, уверяю, эффект быстро пройдет.

– Обойдусь, – буркнула девочка. – С короткими волосам

плохо, но с длинными будет хуже.

– О! Это почему? – изумился Гонс.

– Потому что я буду такой же, как все! А я больше всего на свете ненавижу быть такой же, как все!!! Меня еще дома бесили бесконечные разговоры подружек по поводу шмоток, парней, новых причесок, новостей шоу-бизнеса. Может, потому настоящих подруг у меня дома и не было. Зато я могла делать то, что мне нравилось. Вы не замечали, что тем, кто слывет не таким, позволяют делать много больше? А я заметила.

– Вот оно что... – Гонс задумчиво побарабанил пальцами по столешнице. – То есть делать себе другую прическу вы не собираетесь в принципе?

– Верно. Так что там по поводу возвращения домой?

Принесли заказ. Официант расставил чашки, поставил чайник с чаем, на середину стола водрузил печенье и фрукты.

– Угощайтесь, Наташа. Что же касается возвращения домой, то сделать это очень просто. Вам нужно только умереть.

Девочка поперхнулась чаем и закашлялась так, что обернулись все посетители.

– Простите, что? Мне показалось, что вы сказали, будто для возвращения домой мне надо...

– Умереть, – кивнул маг. – Только не пугайтесь, давайте, я вам объясню. Помните, я вам показывал разделение платка, когда объяснял, как вы попали в этот мир?

– Да уж, такое забудешь.

– Вот. А теперь главное, что я тогда говорил. С платком легко, но с путешествием между мирами много сложнее. Ничто материальное границу преодолеть не может. Проходит только... ну, пусть будет душа... разум... назовите, как хотите, которая уже здесь создает себе тело. Но что произойдет, если тело умрет?

– Вы хотите сказать...

– Да. Разум устремится к тому, с чем он был разделен, и вы снова попадете домой. Только...

– Давайте уж, говорите все. – Девочка поерзала на стуле, устраиваясь поудобнее, отставила чашку и вернула в вазочку печенье.

– Видите ли, в чем проблема... Когда ваш разум был скопирован, вы – копия – стали уже самостоятельной личностью. Если вы вернетесь, то для вашего «я» там, дома, это может быть дорогой к шизофрении. Две личности в одном теле... Не знаю, как у вас к этому относятся, но у нас таких людей не очень любят.

– Не то, чтобы их у нас не любят, – убито отозвалась девочка, – но лечение мне обеспечат. Значит, две личности в одной голове?

– Нет. Так было бы теоретически, но наш мозг очень сложен, и он умеет себя защищать. Если ваше первое «я» здорово, то есть находится в здравом уме и твердой памяти...

– На свой ум и память не жаловалась, – буркнула Наташа.

– ...значит, мозг оригинала вашу личность победит. Оставит все воспоминания, все чувства, ощущения, но личности, «я», не будет. У оригинала будут двойные воспоминания: как он был дома и делал привычные дела, и как он искал наследство известных нам Гринверов в другом для него мире. Возможно, он даже поверит в это.

Наташа молчала. Взяла чашку чая и чуть отпила. Поставила на место, отвернулась и стала старательно разглядывать что-то в окне.

– В утешение могу сказать, что если ваше «я» умрет в том мире раньше, вы тоже получите все его воспоминания.

– Гонс... пожалуйста... мне надо подумать...

Маг прекрасно понимал состояние девочки. Он ничем не мог помочь ей, и любые слова утешения будут неубедительны и пусты. Что-либо изменить в ситуации он тоже бессилён, остается только ждать и верить.

Наташа повернулась, взялась за чашку, но так и замерла. Потом посмотрела на мага и улыбнулась:

– Я в порядке... честно... я совершенно в порядке.

Улыбка превратилась в жалкую гримасу, и вдруг девочка буквально упала на стол и разревелась. Гонс поспешно передвинул стул поближе и обнял ее. Наташа спрятала лицо у него на груди, продолжая реветь.

– Ну-ну. Все хорошо... все хорошо, – немного растерянно повторял он.

Увидев улыбку на лице девочки, он испугался. Улыбка в

такой ситуации... это было до ужаса неестественно. Оказалось, что за ней девочка всячески старалась спрятать свое отчаяние и боль. Не получилось, и маг был даже рад этому. Если бы девочке удалось обмануть его, он бы не понял, насколько ей на самом деле больно и одиноко, возможно, тогда он невольно подтолкнул бы ее к чему-то непоправимому.

Девочка продолжала всхлипывать, не обращая внимания на шушуканье посетителей, поглядывающих в их сторону, да и вряд ли она их даже замечала. Наконец она успокоилась, но вырываться не спешила. Замерла. Маг ощущал, что она дрожит как натянутая струна. Еще миг, и девочка снова рухнет в бездну отчаяния.

– Наташа, вы, конечно, вольны поступить, как вам захочется, но если вы решите остаться в нашем мире, вам не нужно беспокоиться о будущем. Мы с тетей много говорили о вас и решили после завершения дела с Гринверами пригласить переехать жить к ней.

– Два одиночества должны помогать друг другу? – раздался тихий голос Наташи. Она вдруг поспешно отодвинулась. – Извините, я... вам весь камзол слезами залила.

– Не беда, – улыбнулся маг. – Я этот камзол повешу в шкаф и буду любоваться на ваши слезы, как на сокровище. Девочка против воли улыбнулась.

– Значит, для вас слезы девушек – сокровища? Вы их коллекционируете, доводя девушек до слез?

Гонс озадаченно почесал в затылке, потом рассмеялся:

– Сдаюсь. Ляпнул, не подумав, за что очень-очень извиняюсь, но камзол и в самом деле пустяк. Так что насчет моего предложения?

– Господин...

– Просто Гонс. Если не хотите так, можете называть меня дядя Гонс.

– Дядя?! Гм... – девочка озадаченно моргнула. – Я... постараюсь, дядя... Гонс. Только мне не хочется вас стеснять.

– Наташа, давайте поговорим серьёзно. Вы ведь вряд ли думали о том, как устроиться в этом мире. Гринверы не оставят вас у себя, чем бы ни закончилось дело, да вы и сами не останетесь. Или я не прав?

Наташа только кивнула.

– Значит, вам очень скоро предстоит решать эту проблему. Я думаю, что вам стоит принять предложение тёти, и пусть вас не беспокоит материальная сторона вопроса. Мне почему-то кажется, что ваше совместное проживание и сотрудничество очень скоро обогатит вас обеих как в прямом, так и в переносном смысле. Не отказывайтесь от помощи. Я понял, что вы – девочка сильная, но даже самым сильным людям порой нужна помощь.

Наташа задумалась, размешивая уже остывший чай в чашке. Гонс молчал, не мешая ей.

– Скажите, почему вы все это делаете для меня? Только честно.

– Честно? – теперь уже задумался маг. – Если честно, то

не знаю. Мне просто стало жалко вас; еще там, когда я увидел вас на полу в особняке Гринверов. Я тогда подумал о том, что наделал, о том, что вы окажетесь в этом мире совсем одна, без чьей-либо помощи, без поддержки. Я тогда и пообещал себе стать вам той поддержкой, а когда вы впервые улыбнулись... Знаете, когда вы улыбаетесь, то становитесь очень похожи на мою дочь... она погибла двадцать лет назад при нападении пиратов. Хотя характер у вас другой. Вы сильный человек, она была не такая: мягкая, добрая, доверчивая, но не сильная. И вот когда я увидел вашу улыбку, во мне ожили воспоминания о ней, и я понял, что ради вас сделаю что угодно. Так что тут я не шутил.

– Спасибо, – прошептала Наташа, не поднимая головы. – Спасибо... дядя Гонс.

Маг на мгновение замер, потом импульсивно придвинулся к девочке и обнял ее.

– Все в порядке, моя девочка. Все в порядке. Я всегда буду рядом. А моя тетя замечательная женщина. Вы поладите. Главное, не делай глупостей. Тебе сейчас тяжело, ты одна в этом мире оказалась, но друзья и знакомые – дело наживное. А мы, надеюсь, станем тебе хорошими родственниками. Я понимаю, что глупость говорю... и понимаю, что никогда не смогу заменить тебе отца.

– Нет, – Наташа замотала головой. – Не надо мне его заменять. Отец – это отец. А вы... – Девочка подняла лицо и задорно улыбнулась. – А вы попробуйте стать не хуже.

– Я буду очень стараться, – искренне ответил Гонс.

На сердце у Наташи вдруг стало легко. Куда-то пропало отчаяние тех минут, когда девочка поняла, что домой она уже не вернется никогда. Разве можно назвать это возвращением, если теряется собственное «я»? Если возвращаются только воспоминания, в которые ее первая половина, возможно, даже не поверит?

Наташа поспешно отвернулась и вытерла глаза. А она-то уже надеялась, что справилась с собой. К счастью, Гонс правильно понял ее состояние и вмешиваться не стал. Наташа вдруг поднялась.

– Давайте прогуляемся, господин Гонс, что-то здесь... жарко стало.

Маг молча расплатился и вышел следом. Девочка стояла у двери, прислонившись к стене, и разглядывала небо. На стук двери она повернулась.

– Простите... мне надо привыкнуть к новому состоянию. Маг щелкнул пальцами.

– Наташа, тут недалеко рынок есть, я помню, как вам пряник понравился. Хотите?

– Хочу, – слабо улыбнулась девочка. – Спасибо.

– Тогда прошу.

Неторопливая прогулка привела чувства девочки в порядок. Родившись в Душанбе и прожив всю жизнь в областном городе в глубине России, Наташа бывала на море только три раза и на всю жизнь запомнила утопающие в садах осле-

пительно-белые домики, сбегаящие к пляжу тихие извилистые и тенистые улочки, шумное дыхание моря и хриплые крики чаек... Сбылась мечта идиота, называется. Приморский город, небольшой по меркам родного мира, сады. Сады, правда, не совсем обычные. Похоже, они сейчас находились в районе, где жили богатые горожане. Особняки здесь, конечно, не чета особняку Гринверов, но вовсе и не развалины. Резная ограда, за которой виднеются высаженные кусты роз, двухэтажный дом, выглядывающий из-за деревьев. И еще очень мало людей, кажется, простых пешеходов в этом месте не водилось. Только один раз рядом распахнулись ворота, и из них довольно резво выкатилась коляска, в которой сидел важный толстый господин. Одарив девочку и мага презрительным взглядом, он что-то сказал кучеру, и тот погнал быстрее.

– Надежда и опора Моригатской республики, – прокомментировал Гонс, – нобили. Я специально повел вас здесь.

– Скажите, а вы нобиль?

– Я? – Гонс задумался. – Мог бы им стать, но не хочу. Не вижу смысла... После смерти дочери меня эти игры уже совсем не занимали.

– Извините, – девочка почему-то почувствовала себя виноватой.

– Не надо извинений, я действительно не вижу смысла. Избираться куда-то не хочу, все остальные привилегии нобилей мне тоже как-то не нужны.

Гонс свернул в какой-то переулок. Здесь уже не было шикарных особняков, да и заборы оказались простыми – деревянный штакетник. Непонятно, правда, что они огораживали. Вряд ли тут, рядом с нобилиями, жили обычные люди, земля здесь явно недешевая. Это заинтересовало девочку, и она попыталась рассмотреть, что находится за забором. Оказалось – трава. Наташа озадаченно почесала голову, покосилась на ухмыляющегося мага. Затем решительно перелезла через забор.

– Вторжение в частные владения, – пояснил Гонс, оказываясь рядом.

– Вы меня не остановили.

– Напугать не удалось, – хмыкнул маг. – На самом деле это свободные участки, они сейчас в собственности городского муниципалитета.

– А почему ничего не строят?

– Их на продажу готовят. Наташа, хоть у этих участков и нет пока собственника, но все же лучше, если мы отсюда уйдем.

Немного попетляв, улочка вывела на широкий бульвар, запруженный праздно гуляющим народом. Гонс пересек поток и нырнул в следующий проулок. Планировка города оказалась довольно запутанной, а по главным улицам Гонс не ходил словно принципиально. Зато по всяким проулкам и зигзагообразным улочкам они нагулялись вдоволь. Одна из них вывела их на просторную площадь, заставленную торго-

выми рядами. С первого взгляда здешний базар ничем не отличался от такого же базара в родном мире, впрочем, со второго взгляда отличий тоже найти не удалось. Разве что одежда людей другая, а так все то же самое: торговцы, активно рекламирующие товар; покупатели, пытающиеся сбить цену; вон два торговца сцепились – покупателя не поделили. Покупатель, правда, благоразумно решил свалить от такого активно-навязчивого сервиса. Девочка рассмеялась. Как ни странно, но здесь ей нравилось, несмотря на толкотню.

Её внимание привлек какой-то шум неподалеку. Девочка поднялась на цыпочки, пытаясь разглядеть, что происходит, потом решительно направилась туда. Оказалось, что торговец поймал за руку худющего мальчишку лет двенадцати в каких-то лохмотьях вместо одежды и теперь усиленно вопил, зовя стражу, заодно просвещая всех, желающих узнать, в чем дело:

– Стража! Люди, добрые, да что же это делается?! Отвернуться уже на миг нельзя, сразу воруют! – С этими словами торговец тащил сопротивляющегося мальчишку к своей лавке, из которой, видно и высочил, когда обнаружил кражу.

Лавка оказалась фруктовой – большущая палатка, прилавок, на котором горками были разложены различные фрукты: мандарины, лимоны, киви, яблоки и груши.

– Вы только посмотрите, что делается! – продолжал вопить торговец.

Он дотащил мальчишку до прилавка и вырвал у него из

руки кошелек. Одной рукой открыть его оказалось делом трудным, но мужчина справился и высыпал из него на прилавок несколько медных монеток.

– Что?! – взревел он. – А где четыре дежа?! Куда дел банкноты, шельмец?!

Мужчина ухватил мальчишку за и так уже изорванную рубашку и принялся трясти его.

– Да не брал я ничего! – яростно отбивался мальчишка. – Всё, что было в вашем кошельке – всё на месте!

– Врешь, негодник! Признавайся, кто сообщник?! Если признаешься, не передам тебя страже!

Наташа озадаченно разглядывала разыгравшуюся сцену, потом посмотрела на прилавок. Проход между прилавком и стенкой палатки был только один и весьма узкий, даже если бы мальчишка сумел забежать туда, то украсть кошелек не успел бы.

– Прошу прощения, – девочка решительно шагнула к палатке. – Скажите, а где лежал ваш кошелек?

– Что? – торговец обернулся и несколько секунд разглядывал девочку. Потом его взгляд остановился на ее прическе. – Ага! Так ты и есть его сообщница!!!

Наташа нахмурилась, но сказать ничего не успела – вперед вышел маг.

– Гонс Арет, – представился он. – Совет Магов. Специальный уполномоченный контрольной комиссии Совета. Только что при мне было нанесено оскорбление уважаемой гостье

республики госпоже Наташе. Прошу всех быть свидетелями.

– Что? – Торговец вроде как еще хорохорился, но было заметно, что он потерял часть своего гонора. – Госпоже?

– Если вас вводит в заблуждение прическа госпожи, то еще раз повторяю специально для тех, кто плохо понял с первого раза: госпожа Наташа гость нашей республики, и по этой причине она может не придерживаться наших обычаев.

– Но я запомнила ваше оскорбление, – внесла свою лепту и девочка. – А теперь я прошу ответить, где лежал ваш кошелек, когда его украли. И где в этот момент находились вы.

Вокруг уже собралась приличная толпа. Люди всегда жадны до развлечений, а здесь их предоставляли по полной программе. Наташу разглядывали с интересом и без враждебности. Торговец сообразил, что симпатии окружающих все не на его стороне. Он сердито толкнул мальчишку к подроспевшему стражнику, а сам бросил кошелек на прилавок позади разложенного товара.

– Вот тут я его положил, а сам вышел поправить товар.

Наташа оценила расстояние до кошелька, потом оглядела мальчишку. Решительно подошла к нему, приподняла его руку и измерила взглядом, потом вернулась к прилавку. Чуть отошла и глянула на вывеску.

– Вы Торнет?

– Нет, – торговец отвечал неохотно, но и избежать ответа под взглядами стольких зрителей не мог. – Господин Торнет – владелец многих торговых лавок. Я наемный служащий.

– А-а-а. Ну, тогда понятно, – кивнула девочка. – А я-то всё гадала, зачем вы врете.

– Что?! Даже от гостыи республики я не потерплю...

– Лжи? Да-да, я помню, вы сказали, что я сообщница вора. Я обещала вам это не забыть. Мальчишка, конечно, виноват, но вы виноваты больше. И вы врете. Кошелек ведь не здесь лежал, правда?

– Правда! – закричал вдруг мальчишка. – Он с краю прилавка лежал!

– Да какая разница, где лежал кошелек?! И потом, кому вы верите?!

– Разница большая. И верю я мальчишке по той причине, что с того места, где лежит кошелек сейчас, он его схватить быстро, не рассыпав товара, не смог бы. Да и не увидел бы он его за ним. Взять его оттуда он смог бы только в том случае, если бы знал, что кошелек там.

– Ну, значит, он немного не там лежал.

– Вы забыли, куда положили кошелек с четырьмя дежами? Тогда не удивительно, что у вас его украли. Но знаете, мне почему-то кажется, что все было немного не так. Четыре дежа – довольно приличная сумма, и деньги эти, скорее всего, не ваши. Я не права?

– Это выручка за товар, – торговец вдруг начал неожиданно потеть, постоянно протирая лицо какой-то тряпкой, чем окончательно убедил Наташу в правильности ее догадки.

– Вот и я о том же. Так небрежно обращаться с чужим

имуществом. Зато, если хотя бы на миг предположить, что в кошельке не было ни одного дежа, тогда становится понятной ваша забывчивость. И если предположить, что мальчик не соврал и кошелек лежал на краю стола... Вы либо не дорожите имуществом нанимателя, либо хотели, чтобы его украли. Знаете, я бы рекомендовала господину Торнету провести ревизию в вашей лавке.

– Что я обязательно и сделаю! – вдруг раздался рык из толпы зевак, и к лавке прорвался весьма солидного вида человек.

– Господин, – торговец даже побелел от страха. – Неужели вы поверите...

– Замолчи! Я давно подозревал тебя, но теперь...

Наташа попыталась взглядом отыскать воришку, но увидела лишь стражника, увлеченно взирающего на скандал, и обрывок рубашки у него в руке. Девочка усмехнулась. Она полагала, что мальчишку придется выручать, но тот справился и сам.

– Пойдемте, уважаемая гостя республики, – улыбнулся маг, предлагая ей руку. – У вас поразительный талант, – заметил он ей, когда они уже далеко ушли от места происхождения. – Вы умеете смотреть и, главное, делать выводы. Я ведь не понял, что торговец врал, а вы сразу все сообразили.

– Что это, лесть, господин маг? – улыбнулась девочка.

– Почему сразу лесть? – притворно обиделся маг. – Я всегда говорю девушкам правду и только правду!

– И вы до сих пор живы? Вам очень везет.

Маг расхохотался.

– Наташа, вы замечательный и удивительный человек!

– Тогда вы ответите на пару вопросов замечательного человека? Скажите, дядя Гонс, а что было бы с тем мальчишкой, если бы он не сбежал?

– Ну, нарочно торговец подложил кошелек или нет, вина воришки очевидна – кошелек он все-таки украл, вне зависимости от того, сколько в нем было. Так что для начала в тюрьму, а потом на каторгу.

– На каторгу? – ужаснулась девочка. – Но он же совсем еще ребенок!

– Что поделать, закон один для всех. Тут все зависело бы от позиции суда. Он мог бы и проявить снисхождение из-за возраста, в этом случае мальчика отправили бы в работный дом. Но знаете, если бы выбирал я, то предпочел бы каторгу.

– Ужасно! А суд... Как он проходит?

– Суд? Нобиля могут судить только нобили. Собирается специальное заседание Сената, и выбираются двенадцать судей. Суд по закону должен быть открытый. Решение выносится большинством голосов, а дальше уже в соответствии с законом, если признают виновным, и освобождают, если невиновным.

– Ух ты. Почти суд присяжных. А не нобилей кто судит?

– Все то же самое, только двенадцать человек выбирают из граждан республики.

– А мальчишку кто бы судил?

– Этого вора? Да набрали бы первых попавшихся людей и все.

– А если преступление, например, совершено купцом против нобиля?

– Тогда специальная сенатская комиссия решает. Они набирают присяжных по договоренности с купеческой Сгильдией и Сенатом. Наташа, вы не понимаете, кто такие нобили. Это не некая социальная прослойка. Нобили сами купцы или банкиры, поэтому преступление купца против нобиля или нобиля против купца – это внутреннее дело. И даже если преступление совершает наемный работник против нобиля, то и тогда, если работник гражданин республики, он имеет право на открытый суд.

– Мне кажется, вполне демократично.

– Как? Вы имеете в виду равные права? Наташа, вы идеалистка. Ясно же, что в суде все равно все решают деньги.

– Да нет, это понятно. Но если суд открытый, то явных злоупотреблений и нарушений законов быть не должно.

– Ну, если так смотреть, тогда, конечно.

– Но я все равно не понимаю, как можно так сурово отнестись к тому мальчику! Каторга! Да ему лет двенадцать или одиннадцать!

– А у вас как за кражу наказывают таких?

– Таких не наказывают, – вздохнула Наташа. – У нас уголовная ответственность наступает по закону только с четыр-

надцати лет. Так что поругали бы... ну, пару подзатыльников отвесили бы, а потом отпустили к родителям. Те уже сильнее бы всыпали.

– Боюсь, что у этого мальчика просто нет родителей.

– Как и у меня, да? Тогда бы его передали в органы опеки.

Определили бы в детский дом...

– Работный?

– Не работный, а детский. Я не знаю, что у вас в рабочем доме делают, потому не буду говорить, что это одно и то же. В детском доме просто живут и учатся дети, у которых нет родителей.

– Учатся?

– Ну конечно. Я же говорила, что среднее образование у нас обязательное и бесплатное.

– Обязательное? А что, у вас есть такие, кто отказывается от бесплатного образования?

– Находятся, – Наташа вздохнула. Не признаваться же, что сама неоднократно подумывала, чтобы сбежать из школы. И с уроков бегала. Теперь, глядя на восхищение в глазах ма-га, ей становилось стыдно. Только когда чего-то лишаешься – по-настоящему понимаешь ценность этого. И сейчас она действительно оценила всю прелесть того, что образование в их мире действительно доступно всем, надо только захотеть и приложить немного усилий. – Ладно, дядя Гонс. Я поняла, как у вас тут судебная система работает, а теперь не подскажите, как мне добраться отсюда до особняка Гринверов?

– Мы с вами, Наташа, еще поговорим о вашей системе образования. Возможно, нашей республике не помешает такая же. Глядя на вас, я понимаю, что она в вашем мире работает очень хорошо. Вы сами говорили, что не из богатой семьи и даже бедствовали вначале, но сразу видно, что вы очень образованная девочка. А что касается особняка... вы уверены, что хотите туда?

– Да. У меня появились кое-какие вопросы к слугам.

– Вы думаете, ночевать там не опасно? Убийца еще неизвестен.

– Думаю, что пока не опасно.

– Может, и нет, но я договорился сегодня с Гортом, что буду ночевать у них. На всякий случай. Ему тоже не нужны лишние проблемы, потому он согласился.

– Понятно. Спасибо. Так как добраться?

– Одну минуту, возьму наемный экипаж. Подождите здесь.

Не успела Наташа и слова сказать, как маг куда-то исчез. Девочка улыбнулась. На душе было хорошо. Возможно, этот мир не так уж и плох и в нем можно жить. Папы будет не хватать, но... нехорошо так говорить, но, может, она переживёт свой оригинал в том мире и тогда получит воспоминания той Наташи, и сумеет пережить все те радости и горести, которые той еще только предстоят. Сможет вспомнить впечатления и от похода в Карелию, и от многих других походов, которые еще впереди. Хотя бы только чтобы это уви-

дeть – нaдo житъ.

Глава 11

Утром Наташа проснулась в скверном настроении, и все не из-за того, что она узнала накануне. Как ни странно, но к мысли о том, что ей никогда не удастся вернуться домой, по крайней мере, живой, она практически привыкла. Во всяком случае, эта мысль уже не казалась такой ужасной. Вот только папа... А что папа? Если ты не можешь повлиять на ситуацию, ищи в ней что-нибудь хорошее и живи – так он всегда говорил. Гораздо больше угнетало то, что загадка этого старого Гринвера, ради которой её вытащили из дома, по-прежнему не решена. Она не знает, ни где наследство, ни кто убийца, и, следовательно, по-прежнему находится в унижительной зависимости от семейки Гринверов. И это обстоятельство основательно портило настроение. Наташа взглянула на часы. Хм... проснулась много раньше обычного.

Девочка сполоснула лицо, быстро оделась, причесалась перед зеркалом и выскочила в коридор. Никого. Она спустилась по лестнице, собираясь направиться на кухню, – по ее расчетам, там сейчас должна быть самая горячка. Не хочется отвлекать людей, но придется, другого времени для разговора может и не быть, а завтра ей уже нужно дать результаты.

– Наташа, вы куда в такую рань?

Девочка обернулась. На верхней площадке лестницы стояли Риалона и Амальт. Интересно, а они-то зачем так рано

поднялись?

– На кухню. Осталось мало времени, а выяснить еще много чего надо. Хочу поспрашивать поваров о том, как яд мог попасть к вашему отцу: был ли он в горячем вине, которое Лориэль пил перед сном, или еще где.

– Все еще пытаетесь найти убийцу? – сердито буркнул Амалът. – А вам не приходило в голову, что его мог убить кто-то из политических противников? У него было много врагов.

– Эти политические противники вряд ли травили бы вашего отца лично, значит, у них должен быть сообщник в доме. Вы уверены, что не хотите его найти?

– Амалът, Наташа права. Наташа, я с вами, при мне слуги не осмелятся вам соврать.

– Спасибо. Вообще, у меня много вопросов... – Девочка озадаченно почесала нос. – Почему-то я долго не интересовалась, каким образом яд попал к вашему отцу, ведь именно с этого начал бы папа. Госпожа Риалона, скажите, после того, как вы отнесли ему горячее вино из кухни, он еще что-нибудь ел или пил?

Риалона пожала плечами:

– Не знаю. Я, как обычно, отнесла ему вино, мы поговорили немного и, я ушла.

– Отец у себя в спальне никогда ничего не ел. Только горячее вино пил перед сном, – с неохотой сказал Амалът. – А раз так, ищите вашего отравителя на кухне.

– Идемте, Наташа, иначе потом не успеете задать ваши вопросы, скоро уже завтрак.

– Да-да, – задумчиво отозвалась девочка. Было видно, что в этот момент ее мысли очень далеко. – Хорошая вещь, эта бритва Оккама...

– Что это за бритва такая? – озадаченно поинтересовалась Риалона. – Ей ваши девушки пользуются?

Наташа расхохоталась.

– Она бреет лишние сущности. Идемте.

На кухне их приходу явно не обрадовались. Если бы не Риалона, шеф-повар точно не стал бы разговаривать с девочкой, несмотря на все приказы Горта. Он провел их в свой небольшой кабинет с заваленным бумагами столом. Наташа пригляделась – это оказались заявки на продукты и счета.

– Так о чем вы хотели переговорить со мной? Только прошу вас, госпожа, скорее.

– Извините, я надолго вас не задержу, – клятвенно пообещала девочка. – Скажите, вы когда-нибудь отправляли в спальню Лориэля Гринвера что-нибудь, кроме горячего вина?

– Никогда. В кабинет порой отправляли разные напитки, чай там, бисквиты, но в спальню никогда.

– Ага. А если ему ночью хотелось пить?

– Над кроватью висит колокольчик. Стоило позвонить, как слуга приносил стакан воды.

– Именно воды?

– Да. Ночью господин кроме воды ничего не пил.

– А вы не знаете, в ночь смерти он вызывал слугу?

– Точно нет. Кувшин кипяченой воды мы готовим с вечера и относим наверх в комнату. Этот слуга находится в моем подчинении. Он спит чутко, потому пропустить звонок не может, мы специально отбирали такого человека. Сами понимаете, хоть работа и не трудная, но не каждый проснется среди ночи по звонку. Утром кувшин был полон.

– А какое вино вы давали господину Лориэлю?

– Аргонское, со специями. Они хранятся в отдельном шкафу в продовольственной кладовой. Добавляли в определенных пропорциях и подогревали вино.

– Короче, делали глинтвейн. Понятно. А дальше?

– Глинтвейн? Не знаю, что это. Просто горячее вино. Потом мы вызывали слугу, который относил его господину наверх.

– А в специи никто не мог добавить ничего лишнего?

– Госпожа, я понимаю, к чему вы клоните, но выгляните на кухню. Не бывает такого, чтобы здесь не было хотя бы одного человека.

– Даже ночью?

– Даже ночью. Ночью кухню моют.

– Всю ночь?

– Нет, конечно.

– Если кто-то наденет поварской колпак и фартук, то в такой толпе на него не обратят внимания. Такое мог кто-то

проделать?

Повар нахмурился и крепко задумался.

– Теоретически мог, – нехотя признал он. – Но горячее вино господину я делал всегда лично, делал уже много лет, и никогда никаких нареканий не было!

– Я понимаю, – Наташа сочувственно посмотрела на явно испуганного повара. – Никто вас ни в чем не обвиняет, и спасибо за помощь... Да, ещё один вопрос: скажите, после смерти собаки в этом процессе ничего не изменилось? Господин не ввел какие-то новшества?

Повар удивленно глянул на девочку:

– Вообще-то, да. Он приказал, чтобы вино готовили как минимум два человека и чтобы оно всегда находилось на виду, пока его не заберет госпожа Риалона. Раньше вино забирал Оборн.

– И вы всегда это исполняли?

– Мы не обсуждаем приказы господина. С того времени вино готовили я и мой помощник, после чего мы выносили его в раздаточную комнату. – Видя, что девочка его не поняла, пояснил: – Это комната, откуда еду забирают в столовую. Не на кухню же всех пускать. Из нее вино уже забирала госпожа. В ночь смерти было точно так же.

– Ясно. Спасибо ещё раз, не буду больше вас отвлекать. – Наташа поднялась.

Довольный тем, что все так быстро закончилось, повар проводил гостей из кухни и вернулся к своим обязанностям.

– Что-то здесь не так, – задумчиво проговорила Риалона. – Надо будет присмотреться к этому повару. Он точно чего-то не договаривает.

– Почему вы так думаете? – удивилась Наташа.

– Не бывает слуг, которые не врут господам. А он явно волновался, когда отвечал на вопросы. Что-то скрывал. Ну, ничего, после сегодняшнего бала я им займусь. Наверняка он и есть сообщник.

– Да? – Наташа замедлила шаг. – Волновался, значит? Может быть, может быть. Ладно, извините, госпожа Риалона, сегодня ваш праздник, а я еще даже не подготовилась.

– Да-да, конечно. Наташа, уверяю вас, вам понравится. Вы произведете фурор! Тем более, вас лично пригласила госпожа Клонье!

– Фурор? – задумчиво проговорила девочка, глядя вслед Риалоне. – Очень интересно.

У себя в комнате она плюхнулась в кресло, устроилась там поудобнее и закрыла глаза, почти физически ощущая, как со скрипом проворачиваются в голове разные шестеренки. И даже раздавшийся стук в дверь не сразу вывел ее из задумчивого состояния. Зато когда в комнату заглянул Гонс, она уже была практически уверена, что знает, кто убийца.

– Наташа, вы меня напугали.

– Простите, господин Гонс, задумалась просто.

– Дядя. Дядя Гонс. Помните? – Маг улыбнулся. – Ну, выше нос. Сейчас мы поедem к тете, а оттуда уже на праздник.

Поверьте, будет очень весело.

Вместе с ними после завтрака захотела ехать и Риалона, которой нужно было что-то там подправить в ее платье. Госпожа Клонье в первую очередь занялась нарядом Риалоны, и они ушли в примерочную. Наташа и Гонс остались в гостиной с неизменными и уже ставшими привычными чашками чая в руках и свежими, еще совсем горячими булочками. Блаженно прикрыв глаза, девочка откусывала небольшой кусок булочки и запивала его чаем. Маг, глядя на нее, не мог сдержать улыбки.

Но вот Риалона вышла, и госпожа Клонье пригласила Наташу. Та поспешно дожевала булочку, запила ее и побежала в примерочную. Её тотчас поставили на табурет и помогли переодеться в почти готовое платье. Просто удивительно, как его успели сшить за полтора дня, да еще такое роскошное.

Наташа послушно вертелась, пока девушки что-то там подшивали и намечали. Госпожа Клонье как обычно надзирала за всем процессом, изредка поправляя то одну свою помощницу, то другую. Даже Наташины короткие волосы госпожа Клонье ухитрилась использовать так, что они подчеркивали красоту платья. Наверное, это и есть высшее мастерство, когда наряд подчеркивает все положительные стороны фигуры и скрадывает отрицательные.

– Все-таки здесь больше подошел бы шифон. К сожалению, за такой короткий срок найти подходящий не удалось.

– Мирэль сегодня утром ходила на продуктовые склады,

госпожа, но ничего подходящего не нашла.

– На продуктовых складах?! – удивилась Наташа.

– Они так просто называются, на самом деле там хранится товар с недавно прибывших кораблей. В основном продукты, отсюда и название, но там есть и многое другое, – объяснила девушка.

– Понятно. – Наташа задумалась и чуть не свалилась с табуретки, когда ее попытались немного повернуть.

– Ну вот, через час все будет готово, – заметила госпожа Клонье, выходя вместе с девочкой к остальным. – Наташа, мой племянник хотел с вами поговорить...

Девочка удивленно глянула на нее. Что случилось? Вечно ироничная госпожа смущается?

– Вы по поводу окончания дела?

– Что? А что, наследство уже найдено? – услышала Наташу Риалона.

– Нет, – ответила вместо девочки госпожа Клонье. – Но я уверена, что Наташа справится с задачей. Дело не в этом. Я предлагаю Наташе после окончания вашего дела поселиться у меня.

– Ой, так это же здорово! – Риалона даже в ладоши захлопала. – Наташа, вы сможете показать госпоже Клонье столько новых нарядов!!!

Хозяйка дома нахмурилась:

– Госпожа Риалона, новые наряды, безусловно, важное дело. Может быть, самое важное в вашей жизни, но одинокой

девочке ее возраста нужны не наряды, а дом, который она могла бы считать своим, и забота друзей.

– Спасибо, – искренне сказала Наташа, спеша вмешаться, пока разговор не перерос в спор.

Но Риалона, похоже, просто пропустила слова госпожи Клонье мимо ушей, по крайней мере, своего недовольства ничем не выразила.

Девочка села за стол, взяла поданную чашку чая и так с ней и застыла, о чем-то глубоко задумавшись. Госпожа Клонье и Гонс переглянулись. Риалона рассуждала о новых веяниях в моде, но ее слушали невнимательно. Так все время Наташа и просидела, пока ее не пригласили к выходу, но и тогда магу пришлось несколько раз ее позвать.

На бал всем приглашённым надлежало явиться со своими слугами, и Наташе было непонятно, как они поместятся в одной коляске. Но оказалось, что все предусмотрено – на выходе их ждали три коляски: две с гербом дома Гринверов, а одна без герба, но очень нарядная. Похоже, она принадлежала госпоже Клонье. Девочку посадили в первую коляску Гринверов вместе с Гонсом, к ним же подсел и Горт со своим слугой – пожилым человеком немного странного вида. Что за странность, Наташа поняла не сразу – вроде все как у людей, ничего примечательного. Потом сообразила: глаза. Глаза этого человека были какого-то странного розоватого цвета. Никогда таких не видела. Аслунд сел рядом с кучером.

Риалона величественно вплыла во вторую коляску и так

же величественно, расправив платье, села.

– А мне разве не надо было переодеться? – поинтересовалась девочка.

– Риалона поедет сразу в здание Сената, – пояснил Гонс. – А мы еще ко мне заедем, мне самому необходимо переодеться и присоединить к нашей компании супругу. Тетя обещала к отъезду на бал доставить ваше платье.

– А-а-а! Понятно. А госпожа Клонье?

– Она с нами. Ей есть о чем поговорить с Элоидой. Это мою жену так зовут.

И действительно на первом же перекрестке коляска с Риалоной поехала прямо, а они свернули, и коляска госпожи Клонье. Пропетляв минут десять, коляска остановилась перед воротами роскошного, хотя и небольшого дома из красного кирпича. Он вообще казался игрушечным и от того еще более милым, но Наташа мало обратила внимания на красоту этого домика, хотя в другой момент обязательно восхитилась бы им – сейчас девочку занимала только одна мысль, на которую её натолкнула помощница госпожи Клонье.

Наташу и Аслунда провели в отдельную комнату, а госпожа Клонье и Гонс куда-то ушли. Горт о чем-то спрашивал своего слугу, а тот, иногда заглядывая в блокнот, отвечал. Наташа некоторое время наблюдала за ними, пытаясь догадаться, о чем они говорят, но тут другие мысли отвлекли ее от этого занятия.

– Наташа! Наташа, позволь мне отвлечь тебя от твоих раз-

мышлений, – раздался голос мага.

Девочка подняла глаза и тут же не очень ловко вскочила.

– Элоида, это Наташа. Наташа – моя супруга Элоида.

Наташа слегка поклонилась

– Очень приятно.

Она изучила женщину. В роскошном платье, с замысловатой высокой причёской, та была в высшей степени эффектна, но всё портило холёное лицо, которое хоть и хранило остатки былой красоты, но несло выражение несомненного превосходства, если не спесивости. Чувствовалось, что вся эта манера поведения, выражение лица, голос – всё не естественное, а тщательно отрепетированное и теперь постоянно контролируемое. Наташе стало неловко от этого общения. Такого она не испытывала ни рядом с Риалоной, ни, тем более, рядом с госпожой Клонье. Первая – леди до мозга костей, просто не сочла бы нужным демонстрировать, как это делала Элоида, перед кем-то свое превосходство. Вторая... представить госпожу Клонье, кому-то показывающую свое положение даже при богатом воображении не получилось. Госпожа Клонье просто не нуждалась в этом. А вот Элоида не стеснялась – жестами, тоном, движением, всем поведением старалась показать, насколько собеседник ниже нее. Наташа удивленно покосилась на Гонса. Тот вздохнул и развел руками. Девочка постаралась как можно быстрее ответить на все положенные вопросы, но Элоида привязалась, как баный лист.

– Муж много о вас рассказывал, – говорила она, при этом не глядя на собеседницу. Эта манера ужасно раздражала. – Вы выглядите гораздо моложе, чем описывал мне муж.

– Что поделать, у каждого из нас свои недостатки. – Наташа с трудом удержалась, чтобы не ляпнуть что-то типа «вы, например, выглядите много старше».

– Это верно, – важно согласилась Элоида, потеряв интерес к разговору, чем немедленно и воспользовалась Наташа.

– Господин маг, – при жене она не рискнула обратиться к нему по-родственному: «дядя». – Помните наш разговор про подсказки?

– За которые вы обещали полцарства? Как не помнить, – усмехнулся Гонс.

– Кажется, я получила одну такую. Скажите, почему мы все ищем драгоценности?

– Драгоценности?! Это вы о наследстве? Нашли время о делах, – вмешалась Элоида. – Милый, нам пора ехать.

– Да-да. – В гостиную вошла госпожа Клонье. – Девочка моя, доставили твое платье. Элоида, попроси слуг проводить Наташу, чтобы она могла переодеться.

– Нельзя так баловать ребенка, – отозвалась та, махнув рукой слуге. – Госпожа Клонье, это плохо для нее может кончиться.

– Порой я удивляюсь, что мой племянник нашел в этой вертихвостке, – тихонько заметила госпожа Клонье девочке. – Из-за нее мы с племянником так долго и не общались.

Любоваться новым нарядом времени не оказалось, и Наташа, только мельком взглянув на себя в зеркало, выскочила на улицу и сразу столкнулась с магом. Тут же находился и Аслунд, готовый исполнить любое приказание молодой госпожи. Вот ведь, умеет человек оставаться совершенно незаметным, но при этом всегда рядом. Настоящий слуга.

– Вы великолепны, – восхищенно выдохнул он.

– Наверное, – рассеянно отозвалась Наташа. – Так с чего мы решили, что искать надо именно драгоценности?

– Вы неподражаемы, – расхохотался Гонс. – Первый раз вижу девушку, у которой дела важнее обновки!

– Что случилось, дорогой? – подойдя, спросила Элоида.

– Ничего. Одну минуту, деловой разговор. – Отвернувшись от жены, он кивнул девочке. – Вы тоже не спорили. Если Лориэль посетил квартал ювелиров...

– То это вовсе не говорит о том, что покупал он там драгоценные камни. Откуда этот стереотип? Что, неужели в этом квартале одни ювелиры?

Маг уже не смеялся и всерьез обдумывал слова Наташи.

– Но что можно купить за девятьсот тысяч дежей?

– И куда эти девятьсот тысяч делись потом. Помните, я уже задавала этот вопрос? Почему мы отбросили самый очевидный вариант? Денег этих в Моригате уже нет. Они покинули не только город, но и остров сразу после сделки... Аслунд, скажите, чем вы собираетесь заниматься после того, как мы приедем на бал?

Аслунд как раз в этот момент подавал девочке руку, чтобы она могла забраться в коляску. Наташа одной рукой чуть приподняла длинное платье, а второй оперлась о поданную руку Аслунда. Вопрос застал его врасплох, и он чуть замешкался.

– Я должен проводить вас в парадный зал, а потом присоединиться к остальным слугам в служебной части дворца.

– А-а-а. Это, наверное, весело.

Аслунд соорудил такое лицо, что девочка невольно улыбнулась.

– В таком случае, вы не сильно огорчитесь, если я попрошу вас кое о чем?

– Слушаю, госпожа?

– Я знаю, что в вашем порту регистрируются все приходящие корабли и, тем более, караваны. Вы можете узнать, уходил ли пятнадцатого апреля – за день до смерти Лориэля – какой-нибудь корабль или караван после семнадцати ноль-ноль? – Девочка задумалась. – Нет. Именно караван. Узнайте, сколько таких караванов было и сколько времени они находились в Моригате.

– А почему все же только караваны, а не корабли? – удивился Гонс. – И почему только пятнадцатого? Караван мог уйти и шестнадцатого, и семнадцатого.

– А вы бы поплыли обычным пассажиром на простом корабле с чемоданом, набитым миллионом дежей?

– Гм... – Гонс крепко задумался. – Если только с очень

надежной охраной.

– Вот именно. Любой человек не рискнёт путешествовать с таким грузом, не обеспечив себе надлежащую безопасность, значит, это был именно караван. А если бы караван отплывал после смерти Лориэля Гринвера, то тот, кто заключал сделку с ним, непременно о ней сообщил бы. Лориэль, конечно, мог попросить держать сделку в тайне, но смерть сенатора республики не та вещь, с которой стали бы шутить, тем более имея такую сумму в качестве платежа. Тот, кто продавал товар, не стал бы так рисковать. Он же не мог быть уверен, что их сделка не откроется так или иначе. Не один же он там. И наверняка не один человек получил деньги. Зато, если станет известно, что этот человек промолчал о договоре с Лориэлем... как вы думаете, сможет он после этого спокойно вести дела в Моригатской республике? Так что молчание может для него обойтись очень дорого.

– Логично, – вынужден был согласиться Гонс.

– Но, госпожа, – заговорил Аслунд, – Скоро праздник, кто останется в архиве работать?

Гонс сунул в руку слуге портмоне.

– Здесь десять дежей. Полагаю, за эту сумму служащий архива согласится ненадолго задержаться на работе.

– Конечно, господин. Госпожа, будет исполнено, как только провожу вас.

– Дорогой, долго вы еще там? – раздался недовольный голос Элоиды.

Гонс обернулся и махнул ей рукой.

– Наташа, встретимся на балу. – Он соскочил с подножки, уступая дорогу подошедшему Гарету со слугой. Старший Гринвер выглядел на редкость мрачным. Едва устроился поудобнее и сразу погрузился в какие-то свои размышления.

Наташа выехала со двора. Следом выехала коляска с господой Клонье, Гонсом и его женой.

Коляски выкатились на громадную площадь, на которой терялось даже весьма немаленькое здание Сената. В этом месте города девочка еще не была и теперь во все глаза смотрела по сторонам. Площадь окружали величественные здания: Сенат, с одной стороны от него – Совет Магов, с другой – Адмиралтейство, о чем ей и рассказал Аслунд. Тут внимание девочки привлекли странные колеса, установленные на железных подпорках. Такие вещи девочка видела в исторических фильмах – фейерверки. Тоже, наверняка, с использованием магии, а не пороха. Или все-таки порох? Впрочем, какая разница?

В центре площади возвышался высоченный столб, на вершине которого с трудом можно было разглядеть статую. Девочка вспомнила, что Гонс что-то говорил о покровителе города и республики. Наверное, он и есть. Уточнять у Аслунда не стала. И, само собой, толпа нарядно одетых людей на площади. Видно, что праздник хоть еще и не начался, но люди веселились вовсю.

Коляска объехала площадь и остановилась неподалеку от

здания Сената. Аслунд тотчас соскочил, открыл дверцу и помог сойти девочке. Коляска, ни на секунду не задерживаясь, покатила дальше. За Наташей и Аслундом шли Гонс с женой и слугами, и шествовала госпожа Клонье, тоже со слугой, изредка кому-то чуть кивая. Девочку, разглядывавшую всю эту величественную публику, начало трясти. Только огромным усилием воли ей удалось взять себя в руки. Словно почувствовав её волнение, госпожи Клонье пошла быстрее и догнала Наташу.

– Волнуешься? Не переживай ты так. Выше нос и смотри только вперед.

– Господин Гонс так же говорил, – слабо улыбнулась Наташа.

– Ну, так и следуй этому совету. Держи голову прямо и не горбись.

– А как же мне танцевать? – нахлынул вдруг новый страх. – Я и дома-то не очень умела, а ваши танцы и подавно не знаю.

– Вот, держи. – Непонятно откуда в руке госпожи Клонье материализовался веер. – Неужели ты считаешь, я не подумала об этом? Раскрытый веер в руке дамы означает, что она не желает танцевать. Пригласить даму с раскрытым веером считается верхом неприличия, но если вдруг тебе захочется...

– Никогда! – клятвенно заверила Наташа.

– А вдруг? – улыбнулась госпожа Клонье. – Так вот, если

все-таки захочется потанцевать, сложи его и повесь на руку. Поверь мне, кавалеров у тебя найдется немало.

– Да ну, – покраснела девочка.

Они поднялись по широкой мраморной лестнице к главному входу, где два разодетых стражника, в своих праздничных ливреях напоминавших попугаев с алебардами, приняли у них приглашения и с поклоном раскрыли двери. И сразу снова закрыли.

«И так перед каждым приглашенным? – ужаснулась девочка. – Да к началу праздника у них руки отвалятся».

Холл оказался еще более роскошным, чем фасад. Всюду хрусталь и ковры, картины на стенах. Засмотревшись на пейзаж, девочка наступила на чье-то платье. Дама одарила ее таким взглядом, словно хотела убить. Наташа испуганно извинилась и поспешно спряталась за спину госпожи Клонье.

Людской поток, впрочем, не такой уж и плотный, поднимался на второй этаж. Туда же направилась и госпожа Клонье.

– Госпожа, я покидаю вас, – сказал Аслунд. – Слуги остаются на первом этаже вон в той стороне. Как только я выполню ваш приказ, вернусь туда.

– Спасибо, Аслунд, буду ждать. Как вернетесь, найдите способ сообщить мне о результате.

– Хорошо, госпожа.

Аслунд исчез.

– Госпожа Клонье и её воспитанница Наталья Викторовна

Астахова, Призванная дома Гринверов! – громко объявил у дверей зала какой-то человек в нарядной ливрее и с огромным посохом в руке.

– Воспитанница? – изумилась девочка.

– Не переживай, пусть завидуют. И тебе, и мне, – госпожа Клонье вдруг подмигнула девочке.

– Ладно, мне завидуют – понятно, но вам почему завидовать должны?

– Ха! Ты думаешь, каждый тут может похвастать, что у него живет Призванная?

– А что в этом такого?

– Вот это лучше спросить у моего племянника, он все-таки маг и в таких делах более моего понимает. А теперь выше голову и вперед.

Так, под руку с госпожой Клонье, Наташа вошла в огромный зал, ярко освещенный несколькими люстрами, свисающими с потолка на золоченых цепях. От обилия позолоты рябило в глазах. Из-за зеркал, расположенных на стенах, зал казался еще более громадным, чем он был на самом деле. Девочка, подражая госпоже Клонье, повыше задрала подбородок, хотя только с огромным трудом сдерживалась от того, чтобы не начать вертеть головой в разные стороны. Судя по нарядам, здесь и вправду собрались самые богатые и знатные семьи страны.

Объявление церемониймейстера не осталось не услышанным, и на вошедших обернулись все, причем смотрели имен-

но на девочку, а не на госпожу Клонье. Наташа такого внимания к собственной персоне никак не ожидала и поспешила спрятаться за веером – удобная штука, оказывается. Госпожа Клонье провела девочку к стене, где им немедленно придвинули небольшие креслица с мягким сиденьем и резной спинкой, в которые они обе и сели. Девочка на мгновение замешкалась в слишком длинном и непривычном платье, но быстро разобралась. Ну, теперь, по крайней мере, можно и понаблюдать за праздником.

Наташа задрала голову, изучая лепнину, потом посмотрела на широкие окна. Очень похоже на Золотой зал Зимнего дворца в Питере. Правда, этот, надо признать, побольше будет. Или так кажется из-за зеркал?

Рядом с ними остановилась компания разновозрастных... балбесов, как сразу окрестила их девочка. Они представляли собой как раз тот тип мужчин, который Наташа терпеть не могла – богатые и надменные, воображающие себя неотразимыми. Всего их было четверо, похоже даже родня. Пожилой полноватый господин в парике с длинными черными локонами, которые при его мешковатой фигуре смотрелись, мягко говоря, не очень. Второй, скорее всего, сын этого господина – в чертах его лица отчетливо просматривалось семейное сходство. В отличие от отца, этот мужчина парика не носил, а обладал природными вполне симпатичными русыми волосами. Лет ему было около сорока. Может, чуть меньше. И двое его детей, судя по той почтительности, с какой они

держались у него за спиной. Один высокий молодой человек лет двадцати, второй где-то ее ровесник. Все разряженные и надушенные, с ухоженными руками, на которые Наташа не могла не обратить внимания, когда протянула свою для знакомства. Пожилой вежливо приложился к кружеву перчатки.

– Приятно познакомиться, госпожа Наташа, Призванных давно у нас не было. Легард Горхом к вашим услугам. Честно говоря, я никак не ожидал, что Гринверы решат прибегнуть к такому способу. Скажите, уже есть какие-то успехи?

– Какие-то успехи, несомненно, есть, – туманно отозвалась девочка.

– Это радует. Не хотелось бы, чтобы такой древний род потерял положение. Это была бы трагедия для республики.

– Я тоже так считаю, – кивнула Наташа.

– Рад, что наши мнения в этом вопросе совпадают. А это мой старший сын Доронт и внуки Аксел и Торонт.

Каждый представленный подходил, чуть склонялся и целовал поданную руку. Наташа все более и более ощущала себя в каком-то историческом спектакле. И ведь ей это начинало нравиться, черт возьми! Пусть явные франты, но... какие манеры!

Тут заиграла музыка. Наташа поискала глазами, откуда она доносится, и обнаружила на другой стороне зала, на уровне второго этажа, нишу. Благодаря великолепной акустике, очень чистый звук разносился по всему залу, не да-

вая сразу определить, откуда он идет. И почти тут же музыка оборвалась. В центр зала вышел церемониймейстер и объявил:

– Председатель Сената республики Мат Свер Мэкаль, Магистр Ордена Паутины!

Загремел торжественный марш, раскрылись двери, все приглашенные склонили головы. В зал вошел невысокий, чисто выбритый человек в одежде красно-белых тонов с вышитым на груди восходящим солнцем. Двое мальчишек несли края его мантии. Наташа при виде этой торжественности покачала головой.

– Чем больше смотрю на республику, тем яснее вижу монархию, – пробормотала она. – Тут почти королевский выход.

Госпожа Клонье чуть дернула девочку за рукав и, когда та посмотрела на нее, сурово сдвинула брови и покачала головой. В общем, понятно, о свободе слова тут еще не слышали.

Председатель Сената на миг замер, потом поднял руку, призывая к тишине:

– Дамы и господа! Разрешите объявить праздник по случаю очередной годовщины провозглашения республики открытым!

Он еще много чего говорил, но Наташа не слушала – наслушалась в свое время выступлений различных политиков по телевизору. А уж праздничное выступление, по ее мнению, могло бы быть и покороче.

Но вот речь закончилась, председатель скинул мантию и... пажи, что ли, хотя пажи – это при королевских дворах, быстро свернули ее и утащили из зала. Мат Свер Мэкалль направился к Наташе и госпоже Клонье, которые при его приближении поднялись.

– Рад видеть у нас на празднике ту, что постоянно украшает его такими великолепными нарядами наших уважаемых дам, – цветисто поприветствовал он госпожу Клонье. – Я слышал, у вас появилась воспитанница? Не представите меня?

– Конечно, господин председатель.

Короткое церемониальное представление. Наташа неумело сделал реверанс. Эта неумелость не укрылась от председателя, и он улыбнулся краешками губ, но его глаза оставались холодными и оценивающими. Он задержал руку девочки в своей ладони, пристально изучая лицо Наташи. Та чувствовала себя крайне неудобно, но что-либо предпринять не осмеливалась, не зная, как может отреагировать этот вельможа.

– Просто поразительно, – проговорил он. – Вы уверены, что сможете отыскать наследство?

– Я стараюсь, ва... господин председатель. – Чуть не ляпнула: ваше величество. Во скандал был бы. – Думаю, у меня получится.

– А вы знаете, почему к вам такое внимание? Не задумывались над этим?

Вот так, в лоб? Наташа неуверенно оглянулась на госпожу Клонье. Та хмурилась, но помочь явно ничем не могла.

– Честно говоря, не думала. Отношение Гринверов вполне понятно – я их надежда, а больше, кроме уважаемого мага Гонса и госпожи Клонье, я ни с кем не встречалась.

– Понятно. «Призыв» – заклинание капризное, и людей оно переносило очень редко. Случаи единичны. И когда такое случается... заклинание выбирает людей по каким-то одному ему ведомым параметрам, но каждый попавший к нам человек – Призванный – по определению не может быть заурядной личностью. И мы решили, что таких гостей лучше привечать, чтобы они могли стать полезны республике. Тогда и был принят закон, согласно которому после завершения дела Призванные получают гражданство республики. Как председатель Сената, я должен заботиться о процветании Моригата.

Все это хорошо, но зачем об этом говорить здесь и сейчас? Чего этот председатель хочет добиться? Кажется, праздник не самое подходящее место для таких бесед. Поскольку Наташа никак не могла понять, чего от нее хотят, она только вежливо поклонилась. Мат Свер Мэкалль несколько секунд ждал ответа, когда же понял, что его не будет, заговорил снова:

– Я вот смотрю на вас и пытаюсь понять, чем же вы такой примечательный человек, и не могу. Призванный мог бы быть и постарше и представительней.

– Меня забыли спросить о возрасте и солидности, когда призвали. – Девочка уже начала сердиться. – И я вовсе не мечтала оказаться кем-то куда-то призванной.

– Верно. Заклинание не спрашивает того, кого призывает. Я буду наблюдать за вами.

– Чего он хотел? – поинтересовалась Наташа у госпожи Клонье, когда Мат Свер Мэкаль отошел.

– Не знаю, – хмуро ответила она. – Это прожженный политик, и он просто так никогда не станет с кем-либо говорить. Какие-то виды у него на тебя есть, но мы еще посмотрим.

Праздник был в самом разгаре, когда к ним подошел Гонс с женой и тут же Риалона с Гортом. Девочка и не знала даже, что Горт тоже собирается на праздник. Она стала оглядываться в поисках Амальта. Горт понял, кого она разыскивает.

– Амальта здесь нет. Он никогда не любил таких массовых праздников. Я же вот о чем хотел поговорить – госпожа Наташа, вы понимаете, что завтра последний день?

– К чему вы это сейчас? – спросила девочка, наблюдая за танцующими парами. – Я вроде как потерей памяти не страдаю.

Горт зло дернул рукав:

– Ко мне подходил Мат Свер Мэкаль, будь он неладен.

– Это который председатель Сената?

– Да. Они с отцом всегда были союзниками, да и председателем он стал благодаря ему. А сейчас почти в открытую

спросил, готов ли я продолжать дело отца или ему искать других союзников. Как он сказал, ничего личного, только дела.

— Он и к нам подходил. Все понять не могла, чего хотел этот лис, — заявила госпожа Клонье. — Теперь понятно. Проверял, по силам Призванной отыскать наследство или нет. Выбатывал линию поведения.

Все обернулись к Наташе.

— А вторая загадка вас не интересует, господин Горт? — поинтересовалась она, по-прежнему глядя на танцы. — Или, что вернее, ее все-таки стоит назвать первой.

— О чем это вы, Наташа? — удивилась госпожа Клонье.

Горт же дернулся:

— Об этом мы поговорим в другом месте.

— Ваше право. — Наташа повернула голову, посмотрела на Горта, потом на Риалону. — Давайте только отойдем куда-нибудь, тут слишком шумно и много лишних ушей.

Горт кивнул и пригласил всех за собой. Он откинул занавеску, за которой оказалась дверь, выведшая их на огромный балкон, нависающий над небольшим садом во внутреннем дворе здания. Здесь тоже находились люди, но все они стояли своими компаниями и друг на друга не обращали никакого внимания. Горт прошел к дальнему краю и прислонился к перилам.

— Тут нормально. Так что вы хотели сказать про наследство, госпожа Наташа?

– Только то, что у меня есть одно предположение.

– Что?! – одновременно воскликнули Горт и Гонс.

Даже Элоида, вопреки обыкновению, ведшая себя почти незаметно, заинтересованно придвинулась поближе, хотя шла сюда с явной неохотой. Риалона же буквально ослепила всех своих улыбкой.

– Я уже говорила господину магу, что мы сделали неверный вывод. Все решили, что искать следует драгоценности только потому, что Лориэль Гринвер заезжал в квартал ювелиров. У всех сработал стереотип, впрочем, и у меня тоже: раз ювелиры – значит, драгоценные камни.

– Так отец спрятал не драгоценности? – удивилась Риалона.

– Нет. Ни в спальне, ни в кабинете вашего отца я не нашла никаких драгоценностей. Поправьте меня, если я не права, но он и не носил их. Зато носите вы. – Наташа многозначительно покосилась на украшения Риалоны и перстни Горта. – Даже Амальт носит золотую цепь с каким-то украшением. Вряд ли Лориэль Гринвер стал бы вкладывать деньги в то, в чем совершенно не разбирается.

– Тогда куда же он спрятал деньги?

– А он их и не прятал. Где проще всего спрятать лист? В лесу. Послушайте, я уже достаточно намеков сделала, чтобы догадаться. Подумайте сами.

– Что значит «подумайте»?! – рассердился Горт. – Разве это не ваша обязанность отыскать наследство?

– Верно. Но все дело в том, что я пока не уверена. Аслунд по моей просьбе как раз сейчас кое-что уточняет. Как только он доставит нужные сведения, я скажу, где ваше наследство... или не скажу, если мои подозрения не подтвердятся.

– Однако вы, Наташа, слишком спокойны, – заметила Риалона. – Мне думается, что вы всё же знаете, где искать.

– Вам нужны мои предположения или наследство? – поинтересовалась девочка. – Давайте отложим этот разговор до завтрашнего утра. А пока вернемся в зал – тут слишком жарко, а там, я видела, вроде бы мороженое разносили. Очень мне хочется вашего мороженого попробовать.

Девочка решительно зашагала в зал, где отловила ближайшего слугу, который на подносе разносил вазочки с мороженым. Рядом с девочкой пристроился еще кто-то. Наташа чуть скосила глаза.

– Господин Торонт, какой сюрприз. Тоже хотите мороженого?

– Госпожа Наташа, польщен, что вы запомнили меня. – Мальчишка улыбнулся.

– С учетом того, что мне здесь представлялось только пять человек, это сделать было нетрудно, – безжалостно отбрила его попытку Наташа.

– Госпожа Наташа? – рядом с девочкой почтительно остановился еще один слуга с подносом, только на нем лежала не еда, а какая-то бумажка.

– Да? – Девочка вопросительно повернулась к нему.

– Вам просил передать ваш слуга Аслунд.

– А-а-а! Спасибо, – девочка поспешно схватила конверт.

Слуга с поклоном удалился.

Наташа развернула листок и углубилась в чтение, не обращая внимания на Торонта, который заинтересованно за этим наблюдал. Он осторожно подошел к ней со спины и заглянул через плечо. Наташа хмыкнула и повернула листок так, чтобы и ему было удобно читать. Закончив, девочка в порыве чувств щелкнула пальцами:

– Я так и знала! Есть!!!

– А можно вопрос? Вы теперь интересуетесь движением караванов?

– Если это поможет мне выполнить задачу и отыскать наследство Гринверов.

– А это поможет?

Девочка повернулась к нему, но тут же была вынуждена заняться мороженым, которое едва не упало ей на платье. Наконец, справившись с ним, Наташа соизволила обратить внимание на Торонта:

– Можете передать своему отцу, это ведь именно он вас послал... Нет? Тогда что он с таким интересом смотрит в нашу сторону? Господин Торонт, я вам не нравлюсь, это очевидно, но вы смиряете свою гордость нобиля и все-таки общаетесь с простолюдинкой, пусть и Призванной, да еще с такой прической мелкой хулиганки и вообще асоциального элемента... Не перебивайте. Если будет желание слушать,

потом расскажу, кто такие эти элементы. Поверьте, очень нехорошие люди. Что может заставить вас смирить гордость? Очевидно – родительская воля. Почему послали именно вас? Ну, так не вашего же брата посылать? Он, конечно, неотразим, но для меня староват. А вот вы, с вашей непревзойденной внешностью, легко обведете вокруг пальца плебейку-дурочку, у которой уже от одного только общения с таким блестящим представителем древнего рода должна закружиться голова до такой степени, что она её потеряет. Я фигурально, конечно. Похоже, не одного председателя Сената интересует, сумеет ли семья Гринверов вернуть свое влияние или нет. Так вот, можете передать отцу, что с помощью своего непревзойденного ума, колоссальной хитрости и непередаваемого обаяния вы сумели выяснить у такой глупой провинциальной простушки, как я, Военную Тайну Мальчиша-Кибальчиша – а это, заметьте, не удалось даже Главному Буржуину. Да, я знаю, где Лориэль Гринвер спрятал наследство, а теперь до свидания. Не могу смотреть на ваши страдания от общения с низшим существом типа меня.

После такого монолога девочка устало выдохнула, а потом едва не расхохоталась, глядя, с какой скоростью удирает от нее Торонт Горхом.

Праздник закончился уже далеко за полночь. Наташа выходила из дворца вместе с Гринверами и Гонсом. Госпожа Клонье, сославшись на усталость, уехала раньше, порекомендовав заботу о девочке, к неудовольствию Элоиды, племянни-

ку.

– Вы получили сообщение от Аслунда? – спросил Горт.

– Да, – не стала скрывать Наташа. – Но я по-прежнему не уверена в правильности своей догадки. Я знаю, что искать, но пока есть сомнения, где искать. Давайте все-таки потерпим до утра.

Горт раздраженно хлопнул себя по боку и отправился вместе с Риалоной к коляске. Девочка проводила их задумчивым взглядом. Как все сложно из-за убийцы. Не будь его, объяснила бы все Гринверам прямо сейчас, а дальше пусть они сами со своим наследством разбираются. А так приходится думать еще и об убийце. И спешить тут нельзя.

Наташа оказалась в одной коляске с Гонсом и его женой. Элоида уже знала, что ночевать они едут в особняк Гринверов, и была этому не очень рада.

– Это мой долг разобраться с этим делом, – закончил разговор Гонс, не став выслушивать возражения жены. – А тебя, дорогая, если хочешь, я отвезу домой.

Коляска тронулась.

– Наташа, может, все-таки раскроете тайну, что мы ищем? Честно говоря, я не совсем понял.

Девочка хмыкнула:

– Господин Гонс, просто вспомните, что любил больше всего на свете Лориэль Гринвер и в чем он разбирался лучше всего. И что из этого может стоять миллион дежей.

– В чем разбирался и что любил? Ну, он был помешан на

рорнейском искусстве... О, Великий!

– Вижу, вы догадались, что нужно искать. Если хочешь что-то спрятать, поставь это на самое видное место. И правильно, нефиг стены рубить.

– Значит, ошон, – задумчиво кивнул Гонс. – Все-таки исполнил свою мечту. Но вы уверены?

– По данным, добытым Аслундом из архива, единственным большим караваном, который отправился из Моригата в тот день, был караван из Архона – бывшей столицы Рорнейской империи. Любовь же Лориэля к рорнейскому искусству была известна всем. Хотите спорить, что начальник каравана, или как там его называют, неоднократно встречался с Лориэлем? Наверняка об ошоне они договаривались давно. Вряд ли Лориэль хотел купить его для себя – слишком уж дорого, но я вспомнила о его записках, в которых он говорил о том, что мечтал хотя бы подержать его в руках. Наверняка он предполагал выступить обычным посредником между продавцом и Советом Магов, но когда он понял, что его жизнь в опасности, изменил план. Лориэль снял все деньги и сам купил ошон, оставив ту самую приписку в завещании, спрятав таким образом деньги от убийцы. Можно предположить, что умирать Лориэль не собирался и надеялся, на время покинув дом, во всем разобраться. Только убийца его опередил, хотя и сам попал впросак – денег, ради которых все затевалось, не оказалось.

– Тогда все просто, – кивнул Гонс. – Надо посмотреть за-

писи Лориэля о пополнении коллекции от четырнадцатого и пятнадцатого апреля и проверить его покупки за эти дни.

– И ничего вы не найдете. Лориэль не настолько прост и уж о такой возможности подумал. Вряд ли вы что-то найдете в покупках за эти дни.

– Тогда у нас проблемы, – Гонс нахмурился. – Проверить всю коллекцию Лориэля в поисках ошона... да на это месяца два уйдет. Даже если проверять только предметы из кабинета, а не во всех залах. Послушайте, Наташа, а может, стоит переговорить с Оборном? Ну, старым слугой Гринвера. Честно говоря, я думал, вы сразу с ним захотите поговорить. Возможно, он что-то сможет сказать.

– Эта была первая моя мысль, – призналась девочка. – Но, подумав, я посчитала, что особого смысла в этом разговоре нет. Горт его расспрашивал и передал мне все, что знал. Нового Оборн мне бы не сказал.

– Он мог и скрыть что-то по просьбе господина. Честно говоря, мне кажется странным, что Лориэль вот так вот просто прогнал слугу, который верно служил ему почти пятнадцать лет.

– Мне тоже кажется это странным. Но, допустим, все так, как вы говорите, и Оборн ничего не сказал Горту. Так почему вы думаете, что он скажет это «что-то» мне?

Гонс крепко задумался. Потом произнес:

– Все равно мне кажется, что он что-то знает.

– Очень может быть. Но нам не скажет – это совершен-

но точно. К тому же мне уже это и не надо. — Девочка улыбнулась. — И проверять всю коллекцию не придется. Я почти уверена, какая вещь в коллекции является ошоном. И вы догадаетесь, если подумаете. Вы ведь тоже видели каталог Лоризеля. Ой! — Наташа вдруг испуганно глянула на Элоиду и обнаружила жену Гонса крепко спящей.

Теперь уже Гонс улыбнулся:

— Я тоже подумал, что ей не стоит знать про убийство в доме Гринверов. Она бы немедленно растрезвонила об этом на весь город. У неё много достоинств, но умение держать язык за зубами в их число не входит. Я подумал об этом чуть раньше вас, госпожа Наташа. В следующий раз будьте внимательней.

— Мстительность вам не идет, — пробурчала девочка, сознавая свой промах.

— Ну, должен же я был расквитаться с вами. Значит, ответ в каталоге коллекции? Что ж, я принимаю вызов. Обещаю утереть вам нос, юная задавака.

Наташа рассмеялась. Коляски подкатали к воротам парка.

Глава 12

Вопреки собственным опасениям, эту ночь Наташа проспала как убитая, её даже на завтрак не смогли добудиться. Хотя оно и к лучшему – есть что-либо в этом доме девочка точно не рискнула бы. Понимала всю иррациональность страха и всё равно не стала бы. Наташа нехотя выбралась из-под одеяла, потянулась и сладко зевнула. Потом умылась, хорошенько причесалась и нарядилась в уже привычный мальчишеский наряд. И стала собирать вещи в чемодан. Набралось не так уж и много. Хотя, с другой стороны, за тот короткий срок, что девочка жила в этом мире, их всё же чересчур много – целых три штуки. И когда успела столькими вещами обрести?

Но что делать с платьем, в котором она была на балу? Как его увезти так, чтобы не помять и не порвать все эти кружева и оборочки? Ну да ладно, как-нибудь проблема решится.

В дверь постучали, и после ответа Наташи в комнату заглянул Горт.

– Что вы делаете? – раздраженно поинтересовался он. – Мало того, что на завтрак не спустились, так еще и сейчас...

– Я собираю свои вещи, и незачем на меня орать, господин Горт.

– Мне кажется, вы забыли...

– Ничего я не забыла. Попрошу вас собраться сейчас всей

семьей в кабинете отца. И господина Гонса пригласите, он понадобится.

Горт растерянно замер. Поглядел зачем-то на колышущиеся от сквозняка занавески.

– Вы хотите сказать, что нашли наследство?

– Да, именно это я и хочу сказать. И, господин Горт, чем больше времени вы у меня сейчас отнимете, тем дольше протянется эта канитель, с которой я и сама хочу уже разобраться как можно быстрее. Кстати, вы мне не одолжите напоследок коляску и слуг, чтобы отвезти вещи?

Новости, так походя вываленные девочкой на голову старшего наследника Лориэля Гринвера, похоже, слегка ошеломили его.

– Конечно. Аслунд все еще в вашем распоряжении. А... а вам есть куда переезжать? Вы уже нашли жилье?

– Госпожа Клонье любезно согласилась предоставить мне крышу над головой. Я уеду сразу, как только вы дадите мне, наконец, собрать вещи и я смогу показать вам, где зарыты ваши сокровища.

Горт намек понял и поспешно откланялся, аккуратно прикрыв за собой тяжелую дубовую дверь. Видно, проникся небывалым почтением к Призванной.

Пришедший Аслунд отнес чемодан в коляску. С платьем тоже решилось все просто – Аслунд пообещал доставить его в дом мадам Клонье позже в отдельном экипаже.

Когда Наташа с сумкой в руке вошла в кабинет, все уже

были в сборе. Маг изучал каталог коллекции Лориэля.

Девочка быстро глянула на стеллажи и уселась в кресло. Горт, Амалът, Гонс и Риалона терпеливо ждали.

– И? – наконец не выдержал Горт.

– Господин маг, прошу вас. – Девочка улыбнулась. – Вы обещали показать наследство и утереть мне нос.

– Минуту, – отозвался маг, продолжая изучать каталог.

– Дело в том, – объяснила девочка, – что мы с господином магом пришли к такому выводу: искать стоит не драгоценности.

– Что?! – вскричала Риалона. – Как не драгоценности?

– А вот так. Вы решили, что ваш отец вложил все деньги в драгоценности и спрятал их в парке или в доме, только на основании того, что он ездил в квартал ювелиров, где и провёл некоторое время. Ведь так? Но Лориэль Гринвер ничего не понимал в драгоценностях. Они ему были просто не интересны, зато он очень интересовался рорнейским искусством. Причем так мечтал об одной вещи, что готов был отдать что угодно только за то, чтобы просто подержать её в руке. Искать надо не камни, а ошон!

– Не может быть, – вдруг вмешался Амалът. – Ошон в наше время очень редок.

– Тем и ценен, – буркнул маг.

– Значит, искать надо изделия из опала, – сделала вывод Риалона.

– Не-а. Из опалита. Ваш отец увлекался именно рорней-

ским искусством, а опалит придумали имперцы как раз для изготовления ошона. В основном только его они и использовали.

– Вы уже так много узнали о нашей жизни? – удивился Горт.

– Это всё есть в записях вашего отца. Если бы вы просто прочитали их внимательней, то уже сами бы всё поняли.

– Ну, хорошо, – раздраженно отозвался тот. – В кабинете почти четверть коллекции из опалита. А есть еще хранилища и выставочные залы! Как найти этот ошон! Хотя... Отец приобрел его в последний день... значит, там должна быть запись о покупке.

– Господин маг тоже пришел к такому же выводу, – улыбнулась девочка.

– В последний день нет никаких записей, – отозвался маг, подняв голову от каталога. – И в предпоследний нет. Я сейчас считаю количество изделий из опалита в коллекции. Уже насчитал шестьдесят восемь штук. На проверку каждого мне потребуется минут семь. Итого... четыреста семьдесят шесть минут.

– Ух ты! – восхитилась Наташа такому быстрому счету в уме.

Маг не обратил на нее внимания.

– Или... почти восемь часов. – Маг пролистал каталог дальше. – А тут есть и еще изделия.

– У нас нет столько времени! – заметил Горт с кажущимся

спокойствием. – Сегодня не позднее трех часов пополудни мы должны внести взнос нобилия. А в четыре подойдет срок платежа за землю и кредит. Но если платеж за землю можно задержать, заплатив потом проценты за задержку, то оплата нобилитета и кредита должна осуществиться в срок.

– Я думаю, будет проще отыскать, если вспомнить, что Лоризель Гринвер отличался крайней аккуратностью, – заметила Наташа. – У него всё и всегда лежало на своих местах. Но в этом каталоге есть описание одной покупки, которая выбивается из ряда – она не на своем месте. Такое впечатление, что её вписали туда позже, когда уже заполнили остальное. Словно нас хотели убедить, будто эта покупка сделана много раньше, чем в реальности.

– Точно! – Гонс быстро пролистал каталог. – Я же видел это! Как же я сразу не понял!

Он отыскал нужную страницу, прочитал и тут же прямо с каталогом бросился к стеллажу. Окинув его взглядом, он схватил первого попавшегося опалитового гвардейца.

– Прошу, не мешайте мне.

Маг поставил его на стол, присел на корточки и закрыл фигурку солдата ладонями с двух сторон. Прикрыл глаза и что-то зашептал. Прошелестел легкий ветерок, всколыхнув шторы. Все пребывали в тревожном ожидании: Горт нервно кусал кулак, Риалона, не в силах усидеть на месте, вскочила с кресла, но так и замерла, один Амалът казался спокойным, но и он нет-нет да и поглядывал на мага. Медлен-

но текли минуты. Время словно пробивалось через густую патоку. Даже Наташа начала нервничать. Ей стало казаться, что она в чем-то ошиблась, что-то не учла, вот маг сейчас встанет, разочарованно покачает головой и скажет, что это обычная фигурка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.